

СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

nota bene

Выходные данные

Номер подписан в печать: 14-08-2025

Учредитель: Даниленко Василий Иванович, w.danilenko@nbpublish.com

Издатель: ООО <НБ-Медиа>

Главный редактор: Неволина Виктория Васильевна, доктор педагогических наук, кандидат психологических наук, nevolina-v@yandex.ru

ISSN: 2409-8736

Контактная информация:

Выпускающий редактор - Зубкова Светлана Вадимовна

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Почтовый адрес редакции: 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Библиотека журнала по адресу: http://www.nbpublish.com/library_tariffs.php

Publisher's imprint

Number of signed prints: 14-08-2025

Founder: Danilenko Vasiliy Ivanovich, w.danilenko@nbpublish.com

Publisher: NB-Media Ltd

Main editor: Nevolina Viktoriya Vasil'evna, doktor pedagogicheskikh nauk, kandidat psikhologicheskikh nauk, nevolina-v@yandex.ru

ISSN: 2409-8736

Contact:

Managing Editor - Zubkova Svetlana Vadimovna

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Address of the editorial board : 115114, Moscow, Paveletskaya nab., 6A, office 211 .

Library Journal at : http://en.nbpublish.com/library_tariffs.php

Editorial collegium

Svetlana V. Pazukhina – Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Tolstoy Tula State Pedagogical University"300026, Tula, Lenin Avenue, 125pazuhina@mail.ru

Arinushkina Anna Aleksandrovna – Doctor of Pedagogical Sciences, FGBNU IUO RAO. Center for Informatization of Education of the Federal State Budgetary Scientific Institution "Institute of Education Management of the Russian Academy of Education", Chief Researcher, 5/16 Makarenko str., Moscow, 105062, anna.arin@mail.ru

Kaminskaya Elena Albertovna – Doctor of Cultural Studies, ANO VO "Institute of Contemporary Art", Vice-rector for Educational and Methodological work, Professor of the Department of Directing theatrical performances and holidays, 121309, Moscow, Novozavodskaya str., 27A, kaminskayae@mail.ru

Polyakov Viktor Pavlovich – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Chief researcher of the Laboratory of Psychological, Pedagogical and Educational methodological support for the development of Informatization of Education of the Center for Informatization of Education of the Federal State Budgetary Scientific Institution "Institute of Education Management of the Russian Academy of Education", 105062, Moscow, Makarenko str., 5/16, p. 1B, polvikpal@mail.ru

Doroфеев Andrey Viktorovich – Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Professor Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla", Department of Pedagogy and Psychology of Vocational Education, 450000, Russia, Republic of Bashkortostan, Ufa, Oktyabrskaya revolutsii str., 3a

Maltseva Anna Vasilyevna – Doctor of Sociology, Member of the Expert Advisory Council of VTSIOM, Associate Professor, St. Petersburg State University, Department of Social Analysis and Mathematical Methods in Sociology, 191124, Russia, Leningrad region, St. Petersburg, Smolny str., 1/3, 9th entrance, office 256

Shulgina Olga Vladimirovna – Doctor of Historical Sciences, Candidate of Geographical Sciences, Professor, Moscow City Pedagogical University, Department of Geography, 129226, Russia, Moscow, 2nd Agricultural Ave.

Aleksashkina Lyudmila Nikolaevna – Doctor of Pedagogical Sciences, Leading researcher at the Center for Social and Humanitarian Disciplines of the Institute of Educational Development Strategy of the Russian Academy of Education. 16 Zhukovsky str., Moscow, 101000, Russia

Fyodor Ivanovich Girenok – Doctor of Philosophy, Professor, Deputy Head of the Department of Philosophical Anthropology and Complex Human Studies at Lomonosov Moscow State University. 119234, Moscow, Leninskie Gory, Moscow State University, educational and scientific building "Shuvalovsky", girenok@list.ru

Gogiberidze Georgy Medzhidovich – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor Professor of the Department of Sociology and Political Science of the Moscow City Pedagogical University. Russia, Central Federal District, 127006, Moscow, Karetny Ryad str., 2

Gubman Boris Lvovich – Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Tver State University. Russia, G. Tver, Zhelyabova Street, house 33, office 18

Dmitrenko Tatiana Alekseevna — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor. Professor of the Department of Foreign Language Teaching Methodology at Moscow Pedagogical State University. Russia, Central Federal District, 127006, Moscow, Karetny Ryad str., 2

Lapin Nikolay Ivanovich — Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Axiology and Philosophical Anthropology of the Russian Academy of Sciences Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. Russia, 109544, Moscow, Bolshaya Andronevskaya str., 5. p.1

Lecturer Vladislav Alexandrovich — Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Sector of the Theory of Cognition of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. Russia, 119049, Moscow, Maronovsky Lane, 26

Valery A. Lukov — Doctor of Philosophy, Professor, Vice-Rector for Research and Publishing, Head of the Institute of Fundamental and Applied Research of the Moscow University of the Humanities. Russia, 111395 Moscow, ul. Youth, 5

Reznik Yuri Mikhailovich — Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Chief Editor of the journal "Personality. Culture. Society". Russia, 119234, Moscow, Leninskie Gory, Moscow State University, educational and scientific building "Shuvalovsky".

Ryleva Anna Nikolaevna — Doctor of Cultural Studies, Chief Researcher and Head of the Center for Continuing Cultural Education of the Russian Institute of Cultural Studies. Russia, 119072 Moscow, Bersenevskaya nab., d.18-20-22 , page 3

Irina N. Sizemskaya — Doctor of Philosophy, Chief Researcher of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. Russia, 119049, Moscow, Maronovsky Lane, 26

Elvira Maratovna Spirova — Doctor of Philosophy, Head of the Department of the History of Anthropological Teachings of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. Russia, 119049, Moscow, Maronovsky Lane, 26

Alexander N. Chumakov — Doctor of Philosophy, Professor, First Vice-President of the Russian Philosophical Society. Russia, 119991, Moscow, Leninskie Gory, 1, p. 13A (building B), fourth academic building, Faculty of Global Processes

Shapovalov Vladimir Ivanovich — Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Economics and Management of Sochi State University, First Vice-Rector of the Institute of Continuing Professional Education. 45 Lenin Avenue, Elektrostal, 144003, Russia.

Ishchuk Tatiana Leonidovna - Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Finance and Accounting of the Institute of Economics and Management of the National Research Tomsk State University. 36 Lenin Ave., Tomsk, 634050, Russia, tana.itl@mail.ru

Ermakov Dmitry Sergeevich - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Psychology and Pedagogy of the Philological Faculty of the Peoples' Friendship University of Russia. Russia, 117198, Moscow, Miklukho-Maklaya str., 6.

Nadezhda Oskarovna Bleikh - Doctor of Historical Sciences, K.L.Khetagurov North Ossetian State University, Professor of the Psychology Department of the Faculty of Psychology and Pedagogy, Vladikavkaz, ul. Vladikavkazskaya, 16, sq. 32, 362043, Russia, Republic of North Ossetia-Alania, Vladikavkaz, nadezhda-blejkh@mail.ru

Gelman Viktor Yakovlevich - Doctor of Technical Sciences, I.I. Mechnikov Northwestern State Medical University of the Ministry of Health of Russia, Professor, 196066, Russia, Saint Petersburg, Aviatsionnaya str., 9, sq. 31, gelm@sg2104.spb.edu

Dorofeev Andrey Viktorovich - Doctor of Pedagogical Sciences, Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Scientific Director of the Center for Scientific and Technical Integration, 450008, Russia, Republic of Bashkortostan, Ufa, Oktyabrskaya revolutsii str., 3a, room 401, an-dor2010@mail.ru

Kulikovskaya Irina Eduardovna - Doctor of Pedagogical Sciences, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Southern Federal University", Head of the Department of Preschool Education, 344038, Russia, Rostov-on-Don, Dneprovsky str., 116, office 120, iekulikovskaya@sfedu.ru

Nevolina Victoria Vasilyevna - Doctor of Pedagogical Sciences, Orenburg State Medical University, Professor, Orenburg State University, Professor, 460040, Russia, Orenburg, Mira, 8A, sq. 10, nevolina-v@yandex.ru

Alexey V. Novikov - Doctor of Pedagogical Sciences, Federal State Institution "Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia", Chief Researcher, Astrakhan State University, Professor of the Department of Criminal Law, 140072, Russia, Moscow region, village. Tomilino, Pushkin str., 59B, -, novikov.pravo@mail.ru

Rubtsova Nadezhda Evgenievna - Doctor of Psychological Sciences, ANO VO "Russian New University", Professor of the Department of General Psychology and Labor Psychology, 170008, Russia, Tver region, Tver, ul. Sklizkova, house 27, building 1, sq. sq. 77, hope432810@yandex.ru

Suslova Iya Borisovna - Doctor of Pedagogical Sciences, International Innovation University, Vice-Rector for Research, 354000, Russia, Krasnodar Krai region, Sochi, Pervomayskaya str., 6, office 6, suslova.iya@yandex.ru

Tagarieva Irma Rashitovna - Doctor of Pedagogical Sciences, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla", Deputy Scientific Director of the Research Institute of Educational Development Strategy, 450077, Russia, Republic of Bashkortostan, Ufa, Engels str., 1/1, sq. 56, irma_levina@mail.ru

Требования к статьям

Журнал является научным. Направляемые в издательство статьи должны соответствовать тематике журнала (с его рубрикатором можно ознакомиться на сайте издательства), а также требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Рекомендуемый объем от 12000 знаков.

Структура статьи должна соответствовать жанру научно-исследовательской работы. В ее содержании должны обязательно присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения такие разделы, как: предмет исследования, методы исследования, апелляция к оппонентам, выводы и научная новизна.

Не приветствуется, когда исследователь, трактуя в статье те или иные научные термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников, учебных пособий или словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое научное воззрение и заранее оказываются в проигрышном положении. Будет лучше, если для научной полемики Вы обратитесь к текстам монографий или диссертационных работ оппонентов.

Не превращайте научную статью в публицистическую: не наполняйте ее цитатами из газет и популярных журналов, ссылками на высказывания по телевидению.

Ссылки на научные источники из Интернета допустимы и должны быть соответствующим образом оформлены.

Редакция отвергает материалы, напоминающие реферат. Автору нужно не только продемонстрировать хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но и привнести своей публикацией определенную научную новизну.

Не принимаются к публикации избранные части из диссертаций, книг, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует журнальному жанру, а также не принимаются материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Если он не сделал этого заблаговременно, рискует репутацией: в дальнейшем его материалы не будут приниматься к рассмотрению.

Уличенные в плагиате попадают в «черный список» издательства и не могут рассчитывать на публикацию. Информация о подобных фактах передается в другие издательства, в ВАК и по месту работы, учебы автора.

Статьи представляются в электронном виде только через сайт издательства <http://www.enotabene.ru> кнопка "Авторская зона".

Статьи без полной информации об авторе (соавторах) не принимаются к рассмотрению, поэтому автор при регистрации в авторской зоне должен ввести полную и корректную информацию о себе, а при добавлении статьи - о всех своих соавторах.

Не набирайте название статьи прописными (заглавными) буквами, например: «ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ...» — неправильно, «История культуры...» — правильно.

При добавлении статьи необходимо прикрепить библиографию (минимум 10–15 источников, чем больше, тем лучше).

При добавлении списка использованной литературы, пожалуйста, придерживайтесь следующих стандартов:

- [ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.](#)
- [ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления](#)

В каждой ссылке должен быть указан только один диапазон страниц. В теле статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1, 3], [5-7]. Если идет ссылка на один и тот же источник, то в теле статьи нумерация ссылок должна выглядеть так: [1, с. 35]; [2]; [3]; [1, с. 75-78]; [4]....

А в библиографии они должны отображаться так:

[1]
[2]
[3]
[4]....

Постраничные ссылки и сноски запрещены. Если вы используете сноски, не содержащую ссылку на источник, например, разъяснение термина, включите сноски в текст статьи.

После процедуры регистрации необходимо прикрепить аннотацию на русском языке, которая должна состоять из трех разделов: Предмет исследования; Метод, методология исследования; Новизна исследования, выводы.

Прикрепить 10 ключевых слов.

Прикрепить саму статью.

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются углками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (“ ”).
- Тире между датами дается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.
- Тире во всех остальных случаях дается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Даты в скобках даются без г.: (1932–1933).
- Даты в тексте даются так: 1920 г., 1920-е гг., 1540–1550-е гг.
- Недопустимо: 60-е гг., двадцатые годы двадцатого столетия, двадцатые годы XX столетия, 20-е годы XX столетия.
- Века, король такой-то и т.п. даются римскими цифрами: XIX в., Генрих IV.
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., М. Н. Иванов. Неправильно: М.Н. Иванов, М.Н. Иванов.

ВСЕ СТАТЬИ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ.

По вопросам публикации и финансовым вопросам обращайтесь к администратору Зубковой Светлане Вадимовне
E-mail: info@nbpublish.com
или по телефону +7 (966) 020-34-36

Подробные требования к написанию аннотаций:

Аннотация в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований.

Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное

содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной;
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье);

Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

Результаты работы описывают предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся.

В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

Гонорары за статьи в научных журналах не начисляются.

Цитирование или воспроизведение текста, созданного ChatGPT, в вашей статье

Если вы использовали ChatGPT или другие инструменты искусственного интеллекта в своем исследовании, опишите, как вы использовали этот инструмент, в разделе «Метод» или в аналогичном разделе вашей статьи. Для обзоров литературы или других видов эссе, ответов или рефератов вы можете описать, как вы использовали этот инструмент, во введении. В своем тексте предоставьте prompt - командный вопрос, который вы использовали, а затем любую часть соответствующего текста, который был создан в ответ.

К сожалению, результаты «чата» ChatGPT не могут быть получены другими читателями, и хотя невосстановимые данные или цитаты в статьях APA Style обычно цитируются как личные сообщения, текст, сгенерированный ChatGPT, не является сообщением от человека.

Таким образом, цитирование текста ChatGPT из сеанса чата больше похоже на совместное использование результатов алгоритма; таким образом, сделайте ссылку на автора алгоритма записи в списке литературы и приведите соответствующую цитату в тексте.

Пример:

На вопрос «Является ли деление правого полушария левого полушария реальным или метафорой?» текст, сгенерированный ChatGPT, показал, что, хотя два полушария мозга в некоторой степени специализированы, «обозначение, что люди могут быть охарактеризованы как «левополушарные» или «правополушарные», считается чрезмерным упрощением и популярным мифом» (OpenAI, 2023).

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Вы также можете поместить полный текст длинных ответов от ChatGPT в приложение к своей статье или в дополнительные онлайн-материалы, чтобы читатели имели доступ к точному тексту, который был сгенерирован. Особенno важно задокументировать созданный текст, потому что ChatGPT будет генерировать уникальный ответ в каждом сеансе чата, даже если будет предоставлен один и тот же командный вопрос. Если вы создаете приложения или дополнительные материалы, помните, что каждое из них должно быть упомянуто по крайней мере один раз в тексте вашей статьи в стиле APA.

Пример:

При получении дополнительной подсказки «Какое представление является более точным?» в тексте, сгенерированном ChatGPT, указано, что «разные области мозга работают вместе, чтобы поддерживать различные когнитивные процессы» и «функциональная специализация разных областей может меняться в зависимости от опыта и факторов окружающей среды» (OpenAI, 2023; см. Приложение А для полной расшифровки). .

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat> Создание ссылки на ChatGPT или другие модели и программное обеспечение ИИ

Приведенные выше цитаты и ссылки в тексте адаптированы из шаблона ссылок на программное обеспечение в разделе 10.10 Руководства по публикациям (Американская психологическая ассоциация, 2020 г., глава 10). Хотя здесь мы фокусируемся на ChatGPT, поскольку эти рекомендации основаны на шаблоне программного обеспечения, их можно адаптировать для учета использования других больших языковых моделей (например, Bard), алгоритмов и аналогичного программного обеспечения.

Ссылки и цитаты в тексте для ChatGPT форматируются следующим образом:

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Цитата в скобках: (OpenAI, 2023)

Описательная цитата: OpenAI (2023)

Давайте разберем эту ссылку и посмотрим на четыре элемента (автор, дата, название и

источник):

Автор: Автор модели OpenAI.

Дата: Дата — это год версии, которую вы использовали. Следуя шаблону из Раздела 10.10, вам нужно указать только год, а не точную дату. Номер версии предоставляет конкретную информацию о дате, которая может понадобиться читателю.

Заголовок. Название модели — «ChatGPT», поэтому оно служит заголовком и выделено курсивом в ссылке, как показано в шаблоне. Хотя OpenAI маркирует уникальные итерации (например, ChatGPT-3, ChatGPT-4), они используют «ChatGPT» в качестве общего названия модели, а обновления обозначаются номерами версий.

Номер версии указан после названия в круглых скобках. Формат номера версии в справочниках ChatGPT включает дату, поскольку именно так OpenAI маркирует версии. Различные большие языковые модели или программное обеспечение могут использовать различную нумерацию версий; используйте номер версии в формате, предоставленном автором или издателем, который может представлять собой систему нумерации (например, Версия 2.0) или другие методы.

Текст в квадратных скобках используется в ссылках для дополнительных описаний, когда они необходимы, чтобы помочь читателю понять, что цитируется. Ссылки на ряд общих источников, таких как журнальные статьи и книги, не включают описания в квадратных скобках, но часто включают в себя вещи, не входящие в типичную рецензируемую систему. В случае ссылки на ChatGPT укажите дескриптор «Большая языковая модель» в квадратных скобках. OpenAI описывает ChatGPT-4 как «большую мультимодальную модель», поэтому вместо этого может быть предоставлено это описание, если вы используете ChatGPT-4. Для более поздних версий и программного обеспечения или моделей других компаний могут потребоваться другие описания в зависимости от того, как издатели описывают модель. Цель текста в квадратных скобках — кратко описать тип модели вашему читателю.

Источник: если имя издателя и имя автора совпадают, не повторяйте имя издателя в исходном элементе ссылки и переходите непосредственно к URL-адресу. Это относится к ChatGPT. URL-адрес ChatGPT: <https://chat.openai.com/chat>. Для других моделей или продуктов, для которых вы можете создать ссылку, используйте URL-адрес, который ведет как можно более напрямую к источнику (т. е. к странице, на которой вы можете получить доступ к модели, а не к домашней странице издателя).

Другие вопросы о цитировании ChatGPT

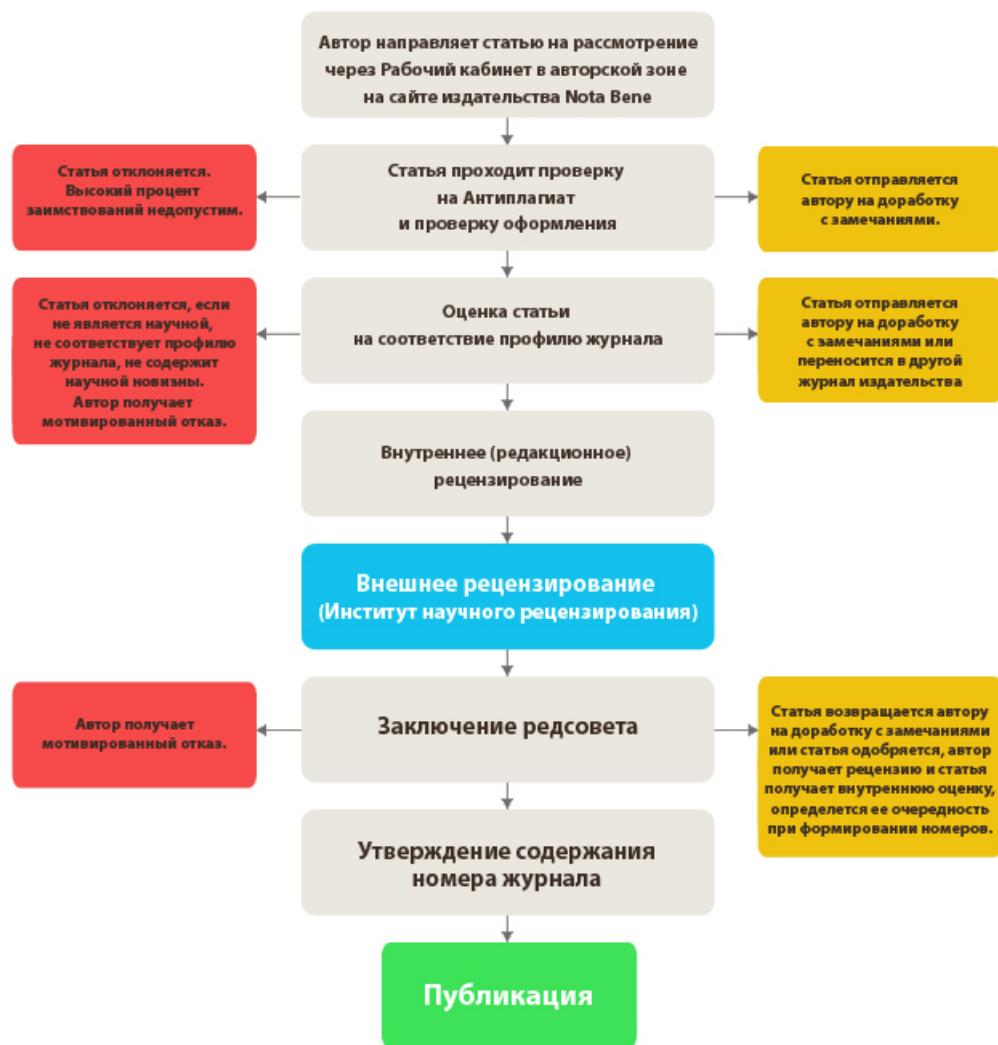
Вы могли заметить, с какой уверенностью ChatGPT описал идеи латерализации мозга и то, как работает мозг, не ссылаясь ни на какие источники. Я попросил список источников, подтверждающих эти утверждения, и ChatGPT предоставил пять ссылок, четыре из которых мне удалось найти в Интернете. Пятая, похоже, не настоящая статья; идентификатор цифрового объекта, указанный для этой ссылки, принадлежит другой статье, и мне не удалось найти ни одной статьи с указанием авторов, даты, названия и сведений об источнике, предоставленных ChatGPT. Авторам, использующим ChatGPT или аналогичные инструменты искусственного интеллекта для исследований, следует подумать о том, чтобы сделать эту проверку первоисточников стандартным процессом. Если источники являются реальными, точными и актуальными, может быть лучше прочитать эти первоисточники, чтобы извлечь уроки из этого исследования, и перефразировать или процитировать эти статьи, если применимо, чем использовать их интерпретацию модели.

Материалы журналов включены:

- в систему Российского индекса научного цитирования;
- отображаются в крупнейшей международной базе данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, что гарантирует значительное увеличение цитируемости;
- Всем статьям присваивается уникальный идентификационный номер Международного регистрационного агентства DOI Registration Agency. Мы формируем и присваиваем всем статьям и книгам, в печатном, либо электронном виде, оригинальный цифровой код. Префикс и суффикс, будучи прописанными вместе, образуют определяемый, цитируемый и индексируемый в поисковых системах, цифровой идентификатор объекта — digital object identifier (DOI).

[Отправить статью в редакцию](#)

Этапы рассмотрения научной статьи в издательстве NOTA BENE.

Содержание

Алламырадов М.А., Сейитлиев К.О., Амансейидов Ш.Х., Джапаров Т., Оразбердиев С.Я. Возникновение и функционирование современной общемировой системы рейтинга высших учебных заведений	1
Ван Ц. Пути профессиональной и инновационной интеграции в сфере профессионального художественного образования Китая	14
Овлякулыев М., Кертиев К.А., Солтанмырадов Г.А. Современное высшее образование: опыт Туркменистана	28
Буяров Д.В., Субачев С.В. Инфографика на уроках обществознания как инструмент развития читательской грамотности	40
Шик С.В. Особенности практик просвещения родителей в России (СССР) (1980-е гг. по наст. время): историко-педагогический анализ	56
Англоязычные метаданные	72

Contents

Allamyradov M.A., Seyitliev K.O., Amanseyidov S.H., Dzhabarov T., Orazberdiev S.Y. The emergence and functioning of the modern global ranking system for higher education institutions	1
Wang J. Ways of Professional and Innovative Integration in the Field of Professional Art Education in China	14
Owlyakuliev M., Kertiev K.A., Soltanmyradov G.A. Modern Higher Education: Experience of Turkmenistan	28
Buyarov D.V., Subachev S.V. Infographics in Social Studies Lessons as a Tool for Developing Reading Literacy	40
Chik S. Peculiarities of Parental Education in Russia (USSR) (1980s to the Present): Historical and Pedagogical Analysis	56
Metadata in english	72

Современное образование*Правильная ссылка на статью:*

Алламырадов М.А., Сейитлиев К.О., Амансейидов Ш.Х., Джапаров Т., Оразбердиев С.Я. Возникновение и функционирование современной общемировой системы рейтинга высших учебных заведений // Современное образование. 2025. № 2. С. 1-13. DOI: 10.25136/2409-8736.2025.2.74893 EDN: QQJOUZ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74893

Возникновение и функционирование современной общемировой системы рейтинга высших учебных заведений**Алламырадов Мейлис Аннаоразович**

старший преподаватель; кафедра Бухгалтерский учет и аудит; Туркменский государственный институт финансов

Туркменистан, г. Ашхабад, (1987) проспект Героя Туркменистана Атамурата Ниязова, 112

✉ meylisannaorazovich88@gmail.com

Сейитлиев Керимберди Овэзбердиевич

преподаватель; кафедра Страховое дело; Туркменский государственный институт финансов

Туркменистан, г. Ашхабад, (1987) проспект Героя Туркменистана Атамурата Ниязова, 112

✉ seyitliyewkerim1992@gmail.com

Амансейидов Шамухаммет Халмухаммединович

преподаватель; кафедра Налоги и налогообложение; Туркменский государственный институт финансов

Туркменистан, г. Ашхабад, (1987) проспект Героя Туркменистана Атамурата Ниязова, 112

✉ salgyt.trm@gmail.com

Джапаров Тувакмаммет

преподаватель; кафедра Налоги и налогообложение; Туркменский государственный институт финансов

Туркменистан, г. Ашхабад, (1987) проспект Героя Туркменистана Атамурата Ниязова, 112

✉ makala2024@yandex.com

Оразбердиев Сердар Язмырадович

независимый исследователь

Туркменистан, г. Ашхабад, (1987) проспект Героя Туркменистана Атамурата Ниязова, 112

✉ tax_trm@inbox.ru

[Статья из рубрики "Высшее образование"](#)

DOI:

10.25136/2409-8736.2025.2.74893

EDN:

QQJOUZ

Дата направления статьи в редакцию:

19-06-2025

Дата публикации:

26-06-2025

Аннотация: В данной работе рассматриваются предпосылки возникновения и этапы формирования современной общемировой системы рейтингов высших учебных заведений. Анализируются ключевые причины, вызвавшие необходимость объективной оценки качества университетского образования на глобальном уровне, включая процессы интернационализации, рост конкуренции между вузами и требования со стороны работодателей и абитуриентов. Особое внимание уделено основным международным рейтингам, их методологиям, критериям оценки и влиянию на развитие вузов. Рассматриваются как положительные, так и проблемные аспекты функционирования рейтинговых систем, включая их влияние на стратегию университетов, академическую мобильность, финансирование и научную деятельность. Глобализация усилила конкуренцию между университетами, вызвав рост значимости международных рейтингов. Эти рейтинги влияют на престиж вузов, выбор студентов, стратегию развития и глобальный рынок образования. Глобальные рейтинги вузов усиливают конкуренцию, влияют на академическую репутацию, инвестиции и международный имидж. Они становятся инструментом привлечения студентов, научного капитала и укрепления образовательного экспорта. Анализ показывает, что эффективность и качество деятельности высшего учебного заведения в большинстве авторитетных рейтингов оцениваются по совокупности ключевых направлений его функционирования, среди которых особое значение придаётся образовательной, научно-исследовательской, международной и предпринимательской активности, в том числе коммерциализации научных разработок. Британский исследователь М. Кларк (M. Clarke) уточняет логистику образовательного выбора, предлагая трёхступенчатую модель принятия решений, характерную для абитуриентов, ориентирующихся на глобальные образовательные рынки. Данный подход представляется нам вполне обоснованным. Вместе с тем, эмпирические данные позволяют дополнить данную схему четвертым элементом, особенно актуальным для поступающих на программы магистратуры и аспирантуры. Этот дополнительный этап может заключаться в выборе специализированного факультета или департамента в рамках уже сформированного пула университетов. Такой выбор, как правило, основывается на научной репутации кафедры, рейтингах по предметным областям и наличии ведущих научных школ. Следовательно, структура образовательного выбора в условиях интернационализации высшего образования приобретает многоуровневый характер. В заключении подчеркивается роль рейтингов как инструмента глобального позиционирования вузов, а также необходимость их дальнейшего совершенствования с учетом регионального

контекста и специфики образовательных систем.

Ключевые слова:

рейтинги вузов, мировая система образования, классификация университетов, международные рейтинги, критерии оценки вузов, методология рейтингов, глобальная конкурентоспособность образования, качество высшего образования, академическая мобильность, страны СНГ

Введение

Происходящие в современном мире процессы глобализации повлекли за собой трансформацию механизмов конкуренции во всех сферах, которая приобрела международный характер. Одним из проявлений данной тенденции стало включение в сферу глобальной конкуренции не только коммерческих организаций, но и специфических институциональных структур, таких как высшие учебные заведения [\[1\]](#).

По мнению специалистов оценка качества функционирования университетов, особенно находящихся в различных странах, представляет собой сложную исследовательскую задачу [\[2\]](#). Это обусловлено как методологическими трудностями, так и различиями в национальных системах высшего образования, культурных и социальных контекстах [\[3\]](#). В ответ на растущий общественный и академический интерес к сравнительной оценке университетов в глобальном масштабе, начиная с конца XX – начала XXI века, в ряде стран мира началась активная работа по формированию международных рейтингов высших учебных заведений [\[4\]](#). Эти рейтинги направлены на обеспечение информирования широкой общественности, студентов, преподавателей, работодателей и правительственные структуры о наиболее успешных университетах мира [\[5\]](#).

Предмет исследования

История развития университетских рейтингов насчитывает уже более трёх десятилетий [\[6\]](#). По нашему мнению, качественно новый этап в развитии университетских рейтингов связан с переходом от национальных к глобальным системам оценки. С начала нынешнего тысячелетия начинается активное формирование общемировых рейтингов высших учебных заведений, что свидетельствует о росте значения международной конкурентоспособности университетов [\[7\]](#).

Примечательно, что инициатива создания первого глобального рейтинга университетов исходила от азиатского исследовательского института. Это отражает стремление стран Азии интегрироваться в глобальное академическое пространство и продемонстрировать конкурентоспособность своих образовательных систем. Таким образом, с этого периода начинается новая эра в истории академических рейтингов, основанная на единых («сквозных») методиках оценки университетов различных стран [\[8\]](#).

Анализ доступных источников показывает, что сегодня существует несколько сотен национальных рейтингов, зарегистрированных IREG-обсерваторией по академическому ранжированию и превосходству, а также не менее 10 престижных мировых рейтингов (их количество увеличивается с каждым годом). В число наиболее популярных и признанных мировым сообществом глобальных рейтингов входят академический рейтинг

университетов мира (The Academic Ranking of World Universities – ARWU^[9]), QS World University Rankings^[10], рейтинг британского еженедельника The Times Higher Education (THE WUR)^[11] и т.д. Многие государства считают попадание своих университетов в топ-лист глобальных рейтингов национальной целью, от которой зависит не только значимость вузов для международного образовательного пространства, но и международный престиж страны.

В последние годы рейтинги образовательных учреждений превратились в значимый элемент глобального рынка образовательных услуг^[12]. Несмотря на отсутствие универсально признанных методологических стандартов оценки и невозможность получения абсолютно объективной картины, нельзя не признать их влияние на формирование современной академической и социальной реальности. Рейтинговые системы выполняют не только информационную, но и косвенную регулятивную функцию, оказывая воздействие на стратегические решения университетов, студентов и работодателей. Для абитуриентов и студентов, рассматривающих возможности получения образования за рубежом, рейтинги становятся ориентиром при выборе страны, учебного заведения и образовательной программы. Кроме того, данные инструменты приобретают особую значимость для выпускников и научных работников, заинтересованных в трудоустройстве в международной академической, исследовательской или корпоративной среде^[13].

Методы исследования

Сегодня одним из определяющих факторов формирования и укрепления конкурентных позиций университета на национальном и глобальном образовательных рынках выступает его институциональная репутация^[14]. В современных условиях именно рейтинговые оценки становятся важнейшими индикаторами академического престижа и научной состоятельности вуза. Участие в национальных и международных рейтингах, особенно в числе лидеров, существенно повышает привлекательность образовательной организации не только для абитуриентов, но и для потенциальных работодателей, исследовательских партнёров, инвесторов, а также государственных структур. Вхождение в верхние позиции рейтингов нередко становится основанием для перераспределения бюджетных субсидий, получения грантов и привлечения внебюджетных ресурсов. Эти факторы в совокупности способствуют усилению конкурентоспособности университета в долгосрочной перспективе.

Высокие позиции национальных университетов в глобальных академических рейтингах играют важную роль не только в укреплении репутации самих вузов, но и в формировании позитивного имиджа государства на международной арене^[15]. Мы наблюдаем как в условиях углубляющейся глобализации образовательного пространства академическая мобильность становится важным фактором развития человеческого капитала, региональной конкурентоспособности и экономического роста. Участие университетов страны в международных рейтингах способствует расширению экспортного потенциала образовательных услуг, привлечению иностранных инвестиций в науку и образование, а также повышению уровня интеллектуальной миграции в направлении «въезда», а не «утечки мозгов».

По данным «Всемирного доклада по мониторингу образования» и Международного института планирования образования при ЮНЕСКО, на сегодняшний день численность студентов в мире превышает 200 миллионов человек, из которых около 4 миллионов

обучаются за пределами своей страны [\[16\]](#). При этом на долю США и Великобритании приходится свыше 40% всех иностранных студентов, тогда как Германия и Франция суммарно принимают до 9%. Страны СНГ, несмотря на значительный образовательный потенциал, пока привлекает лишь около 5% мирового контингента иностранных студентов, что свидетельствует о необходимости дальнейшей активизации государственной политики этих стран в сфере академической дипломатии и международного позиционирования национальной системы высшего образования.

Анализ показывает, что эффективность и качество деятельности высшего учебного заведения в большинстве авторитетных рейтингов оцениваются по совокупности ключевых направлений его функционирования, среди которых особое значение придаётся образовательной, научно-исследовательской, международной и предпринимательской активности, в том числе коммерциализации научных разработок.

Современное рейтинговое пространство включает широкий спектр классификаций — от студенческих и специализированных до национальных и глобальных систем оценки. Конструирование рейтинговых моделей осуществляется на основе большого массива индикаторов, различающихся по количеству, типологии и весовым коэффициентам. Это обуславливает значительные расхождения в позиционировании вузов в различных рейтингах, особенно при сопоставлении национальных и международных систем.

Так, в одном из наиболее влиятельных мировых рейтингов — QS World University Rankings (QS WUR) — индекс научного цитирования составляет 30% от общего рейтингового балла [\[17\]](#), тогда как в рейтинге Times Higher Education (THE WUR) этот же индикатор учитывается с весом 20% [\[18\]](#). Ещё более заметны различия в методологических подходах при сравнении международных и российских рейтингов. Например, российский рейтинг агентства «Эксперт РА», отличающийся высокой степенью детализации и акцентом на качество научных исследований, включает 16 критериев оценки. В то же время в глобальном академическом рейтинге университетов (ARWU) [\[19\]](#), разработанном в Шанхайском университете Цзяо Тун, используется лишь три основных показателя для оценки научной составляющей. Это свидетельствует о методологической диверсификации рейтингов и различиях в целевых установках: если отечественные системы стремятся к многоаспектному измерению академического потенциала, то международные акцентируют внимание на упрощении структуры для повышения доступности восприятия результатов широкой аудиторией.

Рассмотренное нами разнообразие методологических подходов, используемых в современных рейтинговых системах, обуславливает существенные расхождения в позиционировании одних и тех же университетов в различных классификациях. При этом ни одна из рейтинговых моделей не может рассматриваться как универсальный и абсолютно точный инструмент измерения качества образовательной деятельности. Ярким примером методологической условности служит оценка качества обучения, которая во многих рейтингах сводится к количественному соотношению преподавательского состава и числа студентов [\[20\]](#). Данный индикатор в последние годы способствовал улучшению позиций ряда вузов СНГ в международных рейтингах. Это объясняется особенностями организации образовательного процесса в системе высшего образования, где исторически велика аудиторная нагрузка, а лекционный формат обучения продолжает занимать центральное место. Вследствие этого численность преподавательского персонала в этих университетах относительно высока. На протяжении длительного времени на одного преподавателя в вузах СНГ приходилось в среднем не более семи-восьми студентов, в то время как в университетах стран Западной Европы и Северной

Америки соотношение составляет от одного к пятнадцати до одного к семнадцати. Такие различия обусловлены как культурно-историческими традициями, так и принципиально разными моделями педагогического взаимодействия.

В западной образовательной системе преподаватель, как правило, выполняет функции тьютора или академического супервизора, оказывающего поддержку студенту в процессе его самостоятельной образовательной траектории. В то же время российская и большая часть моделей стран СНГ характеризуется большей педагогической нагрузкой и активным участием преподавателя в формировании содержания и структуры учебного курса. Однако при всём этом рейтинговые агентства придают высокую значимость именно количественному показателю «student-to-staff ratio», предполагая, что увеличение числа преподавателей неизбежно ведёт к росту качества образования [\[21\]](#). Подобное допущение, хотя и имеет логическую обоснованность, не подтверждается эмпирически в полной мере. Это можно объяснить тем, что не всегда учитывает качественные характеристики педагогического взаимодействия и индивидуальные особенности образовательных практик в разных странах.

Качество научных исследований в рамках большинства международных и национальных рейтинговых систем традиционно оценивается посредством анализа публикационной активности и уровня цитируемости научных трудов [\[22\]](#). Данный показатель имеет высокую значимость в репутационной и академической составляющей рейтингов, однако источником информации о научных публикациях служат сторонние базы данных, такие как *Scopus*, *Web of Science*, *Dimensions* и другие, каждая из которых оперирует собственной системой критерии отбора научных журналов и материалов.

Западные индексирующие платформы, как правило, характеризуются более строгим и системным подходом к отбору научных изданий, допуская к индексированию только рецензируемые журналы, обладающие высоким импакт-фактором и соблюдающие международные стандарты научной публикационной этики. В отличие от них, в ряде национальных систем, в том числе и в российской практике, в базы включаются публикации, уровень научной значимости и научной добросовестности которых может вызывать сомнения, что влечёт за собой снижение точности и объективности оценки исследовательской деятельности [\[23\]](#).

В современном мире необходимо учитывать институциональное поведение самих университетов, которые, будучи заинтересованными в улучшении позиций в рейтингах, нередко адаптируют внутренние стратегии и научную политику в соответствии с критериями конкретных рейтинговых систем. Такая практика, известная как «рейтинговая адаптация», включает целенаправленное наращивание количества публикаций в индексируемых журналах, увеличение доли англоязычных работ, расширение соавторства и другие меры, направленные на достижение формальных показателей. Это, в свою очередь, порождает системные риски манипуляций и снижает объективность итоговой оценки [\[24\]](#).

В целях повышения прозрачности и сопротивляемости рейтингов к искажённым стратегиям поведения со стороны участников, рейтинговые агентства периодически модифицируют методики расчёта, вводят новые индикаторы и корректируют весовые коэффициенты, стремясь сохранить репутационную устойчивость и обеспечить актуальность своих систем в условиях быстро меняющегося академического ландшафта [\[25\]](#).

Следует учитывать, что современные академические рейтинги, помимо методологических и оценочных аспектов, представляют собой в первую очередь коммерческие проекты, каждая из которых реализует собственные стратегические цели [\[26\]](#). Среди таких целей можно выделить увеличение посещаемости соответствующих онлайн-платформ, привлечение рекламных и информационных потоков, а также предложение консалтинговых услуг для вузов, заинтересованных в улучшении своих позиций в рейтинговых системах. Таким образом, рейтинги не только отражают конкурентные преимущества университетов, но и функционируют как часть индустрии образовательного маркетинга и глобального академического рынка [\[27\]](#).

Одной из существенных черт рейтингов, как рыночных продуктов, является их стремление к изменчивости и поддержанию динамики: составители рейтингов заинтересованы в сохранении интереса аудитории за счёт периодической ротации позиций и создания эффекта «интриги». Такая практика препятствует статичности и стимулирует участников системы к постоянному участию в процессе, что выгодно самим рейтинговым агентствам.

Критической проблемой современных рейтингов является их ориентация на традиционную модель исследовательского университета, в которой доминируют показатели академической продуктивности, публикационной активности и научного цитирования. Однако развитие университетской среды предполагает трансформацию институциональных функций: всё большую значимость приобретает концепция «Университета 3.0», сочетающего академическую, исследовательскую и предпринимательскую функции [\[28\]](#). В рамках этой модели образовательная организация не только осуществляет подготовку кадров и ведёт научные исследования, но и активно участвует в экономическом развитии регионов, создаёт инновационные продукты и обеспечивает трансфер знаний в реальный сектор экономики.

По нашему мнению такие аспекты, как инновационная активность, вклад в социальное развитие и воздействие на экономику, слабо поддаются формализованной оценке, особенно в условиях доминирования академических критериев, ориентированных на количественные показатели. Попытки включения «третьей миссии» в систему оценивания осуществляются, в том числе, через индикаторы «репутации» — результаты экспертных опросов представителей бизнес-сообщества, индустриальных партнёров и технических специалистов [\[29\]](#). Однако репрезентативность и объективность подобных подходов остаются под вопросом, учитывая высокую зависимость от человеческого фактора и социокультурного контекста.

В условиях стремительного развития информационно-коммуникационных технологий и экспоненциального роста объёмов доступных данных особую актуальность приобретают методы аналитической обработки больших данных. Представляется, что именно эти инструменты в перспективе способны способствовать преодолению методологических противоречий при оценке эффективности деятельности высших учебных заведений, формируя более объективное основание для соответствующих суждений. В ближайшие годы можно ожидать появления алгоритмов, позволяющих в автоматизированном режиме осуществлять идентификацию выпускников, анализировать экономические и социальные показатели, включая доходность учреждённых ими компаний и профессиональную траекторию, а также другие параметры, выступающие косвенными индикаторами качества образования и институциональной состоятельности вузов [\[30\]](#).

Несмотря на наличие критических подходов, рейтинговые системы сохраняют устойчивое

положение в архитектуре современного глобального образовательного пространства. Университеты вынуждены учитывать их влияние при разработке стратегий институционального развития, акцентируя внимание на собственных конкурентных преимуществах, усиливая работу по формированию положительного имиджа и повышению узнаваемости [\[31\]](#). Парадоксальным образом, академическая репутация всё чаще определяется не столько непосредственными результатами научно-образовательной деятельности, сколько степенью узнаваемости в международной среде [\[32\]](#). В условиях высокой конкуренции между более чем 30 000 университетов по всему миру становится необходимым выстраивать целенаправленную политику позиционирования и международной визуализации академического бренда.

Плюрализация глобальных рейтингов высших учебных заведений выдвигает новые требования к культуре взаимодействия между абитуриентами и образовательными организациями. Формирование образовательных траекторий приобретает всё более комплексный характер, включая не только академические, но и социокультурные и коммуникативные аспекты. В этой связи заслуживает внимания аналитический опыт китайских исследователей, которые зафиксировали характерный двухступенчатый алгоритм поведения абитуриентов при взаимодействии с международными рейтинговыми системами [\[33\]](#). На первом этапе потенциальные студенты выбирают страну, в которой они хотели бы получить образование, а на втором — конкретный университет в пределах данной страны.

Научная новизна

Британский исследователь М. Кларк (M. Clarke) уточняет логистику образовательного выбора, предлагая трёхступенчатую модель принятия решений, характерную для абитуриентов, ориентирующихся на глобальные образовательные рынки. Согласно этой модели, на первом этапе формируется мотивация к продолжению обучения и осуществляется выбор профессионального направления. Второй этап предполагает определение предпочтительной географической локации, обусловленной как академическими, так и социокультурными факторами. На третьем этапе происходит выбор конкретного учебного заведения, соответствующего поставленным академическим целям и ресурсным возможностям абитуриента. Данный подход представляется нам вполне обоснованным. Вместе с тем, эмпирические данные позволяют дополнить данную схему четвёртым элементом, особенно актуальным для поступающих на программы магистратуры и аспирантуры. Этот дополнительный этап может заключаться в выборе специализированного факультета или департамента в рамках уже сформированного пула университетов. Такой выбор, как правило, основывается на научной репутации кафедры, рейтингах по предметным областям и наличии ведущих научных школ. Следовательно, структура образовательного выбора в условиях интернационализации высшего образования приобретает многоуровневый характер.

Более того, отдельные специалисты предлагают рассматривать так называемую «нулевую ступень», которая связана с выбором школьного образования в конкретной стране. Этот этап, по сути, формирует предварительные академические и культурные предпочтения, предопределяющие дальнейшее образовательное поведение индивида, включая выбор вуза и страны обучения [\[34\]](#).

Рейтинговые системы представляют собой сложные конструкции, каждая из которых основывается на собственных методологических основаниях и приоритетах [\[35\]](#). Подобно географическим картам, различающимся по масштабу и типу отображаемой информации,

рейтинги не претендуют на исчерпывающую объективность. Они отражают лишь фрагмент текущего состояния системы высшего образования в определённый момент времени, демонстрируя её параметры сквозь призму выбранных индикаторов и критериев [\[36\]](#).

В этой связи мы сочли целесообразным рассматривать рейтинг как инструмент промежуточного анализа. Похожую позицию занимает ряд зарубежных исследователей. Они также предполагают, что это не является конечной целью стратегического развития университета [\[37\]](#). Ключевое значение приобретает не столько позиция в рейтинге, сколько способность вуза к осмысленному позиционированию, выявлению и реализации собственных конкурентных преимуществ, а также к устойчивому продвижению в рамках избранной траектории развития [\[38\]](#). Практика показывает, что ведущие позиции в международных рейтингах занимают те университеты, которые обладают институциональной гибкостью и способностью оперативно реагировать на вызовы стремительно трансформирующейся глобальной реальности [\[39\]](#).

Зарубежная практика использования глобальных рейтингов предполагает «первичную» и «вторичную» реакцию [\[40\]](#). «Первичная» связана с ориентацией на данные рейтингов при выработке экономической стратегии и тактики хозяйствующих субъектов, «вторичная» предполагает дальнейшую аналитическую обработку данных рейтингов для решения более тонких, как правило, исследовательских задач. Сосредоточим внимание на том, как рейтинги могут быть интегрированы в современный экономический анализ [\[41\]](#).

Рассмотрим подробнее четыре направления исследований, которые опираются на информацию, содержащуюся в глобальных рейтингах.

Первое направление связано с конструированием вторичных или интегральных рейтингов на основе существующих международных систем ранжирования. Данная методология предполагает усреднение результатов различных рейтингов с целью снижения методологических рассогласований и расширения базы оценочных индикаторов. Это позволяет повысить устойчивость и достоверность итоговых оценок, уменьшая вероятность резких колебаний позиций учебных заведений. Если отдельный рейтинг способен вносить значительные искажения в оценку отдельных университетов, то комплексный анализ с использованием 5-7 независимых рейтингов существенно снижает системные ошибки. Следовательно, процедура агрегирования рейтинговых показателей служит инструментом для элиминации специфических ошибок, присущих каждой отдельной системе.

Второе направление фокусируется на интеграции рейтингов образовательного потенциала регионов с глобальными университетскими рейтингами. Такая межуровневая аналитика позволяет выявить пороговые значения регионального образовательного потенциала, необходимые для формирования вузов мирового класса. Результаты этого подхода могут использоваться для разработки региональных стратегий и экономических условий, способствующих созданию и развитию конкурентоспособных академических учреждений международного уровня.

Третье направление связано с оценкой конкурентоспособности университетов, основываясь на корреляции рейтинговых баллов и стоимости обучения. В данном контексте показатель конкурентоспособности интерпретируется через соотношение «качество/цена», где качество определяется рейтинговыми баллами, а цена — стоимостью обучения за один академический год. Таким образом, для каждого

университета вычисляется стоимость одного рейтингового балла, что служит простым и наглядным индикатором эффективности вложений студентов. Вместе с тем, данный подход подвергается критике ввиду значительного влияния государственной политики и субсидирования на формирование ценовой политики вузов, что снижает универсальность данного показателя.

Четвертое направление исследует общую диспозицию глобальных рейтингов в аспектах их популярности, корректности и социальной адекватности. Это включает изучение общественного восприятия рейтингов, уровня информированности и доверия различных социальных групп, а также анализ методологических критериев, используемых при их разработке. Перспективным является использование полученных данных для оценки общественной значимости рейтингов и их ранжирования по степени влияния на образовательные практики и управление вузами.

Выводы

По нашим наблюдениям в условиях глобализации социально-экономических процессов усиливается конкуренция между университетами за ограниченные финансовые ресурсы, талантливые кадры и предпринимательский потенциал. Формируются конкретные требования к повышению уровня конкурентоспособности высших учебных заведений, которые в первую очередь отражаются в качестве образовательных услуг и научно-исследовательских программ. Считаем, что главной стратегической задачей для развитых и развивающихся государств является максимизация конкурентных позиций своих университетов на глобальном образовательном рынке.

Мы сходимся в мнении, что нынешнее понятие конкурентоспособности выступает в качестве ключевого критерия, наиболее полно характеризующего эффективность функционирования университета как институционального субъекта. Для достижения устойчивой конкурентоспособности необходимо обеспечение приоритетности нескольких факторов, включающих качество образовательного процесса, инновационную активность, инфраструктурное развитие и организационную устойчивость. В то же время, повышение конкурентоспособности учебного заведения не является результатом краткосрочных усилий, а требует систематического и долгосрочного совершенствования как образовательных, так и научных составляющих деятельности университета.

Библиография

1. Альбах, Ф. Ранжирование университетов и его последствия // Альманах образования. – 2008. – № 4. – С. 14-19.
2. Зверева, И.Д. Мировые рейтинги университетов: цели, критерии, подходы // Высшее образование в России. – 2012. – № – С. 44-50.
3. Садовничий, В.А., Беляев, Д.В. Рейтинги университетов: возможности и ограничения // Вестник Российской академии наук. – 2013. – Т. 83, № 7. – С. 588-595.
4. Москаленко, А.А. Методологические аспекты составления международных рейтингов университетов // Образование и наука. – 2016. – № 1 (130). – С. 5-23.
5. Фатеев, А.А. Рейтинги вузов как инструмент оценки эффективности высшего образования // Университетское управление: практика и анализ. – 2015. – № 2. – С. 33-41.
6. Bekhradnia, B. International university rankings: For good or ill? (англ.) (PDF). Higher Education Policy Institute (декабрь 2016). Архивировано 15 февраля 2017 года.
7. Князева, Е.Н. Конкуренция на рынке высшего образования: роль мировых рейтингов // Вопросы образования. – 2010. – № 2. – С. 72-85.
8. Марголис, А.А. Академические рейтинги университетов как инструмент глобального

- регулирования образования // Вестник МГИМО-Университета. – 2017. – № 1 (52). – С. 74-84.
9. https://www.unipage.net/ru/universities_ranking_arwu (дата обращения: 18.06.2025).
10. <https://www.educationindex.ru/articles/university-rankings/qs/> (дата обращения: 18.06.2025).
11. <https://www.educationindex.ru/articles/university-rankings/times-higher-education/> (дата обращения: 18.06.2025).
12. Богословский, В.В. Международные рейтинги университетов: структура, особенности, влияние на развитие высшего образования // Вестник образования и науки Российской Федерации. – 2021. – № 5. – С. 25-33.
13. Маркова, О.М., Громова, Т.И. Университетские рейтинги: значение и влияние на стратегию развития вузов // Университетское управление: практика и анализ. – 2020. – Т. 24, № 2. – С. 41-49.
14. Савельева, Н.Ю. Рейтинги вузов как фактор формирования образовательной политики в глобальном мире // Высшее образование в России. – 2022. – № 1. – С. 29-36.
15. Образование и международная мобильность: глобальные тренды и вызовы XXI века / Под ред. М.Л. Титовой. – М.: Высшая школа экономики, 2023. – 312 с.
16. Всемирный доклад по мониторингу образования – 2024: Технологии, образование и равенство / ЮНЕСКО. – Париж: ЮНЕСКО, 2024. – 398 с.
17. QS World University Rankings 2024. Methodology. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.topuniversities.com> (дата обращения: 18.06.2025).
18. Times Higher Education World University Rankings 2024. Methodology. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.timeshighereducation.com> (дата обращения: 18.06.2025).
19. Academic Ranking of World Universities (ARWU): Methodology. Shanghai Ranking Consultancy. – 2024. – URL: <https://www.shanghairanking.com> (дата обращения: 18.06.2025).
20. Гохберг, Л.М., Заборонок, Е.В., Ковальчук, Ф.Н. Международные рейтинги университетов: Методологические особенности и значение для оценки качества образования // Инновации. – 2023. – № 4. – С. 42-51.
21. Сагитов, М.М. Критический анализ рейтинговых подходов к оценке качества высшего образования // Высшее образование в России. – 2023. – № 5. – С. 25-32.
22. Муллина, Р.Ф. Базы данных научного цитирования: сравнительный анализ и влияние на международные рейтинги // Университетское управление: практика и анализ. – 2021. – № 4. – С. 65-72.
23. Гусева, Е.А. Манипуляции с наукометрическими показателями и проблема рейтинговой зависимости вузов // Высшее образование в России. – 2023. – № 9. – С. 41-48.
24. Хуторской, А.В. Образовательные технологии XXI века: тенденции и риски // Педагогика. – 2022. – № 10. – С. 12-18.
25. Гохберг, Л.М., Заборонок, Е.В. Рейтинги вузов как инструмент измерения научного потенциала: методологические аспекты // Инновации. – 2022. – № 6. – С. 21-28.
26. Саакянц, А.А., Пестов, И.В. Рейтинги вузов как инструмент позиционирования в условиях глобализации образования // Высшее образование в России. – 2023. – № 3. – С. 45-52.
27. Краснова, Г.А. Маркетинг образовательных услуг: монография. – Москва: Проспект, 2021. – 360 с. DOI: 10.31085/9785392338733-2021-360 EDN: FGMMMSK.
28. Трофимова, А.В. Университет 3.0: от теории к практике интеграции в региональную экономику // Экономика образования. – 2020. – № 1. – С. 48-55.
29. Ветрова, Е.А. Третья миссия университетов и перспективы трансформации академических рейтингов // Университетское управление: практика и анализ. – 2021. –

- № 4. – С. 29-36.
30. Балашова, Е.В. Цифровизация и большие данные в высшем образовании: вызовы и возможности // Инновации в образовании. – 2019. – № 3. – С. 17-27.
31. Геевская, И.М. Глобальные рейтинги университетов: влияние на стратегии развития высшего образования. – М.: Издательство НИУ ВШЭ, 2020.
32. Смолин, А.Н. Университеты в условиях глобальной конкуренции: репутация, узнаваемость и цифровые инструменты // Высшее образование в России. – 2021. – № 4. – С. 109-117.
33. Капустина, Л.Ю. Факторы выбора страны и университета: кейс китайских студентов в России // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2021. – Т. 24, № 4. – С. 64-79.
34. Пешкова, И.В. Модели выбора образовательной траектории в контексте глобальной мобильности // Педагогическое образование и наука. – 2020. – № 3. – С. 118-125.
35. Кузнецова, И.А., Панова, Л.А. Аналитика больших данных в системе управления университетом // Университетское управление: практика и анализ. – 2018. – № 6. – С. 22-31.
36. MIT Press. University rankings in the context of research evaluation: A state of the art review. – 2024.
37. Meho, L.I. Gaming the Metrics? Bibliometric Anomalies and the Integrity Crisis in Global University Rankings. – 2025.
38. Capriotti, P., Martínez-Gras, R. & Zeler, I. Does universities' posting strategy influence their social media engagement? An analysis of top ranked HEIs. High. Educ. Q. – 2023.
39. Песоцкая, Е.В. Рейтинг как инструмент оценки эффективности: критический взгляд // Проблемы образования. – 2022. – № 1. – С. 56-64.
40. Candilasa, J.M. & Onahon, K.T. Global University Rankings: Characterization of Higher Education Institutions' Competitiveness. Int. J. Res. Innov. Soc. Sci., Jan – 2025.
41. Майоров, А.Н. Рейтинг как форма институционального давления: возможности и риски // Университетское управление: практика и анализ. – 2019. – № 2. – С. 8-17.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена статья «Возникновение и функционирование современной общемировой системы рейтинга высших учебных заведений». Работа включает в себя введение, в котором описана актуальность и поставлена проблема исследования. В следующем разделе описан предмет исследования, автором проведен теоретический анализ источников и имеющихся результатов. Далее описаны методы исследования и определения рейтинга высших учебных заведений. В заключении представлена научная новизна и описаны сформулированные выводы.

Предмет исследования. Целью проведенного исследования является рассмотрение рейтингов организаций высшего образования, а также основных критериев изучения.

Методологическая основа исследования Автором рассмотрены основные подходы к рассмотрению затронутой проблемы.

Актуальность исследования. Автором отмечается, что в настоящее время отсутствуют универсально признанные методологические стандарты оценки рейтингов образовательных учреждений. В то же время, рейтинговые системы выполняют информационную и регулятивную функцию, оказывая воздействие на стратегические решения университетов, студентов и работодателей. Для абитуриентов и студентов,

рассматривающих возможности получения образования за рубежом, рейтинги становятся ориентиром при выборе страны, учебного заведения и образовательной программы. Данные инструменты приобретают особую значимость для выпускников и научных работников, заинтересованных в трудоустройстве в международной академической, исследовательской или корпоративной среде. Поэтому важным является анализ основных критериев.

Научная новизна исследования. Проведенное исследование позволило рассмотреть следующие аспекты:

- трехступенчатая модель принятия решений, характерная для абитуриентов;
- рейтинг как инструмент промежуточного анализа системы высшего образования;
- основные направления исследований, которые опираются на информацию, содержащуюся в глобальных рейтингах.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения соответствует публикациям такого уровня. Язык работы научный. Структура работы четко прослеживается, автором выделены основные смысловые части. Логика в работе имеется. Содержание статьи отвечает требованиям, предъявляемым к работам такого уровня. Объем работы достаточный для раскрытия предмета исследования.

Библиография. Библиография статьи включает в себя 41 отечественный и зарубежный источник, незначительное количество которых издано за последние три года. В список включены, в основном, статьи и тезисы, а также монографии. Источники не во всех позициях оформлены однородно. Например, в источниках 31, 37, 38 отсутствует указание на диапазон страниц. Особое значение должно быть уделено оформлению интернет-источников (например, источников 9, 10, 11 и т.д.).

Апелляция к оппонентам.

Рекомендации: во введении четко определить актуальность, объект, предмет, задачи, научную новизну и гипотезу исследования.

Выводы. Проблематика затронутой темы отличается несомненной актуальностью, а также теоретической и практической ценностью. Статья будет интересна специалистам, которые занимаются проблемами высших учебных заведений. Вопрос рассматривается через призму возникновения и функционирования современной общемировой системы рейтинга высших учебных заведений. Статья может быть рекомендована к опубликованию. Однако важно учесть выделенные рекомендации и внести соответствующие изменения. Это позволит представить в редакцию научно-методическую и научно-исследовательскую работу, отличающуюся научной новизной и практической значимостью.

Modern Education

Правильная ссылка на статью:

Wang J. (2025). Ways of Professional and Innovative Integration in the Field of Professional Art Education in China. *Modern Education*, 2, 14–27. DOI: 10.25136/2409-8736.2025.2.75528

Ways of Professional and Innovative Integration in the Field of Professional Art Education in China / Пути профессиональной и инновационной интеграции в сфере профессионального художественного образования Китая

Ван Цзин

преподаватель; институт изящных искусств; Синьцзянский педагогический университет

830054, Китай, г. Урумчи, ул. Синьилу, 102

✉ wangjing1@rambler.ru

[Статья из рубрики "Профессиональное образование"](#)

DOI:

10.25136/2409-8736.2025.2.75528

Дата направления статьи в редакцию:

28-02-2025

Дата публикации:

03-04-2025

Аннотация: В статье отмечается, что в современном Китае на волне модернизации системы профессионального образования меняются подходы к подготовке художественных кадров. Данна оценка того, как в ходе обучения отражается процесс интеграции международного опыта, который в синтезе с национальными традициями превращается в инновации. В статье описаны варианты организации образовательного процесса в китайских колледжах (Школа искусств Шэнъчжэня) и вузах (Школа архитектуры и экологического искусства Института изящных искусств в провинции Сычуань), которые создают инновационные модели формирования необходимых компетенций для будущих специалистов с учетом передовых достижений мировой педагогики и искусства, собственного опыта. Сделано обращение к разным вариантам и формам реализации в Китае такого явления, как «интеграция». Теоретико-методологическую основу составили труды, изучающие феномен интеграции в образовании. Учен теоретико-методический комплекс системы многоуровневой подготовки художника: методологические принципы художественного образования;

модель системы многоуровневой подготовки художника; нормативно-методическая база и программное обеспечение учебного процесса. Научно-теоретические методы включали анализ проблемы, изучение литературы по теме, программных документов, выставочного материала. Объект исследования – высшее и среднее художественное образование Китая в начале XXI века. Предмет – теоретическое осмысление и практическое применение «интеграции» как методологического принципа построения многоуровневой подготовки художника в китайских вузах и колледжах, основанной на идее синтеза преемственности, традиций, современных тенденций и инноваций. Цель связана с определением вариантов применения концепции «профессиональной и инновационной интеграции» в художественно-творческой подготовке будущих специалистов в системе среднего и высшего профессионального художественного образования современного Китая. Поставленные задачи включили изучение различных аспектов понятия «профессиональной и инновационной интеграции» через призму художественно-творческой подготовки; характеристику сложившихся в различных учебных заведениях Китая на разных уровнях подходы к интеграции и ее интерпретации.

Ключевые слова:

интеграция, культурный обмен, инновация, профессиональная интеграция, китайское образование, художественное образование, профессиональное образование, дисциплинарные границы, педагогика искусства, художественно-творческая подготовка

Статья подготовлена в рамках проекта исследований и реформирования обучения в бакалавриате в университетах автономного района «Исследование и практика модели профессиональной и инновационной интеграции в области искусства в вузах Синьцзяна» в 2024 г. (номер проекта: XJGXJGPTA-2024069).

Introduction

Due to the advent of globalization and informatization, any boundaries, including between different fields of art and art education, are gradually being erased, and cultural exchanges and cooperation in various forms and formats are becoming the norm. Integration leads to innovation in art, a change in traditional ways of creating art and teaching, and the training of talent with interdisciplinary abilities and innovative thinking. Thanks to this, artists can better respond to rapidly changing social needs and create works relevant to their time. An example of this is modern China, where the system of training artists, musicians, dancers, and other representatives of artistic and creative specialties is actively developing within the framework of the concept of "professional and innovative integration." The latter includes the idea of cooperation between representatives of different disciplines, fields of knowledge in both artistic creation and teaching. The purpose of this path is to break down traditional disciplinary boundaries and promote artistic innovation and development, drawing on international practices that are optimal for local conditions.

China's experience in the field of professional art education is being fruitfully studied in Russian science, including through Russian-speaking researchers from China, who introduce the reader to various previously unknown, unpublished aspects of this phenomenon. Most often, scientists consider the mechanisms of integrating elements of national culture into the pedagogy of art [1; 2; 3]. The issues of Russian-Chinese integration in the field of art pedagogy are of interest [4; 5; 6; 7; 8; 9]. However, the integrative approach to the

professional and personal development of future representatives of creative professions in the conditions of secondary and higher art education in modern China, as well as the concept of "integration" in such training, is not sufficiently disclosed.

In this light, higher and secondary art education in modern China should be considered the object of research, and the subject is the theoretical understanding and practical application of "integration" as a methodological principle for building multi-level artist training in Chinese universities and colleges based on the idea of synthesizing continuity, traditions, modern trends and innovations. The goal is as follows: to determine the options for applying the concept of "professional and innovative integration" in the artistic and creative training of future specialists in the system of secondary and higher professional art education in China. The tasks facing the author of this article are to study the aspects of the concept of integration through the prism of artistic and creative training and characterize the approaches to integration and its interpretation that have developed in various educational institutions in China at different levels. The theoretical and methodological basis of the research was made up of works dealing with the phenomenon of integration in education, in particular, belonging to Russian scientists: E.T. Ardashirov [\[10\]](#), E.O. Galitskikh [\[11\]](#), V.N. Maksimova [\[12\]](#), O.A. Shvikovsky [\[13\]](#), and others. The novelty of the research lies in its complementarity to the corpus of works on "integration" and "innovation" in art pedagogy, as it summarizes and analyzes the experiences of the two largest institutions of secondary and higher art education in modern China.

Shenzhen School of Art: from integration to innovation

During the fifth collective training session of the Political Bureau of the CPC Central Committee, Chinese Secretary General Xi Jinping pointed out the need to improve the country's policy of opening national education to the world through "engagement" and "exit," that is, China's entry into the global educational arena, positioning and disseminating Chinese experience and achievements [\[14\]](#). Art is an important part of cultural exchange between the Republic and other countries, as well as an important channel of "soft power." This requires the theorists and practitioners of art pedagogy in the country to establish cooperation with foreign educational systems and individual institutions, which allows, from the point of view of the Chinese people, to create innovations. So, there is "a need to rebuild the existing education system and pedagogical technologies in terms of introducing an innovative component" [\[15, p. 176\]](#).

In China, attention to art education has increased in recent years. An increasing number of Chinese applicants are striving to get one. Some of them go abroad, wanting to learn the basics of classical academic education in the arts. Many enroll in leading international art schools such as the Curtis Institute of Music and the Juilliard School in the USA and the Hamburg Conservatory of Music in Germany. Applicants who are interested in learning the basics of visual literacy prefer to go to European academies of arts, as well as Russia. However, most Chinese students remain in their country, seeking to enter the country's famous art universities and colleges, such as the Central Conservatory of Music, the Shanghai Conservatory of Music, the Chinese Conservatory of Music, the Beijing Academy of Dance, the Shanghai Theater Academy, the PLA Academy of Arts, the Chinese Academy of Arts and the Guangzhou Academy of Fine Arts. The average percentage of attendance in 2024 already exceeded 80% [\[15\]](#).

A special place among Chinese educational institutions engaged in secondary vocational training in the field of arts is occupied by the Shenzhen School of Art, which adheres to the

concept of "from integration to innovation." The educational institution has been engaged in the professional training of future musicians and dancers, as well as artists and designers for forty years. Currently, the Shenzhen School of Art is one of the most attractive educational institutions for Chinese applicants. So, in 2019, before the coronavirus pandemic, the number of applicants exceeded a thousand people. The competition was eleven people per place, and the total score was 95% [\[16\]](#). The management and teaching staff of the art school adhere to the idea of developing and supporting talent through cooperation with other educational institutions and organizing exhibitions and regular events. The latter are focused on cultural exchange with other countries and are organized through the mediation of the Ministry of Foreign Affairs and the Ministry of Culture and Tourism of the People's Republic of China. Based on its concept and the support of the government, the art school has become a pilot project to create an open and integrated communication platform that uses leading Chinese and foreign resources in the field of art education. The Shenzhen School's training system is also a communication platform and resource base that is open to all Chinese art professional colleges and provides an opportunity to get in touch with leading foreign art education institutions. As a result, in the professional community of China, the method of exporting the Chinese model of vocational education in the field of arts abroad began to be called the "Shenzhen Model of Art" [\[16\]](#).

The Shenzhen School employs teaching methods and technologies and develops textbooks and teaching practices to leverage the best from both its traditions and foreign achievements. The history of this educational institution is a process of transformation influenced by the integration of external experience. Initially, the school trained only specialists in the field of Chinese classical dance. However, new specialties were gradually added, namely Chinese opera, dance, and Chinese martial arts. These specialties were taught in unity with the basic methods of teaching Western ballet. Thus, the range of educational programs and teaching methods has changed over time, complemented by what was in demand in the art world and in the country's education system, including through foreign experience.

In 2012, the Shenzhen School began to cooperate with leading foreign institutions of art education at various levels, jointly developing educational materials and setting standards for evaluating curricula. We are talking about the Cleveland Institute of Music in the USA, the Royal College of Art Birmingham in the UK, the Royal Conservatory of Music in the Netherlands, the Royal Conservatory of Antwerp in Belgium, the Parma Conservatory in Italy, the East-West International Dance Alliance in Giessen, Germany, the Yogyakarta Academy of Arts in Indonesia, and the Hong Kong Academy of Performing Arts, etc. The formats of such interaction can be different and range from joint participation in projects to conducting classes. For example, choreography teachers at the Cleveland Institute of Music have been conducting online master classes since 2017. American educators introduce students to their "body rhythm" learning system. The Shenzhen School of Art is the only educational institution in China where you can learn about this system. Since 2012, representatives of the Royal Conservatory in The Hague (Netherlands) have been conducting master classes at the Shenzhen School of Art in real time. Together, teachers and students from China and The Hague staged an "Ode to the Yellow River." Due to the proximity, the school cooperates with the Hong Kong Academy of Performing Arts, but so far at the level of collaboration on major cultural events. The first step was the concert "Twenty Years of Glory," held in Shenzhen and Hong Kong in honor of the twentieth anniversary of the return of Hong Kong to China, where students and teachers of both universities performed together.

According to the teachers of the educational institution and its director, Huang Qicheng, such an approach allows for a "transformation" in students' thinking, as it allows them to stimulate their creative initiative and independence on the way to innovative solutions [17]. Students learn to understand, think, and find solutions. Following this concept, the school gives students the opportunity to express themselves in various fields of culture and art, including through participation in leading international competitions. By 2025, piano students had won the Chopin International Piano Competition, the Leeds International Piano Competition, the Van Cliburn International Piano Competition, and the Tchaikovsky International Music Competition. The graduates of the school included performing musicians and composers Chen Sa, Zhang Haochen, and Zuo Zhang, choreographers Liu Chengliang and He Junbo, director Huang Zenghongchen, actor Li Yitong, influencers Zhang Yuxuan, Zhou Jiaer, and others.

The Shenzhen School of Art fosters academic exchanges and discussions through various channels, facilitating communication between numerous art universities and creative teams worldwide. Realizing the idea of "exit," representatives of the educational institution travel to other countries as part of their delegations. One of the most fruitful areas of international cooperation has been the work of Chinese teachers and students with partners from Germany and Belgium to organize a series of global events in the field of dance art. They not only performed in Europe, but also conducted many dance workshops for foreign students. So, during these exchanges, advanced concepts of modern Western dance with traditional Chinese culture were synthesized. The best practices were implemented in teaching at the school itself and in secondary vocational schools in different parts of China. Also, together with European colleagues, projects of educational materials on modern dance for secondary professional art education in China were developed. The textbooks are currently being prepared for publication.

Over the past ten years, the School of Arts has held several large-scale cultural exchange events. They were launched in 2014 during the "Soul of Piano and Dance" festival, followed by the "Piano and Dance Season" in 2018, and then the "Dreams Begin Here" exhibition of professional education in the field of art in 2021. In 2022, the concert "The Heart of Art is the Party" was held. These events allowed the educational institution to gain experience through cooperation and actively explore new ways for external exchange and joint development of professional education in the field of art.

The concept of the National Exhibition of Achievements in the field of Cultural and Artistic Professional Education, exchange and cooperation in the field of education in 2023, entitled "Art connects the world, creates bridges of communication," is based on the idea of "integration." The exhibition was held at the school and the Shenzhen Polytechnic Theater under the leadership of the Department of Science and Education of the Ministry of Culture and Tourism of the People's Republic of China. Over the course of several days, works of fine art made by teachers and students on the topic of exchange between the countries were presented. In parallel, a seminar was held on cooperation in the field of economics and culture, as well as master classes attended by representatives of different countries. The master classes were conducted mostly by the School of Art.

It was important for the organizers to show that the art world of Shenzhen is currently integrating Chinese and Western cultures, combining classical and modern, music and dance, music and drama, science and art. It was also positioned that Chinese vocational education had become open, inclusive, and gathered talents for the professional community in the field of art throughout the country and even around the world. The art school played

the fourth part of the "Yellow River" piano concert in the exhibition program, combining nine pianos, each of which was played by a performer from China and other countries. The dance "Butterflies in Love," which was shown by teachers and students, demonstrated the possibilities of synthesizing Chinese classical dance and ballet, oriental and Western instruments. The dancers were accompanied by an orchestra composed of musicians from various music schools, including foreign ones. Dance groups from Germany, Italy, Belgium, and other countries also demonstrated their achievements. The Shenzhen School of Art, in turn, invited employees of art vocational schools from different regions of China, who performed folk songs and Beijing opera.

The Shenzhen School of Art also acted as the initiator and the base for the implementation of the Technology+ project. The idea arose after the publication in 2022 of the new Law on Vocational Education and the "Guidelines for promoting the qualitative development of vocational education in the field of culture and art in the new era," which noted that vocational education in the field of culture and art should meet the development of cultural enterprises, industries and the requirements of tourism [18]. The emphasis was placed on the integration of production and education, and cooperation between educational institutions and enterprises. To this end, the school, located in Shenzhen, the city of technological innovation, has introduced "Technology+" into teaching practice and has become a leader in using 5G technology to conduct digital learning research. In the campus concert hall, teachers and students can participate in real-time classes at any university or college worldwide using the remote YAMAHA piano system. As part of the project, the school collaborated with the Perth Music Group, which was named the Yinzhangmen Informationized Music Education System Based on Digital Technologies.

Since 2021, the Shenzhen School has become a platform for testing new approaches in the field of teacher training. The Ministry of Culture and Tourism and the Ministry of Education of the People's Republic of China appointed the director of this educational institution, Huang Qicheng, Deputy director of the National Committee for the Management of the Culture and Art Industry and the Education Management Committee, as well as head of the group to develop a "Professional profile" and "Learning Standards" for secondary vocational schools. Based on the studio training programs prepared by choreographer Huang Qichen and pianist Dan Zhaoyi, a "dual engine" mechanism was formed that demonstrates, guides, stimulates, and develops the professional growth of students who, as a rule, hold senior positions in professional associations at the national, provincial, and municipal levels.

School of Architecture and Environmental Art of the Sichuan Fine Arts Institute: interdisciplinary integration

In the field of higher art education in China, unlike secondary education, there is not a single universally recognized leader or an exemplary educational institution in the field of the implementation of the concept under consideration. Universities, unlike institutions of secondary vocational education, have greater autonomy; therefore, they are free to choose different paths. One of the most popular of them is "interdisciplinary integration" [19]. An example of this is the School of Architecture and Environmental Art of the Sichuan Fine Arts Institute. Based on the university, a professional group was formed to study the environment of cities and settlements, whose task is to offer solutions to combine the capabilities of the specialties "Environmental Design," "Architecture," and "Landscape Architecture." This interdisciplinary collaboration between the three specialties expands the professional horizons of students and teachers and stimulates the emergence of new approaches to teaching and research. Thus, future architects have the opportunity to change

their orientation by working in the field of eco-design. Specialists in landscape architecture combine knowledge in the fields of agriculture, forestry, and engineering. The specialty "Environmental Design" provides ideas for ecological design of the environment and system spaces through group participation. All this makes it possible to level the boundaries between specialties, showing students the prospects for integration.

The experience of the School of Architecture and Environmental Art of the Sichuan Institute of Fine Arts is significant in terms of the professional integration of the roles of artists, architects, and designers. Moreover, today, the so-called "pure art" and "design" are no longer opposing fields. The educational institution was founded in 2018 based on the college of the Sichuan Institute of Fine Arts. The guiding idea of its formation was the unification of the specialties "Environmental Design," originally taught there, "Architecture," and "Landscape Architecture," which were previously taught at the Faculty of Architecture. As a result, the aforementioned professional group was formed, which is now part of the School of Architecture and Environmental Art. The combination of the three majors reversed the situation in which the school's original majors in engineering and humanities were relatively independent, opening up new perspectives and opportunities for their development.

It is important to note that "integration" in Chinese art education is also a "fusion of traditions," when artistic creativity combines traditional elements of art and modern technical means, which at the same time are important ways of such a connection. This approach not only preserves the essence of traditional art but also gives it a new vitality. For example, the addition of modern stage designs and multimedia technologies to traditional opera productions is breathing new life into this ancient art form. Professional integration in the field under consideration includes such a concept as "integration of art and science." The idea is to combine art with engineering technology, which contributes to the emergence of new creative teaching methods and models.

The "Environmental Design" specialty, which has been taught at the university since 1990, is also an example of the transformation of the educational process through the integration of new approaches and learning goals. So, initially the specialty was "interior design," and then "interior design + landscape design." Following the accumulation of educational, pedagogical, and practical results, the heads of the educational institution and the teaching staff concluded that the region needs to develop the specialty "Environmental Design." Over time, the way it was taught also changed. In 2017, the "1+1+X" studio training model was introduced, followed by the unification of the three specialties the following year. This led us to consider the features and differences in the development of each of these areas.

As a result, training began to take place according to a new model, which was called the "multidimensional inverted pyramid 1357," where "1—basic general training in three specialties; "3"—vocational training in three specialties (landscape architecture, architecture and environmental design); "5"— advanced skills training corresponding to five disciplines and specialties related to the environment of settlements (landscape architecture, urban design, architectural design, landscape design, interior design); "7"—adaptive training based on industry classification (urban planning, urban design, landscape planning and design, architectural design, landscape design, interior design and furniture design) [\[20, p. 24\]](#). At the same time, a vertically and horizontally organized "course tree" and its corresponding training modules were created, which integrated professional knowledge by specialty to form a vertically end-to-end, but relatively independent range of knowledge. Internal integration has been expanded through related disciplines such as fine arts, art,

design, urban studies, and architecture; external integration is an expansion through science and technology, economics, social studies, culture, and politics, which has formed a vertical knowledge system. The integration of horizontal learning knowledge has become a synthesis according to the scheme "art + digital technologies + green technologies" at all stages of learning [\[20, p. 24\]](#).

Interdisciplinary basic and specialized courses, basic courses, and the practical application of integrated courses began to develop at the points of intersection of verticals (knowledge) and horizontals (learning modules). As a result, a cross-integrated curriculum, the Multidimensional Inverted Pyramid, was developed. Thus, students of all specialties began to undergo compulsory training with teachers from three faculties within the framework of educational models and in the format of studio training. The organizational structure of the training, in which three teachers in different specialties work together, combines basic courses, exchange of professional courses, and exchange of studio courses.

In 2020, in response to a request from the Ministry of Education of the People's Republic of China for comprehensive measures to stimulate liberal arts based on the specialty "Environmental Design," the "integration of arts and engineering towards cross-border innovation" began [\[20, p. 24\]](#). This meant that environmental design methods that combined art, engineering, and science were at the forefront. As a result, a special training module called "Artistic juxtaposition of three elements" was proposed. Fine art was conceived as a professional foundation, incorporating elements of digital technology and ecology, both in educational modules and curriculum systems. As an example, we can consider the Environmental Design Experiment studio for fourth-year students, whose goal was to study spatial design methods and integrate them with the concepts of the modern art process and technology.

Conclusions and generalizations

Thus, the author of the study came to the conclusion that secondary vocational art education in China represents an advanced learning model that meets international standards. The Shenzhen School of Art can be considered a pioneer in the innovative development of art vocational education, a leader in international cooperation and exchanges, and a model of cooperation in global art vocational education for other Chinese colleges. Here, "integration" and "innovation" mean both the introduction of foreign experience and the transmission of national achievements to the world, as well as the interaction between professionals from different countries and the enrichment of the educational process and its transformation. All these efforts are aimed at making students capable of initiative in acquiring knowledge and making creative decisions, especially innovative ones. The educational institution relies on creating optimal conditions for the contact of different cultures, in which representatives of creative professions draw inspiration and absorb artistic elements, creating works with multicultural characteristics. This fusion of different cultures not only enriches artistic expression but also deepens people's understanding and respect for different cultures.

Библиография

1. Чжан Ч. Российские и китайские методы обучения в художественном образовании. Возможность их интеграции в контексте освоения декоративного искусства и дизайна // Научное мнение. 2021. № 7-8. С. 128-134.
2. Юй В. Формирование системы художественного образования Китая с интеграцией национальной культуры // Вестник науки и образования. 2021. № 13-1 (116). С. 66-72.

3. Чжун М. Китайско-российское сотрудничество в области художественного образования: актуальные тенденции и перспективы // Российско-китайское культурное взаимодействие в образовании и искусстве: Сборник статей по материалам Международной научной конференции, Москва, 15 декабря 2023 года. Москва: Издательско-торговая корпорация "Дашков и К", 2024. С. 188-199.
4. Мини Ч. Российско-китайская интеграция в музыкально-инструментальном исполнительстве: вопросы теории и специфики // Манускрипт. 2021. Т. 14. №. 9. С. 1948-1955.
5. Ли Б. Влияние российского современного художественного образования на художественное образование Китая // Педагогический журнал. 2020. Т. 10. № 1-1. С. 220-225.
6. Юй В. Вариативность как фактор сотрудничества России и Китая в сфере художественно-педагогического образования // Российско-китайское культурное взаимодействие в образовании и искусстве: Сборник статей по материалам Международной научной конференции, Москва, 15 декабря 2023 года. Москва: Издательско-торговая корпорация "Дашков и К", 2024. С. 200-207.
7. Сунпин Ю. Опыт преподавания китайской традиционной живописи в художественном образовании России // Общество: социология, психология, педагогика. 2023. № 5 (109). С. 169-176.
8. Цуй В. Обучение изобразительному искусству как сфера российско-китайского сотрудничества в XXI веке // Российско-китайское культурное взаимодействие в образовании и искусстве: Сборник статей по материалам Международной научной конференции, Москва, 15 декабря 2023 года. Москва: Издательско-торговая корпорация "Дашков и К", 2024. С. 217-226.
9. Ляо Ч. Дистанционные технологии как фактор российско-китайского сотрудничества в области художественного образования в XXI веке // Российско-китайское культурное взаимодействие в образовании и искусстве: Сборник статей по материалам Международной научной конференции, Москва, 15 декабря 2023 года. Москва: Издательско-торговая корпорация "Дашков и К", 2024. С. 208-216.
10. Ардаширова Э.Т. Интеграция музыкального искусства с естественно-математическими и гуманитарными науками в педвузе: учебное издание. М.: МПУ, 2001. 65 с.
11. Галицких Е.О. Интегративный подход как теоретическая основа профессионально-личностного становления будущего педагога в университете: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08. СПб: РГПУ им. А.И. Герцена, 2002. 387 с.
12. Максимова В.Н. Интеграция образования как научно-педагогическая проблема // Проблемы интеграции в естественнонаучном образовании: Тезисы докладов. СПб: ГУПМ, 1994. С. 8-11.
13. Швиковский О.А. Гармония взаимодействия: архитектура и монументальное искусство. М.: Стройиздат, 1984. 280 с.
14. Ван С. Создание новой модели открытого и кооперативного развития художественного образования // Образовательный вестник Китая. 2023. № 12. С. 4. (王小敏. 开创艺术教育开放、企业化发展模式. 中国教育报, 2023 (12): 4).
15. Ляхович А. В., Ляхович Е.В. Роль российско-китайского сотрудничества в развитии инновационного образовательного пространства в сфере искусства // Российско-китайское культурное взаимодействие в образовании и искусстве: Сборник статей по материалам Международной научной конференции, Москва, 15 декабря 2023 года. Москва: Издательско-торговая корпорация "Дашков и К", 2024. С. 174-182.
16. Ху Ц. Значимость интеграции традиционной культуры в высшее профессиональное художественное образование и эффективные стратегии обучения // Исследования в области художественного образования. 2020. № 9. С. 148-149. (胡冀现. 高职艺术教育中融入

- 传统文化的意义及有效教学策. 美术教育研究, 2020 (9): 148-149).
17. Marinina, Y.A. (2024). Continuing Education Courses in the Organizational and Methodological Model for Teaching Russian in India. *Modern Education*, 2, 53-67. DOI: 10.7256/2454-0676.2024.4.72362
18. Мэй Л., Мэн Ю. Реформы преподавания курсов по дизайну бренд-имиджа, интегрирующих нематериальное культурное наследие в университеты // Образование и инновации в преподавании. 2024. № 5. С. 100-102. (梅玲谢, 梦媛崔. 非遗文化融入高校品牌形象设计课程教学改革研究. 教育教学创新, 2024 (5): 100-102).
19. Лю С., Мань И. Сравнение и интеграция: инновационные подходы к реформированию образования в вузах // Педагогическая наука. 2024. № 6. С. 38. (柳欣源, 满莹. 比较与融合: 高师院校通识教育改革的创新理路. 教育科学, 2024 (6): 38).
20. Сунь Л., Ван Н., Ван Ш. Построение глубокой интеграционной модели «двойной инновации» образования и профессионального образования в новую эпоху // Журнал Аньхойских сельскохозяйственных наук. 2024. № 52. С. 24. (孙玲, 王楠, 王帅. 新时代“双创”教育与专业教育深度融合模式的构. 安徽农业科学, 2024 (52): 24).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена статья «Пути профессиональной и инновационной интеграции в сфере профессионального художественного образования Китая». Работа представляет собой постановку проблемы, описание основных подходов, а также подведение основных итогов.

Предмет исследования. Работа нацелена на определение вариантов применения концепции «профессиональной и инновационной интеграции» в художественно-творческой подготовке будущих специалистов в системе среднего и высшего профессионального художественного образования Китая.

Методологическая основа исследования. Теоретико-методологическую основу исследования составили труды, излучающиеся феномен интеграции в образовании, в частности принадлежащие российским ученым: Э.Т. Ардаширову, Е.О. Галицких, В.Н. Максимовой, О.А. Швиковскому и др.

Актуальность исследования определяется тем, что с наступлением эпохи глобализации и информатизации любые границы, в том числе между различными областями искусства и художественного образования, постепенно стираются, а культурные обмены и сотрудничество в разных формах и форматах становятся нормой. Интеграция ведет к инновациям в искусстве, изменению традиционных способов создания художественных произведений и обучения, подготовке талантов с междисциплинарными способностями и новаторским мышлением. Пример тому – опыт современного Китая, где активно развивается система подготовки художников, музыкантов, танцоров и других представителей художественно-творческих специальностей в рамках концепции «профессиональной и инновационной интеграции».

Научная новизна исследования. Полученные результаты позволили автору получить следующие результаты: изучены аспекты понятия выделенной интеграции через призму художественно-творческой подготовки; охарактеризовать сложившиеся в различных учебных заведениях Китая на разных уровнях подходы к интеграции и ее интерпретации.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения соответствует публикациям такого уровня. Язык работы научный. Структура работы не представлена, автором не выделены

основные смысловые части. Логика в работе имеется. Содержание статьи отвечает требованиям, предъявляемым к работам такого уровня. Объем работы небольшой, но предмет исследования раскрыт.

Во введении определена проблема исследования. В основном разделе представлено описание опыта Китая в сфере профессионального художественного образования. Автором отмечается, что данные аспекты активно изучались в российской науке. Заключительный раздел в работе отсутствует.

Библиография. Библиография статьи включает в себя 11 отечественных и зарубежных источников, значительное количество которых издано за последние три года. В список включены, в основном, монографии, статьи и тезисы. Помимо этого, представлены также учебные пособия, диссертации. Источники оформлены, в основном, корректно.

Апелляция к оппонентам.

Рекомендации:

- 1) структурировать работу, выделив введение, основную часть и заключение;
- 2) во введении определить объект, предмет, гипотезу, методологические основы и научную новизну проведенного исследования;
- 3) выделить завершающий отдел с аргументированными выводами-заключения по проведенному исследованию.

Выводы. Проблематика затронутой темы отличается несомненной актуальностью, теоретической ценностью. Статья будет интересна специалистам, которые занимаются проблемами профессионального художественного образования. Проблема рассматривается через призму профессиональной и инновационной интеграции китайского художественного образования. Однако статья не может быть рекомендована к опубликованию. Важно учесть выделенные рекомендации и внести соответствующие изменения. Это позволит представить в редакцию научно-методическую и научно-исследовательскую работу, отличающуюся научной новизной и практической значимостью.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена статья «Пути профессиональной и инновационной интеграции в сфере профессионального художественного образования Китая».

Предмет исследования – теоретическое осмысление и практическое применение «интеграции» как методологического принципа построения многоуровневой подготовки художника в китайских колледжах и вузах, основанной на идее синтеза преемственности, традиций, современных тенденций и инноваций.

Методология исследования основана на комплексном применении таких методов, как анализ научных источников, изучение практического опыта, обобщение данных и их систематизация, описание результатов исследования, их анализ и интерпретация.

Актуальность исследования обусловлена тем, что интегративный подход к профессиональному и личностному становлению будущих представителей творческих специальностей в условиях среднего и высшего художественного образования современного Китая, как и понятие «интеграции» в такой подготовке недостаточно раскрыты в научной литературе.

Научная новизна исследования обусловлена тем, что оно дополняет корпус трудов, посвященных изучению понятий «интеграция» и «инновация» в педагогике искусства за счет обобщения и анализа опыта двух крупнейших учреждений среднего и высшего

художественного образования современного Китая.

Стиль изложения научный, структура, содержание.

Статья написана русским литературным языком. Структура работы прослеживается, логика в работе представлена.

Структура рукописи включает следующие разделы: введение (содержит постановку проблемы, автор аргументирует актуальность выбранной темы, сформулированы объект, предмет, цели и задачи исследования), Школа искусств Шэнъчжэня: от интеграции к инновации (рассмотрена деятельность учебных заведений, занимающихся профессиональной подготовкой в сфере искусств, в частности, Школы искусств Шэнъчжэня, являющейся одной из наиболее привлекательных для абитуриентов Китая, кроме того она стала пилотным проектом по созданию открытой и интегрированной коммуникационной платформы, которая использует ведущие китайские и зарубежные ресурсы в области художественного образования; дана комплексная характеристика образовательной деятельности школы); Школа архитектуры и экологического искусства Института изящных искусств провинции Сычуань: междисциплинарная интеграция (рассмотрена деятельность Школы архитектуры и экологического искусства Института изящных искусств провинции Сычуань как примера междисциплинарной интеграции; отмечено, что «интеграция» в китайском художественном образовании – это в том числе и «слияние традиций», когда в художественном творчестве сочетаются традиционные элементы искусства и современные технические средства, которые одновременно являются важными способами такого соединения; дана комплексная характеристика образовательной деятельности школы); выводы и обобщения (автор отмечает, что в современном китайском среднем и высшем художественном образовании существует два варианта применения концепции «профессиональной и инновационной интеграции» в художественно-творческой подготовке будущих специалистов, причем в обоих рассмотренных случаях имеет место столкновение традиций и современности); библиография (включает 20 источников).

Выводы, интерес читательской аудитории.

Исследование представляет собой работу по изучению путей профессиональной и инновационной интеграции в сфере профессионального художественного образования Китая. На примере деятельности конкретных образовательных учреждений автор продемонстрировал, что в среднем и высшем художественном образовании Китая существует два варианта применения концепции «профессиональной и инновационной интеграции» в художественно-творческой подготовке будущих специалистов.

Рекомендации автору:

1. Необходимо проверить наличие в тексте ссылок на первоисточники, особенно, при предоставлении статистических данных.
2. В статье указано, что «Особое место среди учебных заведений Китая, занимающихся средней профессиональной подготовкой в сфере искусств, занимает Школа искусств Шэнъчжэня», далее по тексту: «Сейчас Школа искусств Шэнъчжэня – один из наиболее привлекательных вузов для абитуриентов Китая».

В целом рукопись соответствует основным требованиям, предъявляемым к научным статьям. Материал представляет интерес для читательской аудитории и после незначительной доработки может быть опубликован в журнале «Педагогика и просвещение».

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная статья на тему «Пути профессиональной и инновационной интеграции в сфере профессионального художественного образования Китая» соответствует тематике журнала «Педагогика и просвещение» и посвящена вопросу активизации применения концепции «профессиональной и инновационной интеграции» в художественно-творческой подготовке будущих специалистов в системе среднего и высшего профессионального художественного образования Китая.

В статье представлен достаточно широкий анализ литературных российских и зарубежных источников по теме исследования. Статья достаточно структурирована, имеется введение, выводы, внутреннее членение основной части.

Авторами сформулированы объект и предмет исследования. В качестве цели исследования авторы указывают определение вариантов применения концепции «профессиональной и инновационной интеграции» в художественно-творческой подготовке будущих специалистов в системе среднего и высшего профессионального художественного образования Китая. В качестве новизны исследования авторы указывают дополнение корпуса трудов, посвященных изучению понятий «интеграция» и «инновация» в педагогики искусства за счет обобщения и анализа опыта двух крупнейших учреждений среднего и высшего художественного образования современного Китая.

Также в статье прослеживается теоретическая основа исследования, а именно авторы ссылаются на работы, в частности принадлежащие российским ученым: Э.Т. Ардаширову, Е.О. Галицких, В.Н. Максимовой, О.А. Швиковскому.

Авторами представлен детальный анализ художественного образования в школах Китая таких как Школа искусств Шэньчжэня и Школа архитектуры и экологического искусства Института изящных искусств провинции Сычуань. В статье подробно представлен ретроспективный обзор деятельности Школы искусств Шэньчжэня с указанием значимых мероприятий для художественной культуры. Также рассмотрен опыт Школы архитектуры и экологического искусства Института изящных искусств провинции Сычуань в плане профессиональной интеграции ролей художников, архитекторов и дизайнеров.

В качестве выводов авторы исследования указывают, что среднее профессиональное художественное образование в Китае представляет собой передовую модель обучения, которая соответствует международным стандартам. Школу искусств Шэньчжэня авторы рассматривают в качестве примера в инновационном развитии художественного профессионального образования, лидером в международном взаимодействии и обменах, образцом сотрудничества в мировом художественном профессиональном образовании для других китайских колледжей. Под «интеграцией» и «инновациями» авторы понимают привнесение зарубежного опыта и трансляцию национальных достижений миру, а также взаимодействие между профессионалами из разных стран и обогащение за его счет образовательного процесса, его трансформация.

Стиль и язык изложения материала является научным и доступным для широкого круга читателей. Статья по объему соответствует рекомендуемому объему от 12 000 знаков.

Статья «Пути профессиональной и инновационной интеграции в сфере профессионального художественного образования Китая» может быть рекомендована к публикации в журнале «Педагогика и просвещение».

Современное образование

Правильная ссылка на статью:

Овлякулыев М., Кертиев К.А., Солтанмырадов Г.А. Современное высшее образование: опыт Туркменистана // Современное образование. 2025. № 2. С. 28-39. DOI: 10.25136/2409-8736.2025.2.75062 EDN: MCAMPU URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75062

Современное высшее образование: опыт Туркменистана

Овлякулыев Мереттулы

кандидат исторических наук

профессор, зав. кафедрой; кафедра общественных наук; Туркменский государственный институт финансов

г. Ашхабад, (1987) проспект Героя Туркменистана Атамурата Ниязова, 112

kerim_tm@inbox.ru

Кертиев Керим Аннабайрамович

кандидат экономических наук

старший преподаватель, зав. кафедрой; кафедра налоги и налогообложение; Туркменский государственный институт финансов

Туркменистан, г. Ашхабад, (1987) проспект Героя Туркменистана Атамурата Ниязова, 112

tax_trm@inbox.ru

Солтанмырадов Гүйчымырат Аманович

старший преподаватель; кафедра общественных наук; Туркменский государственный институт финансов

г. Ашхабад, (1987) проспект Героя Туркменистана Атамурата Ниязова, 112

makala2024@yandex.com

[Статья из рубрики "Современные стратегии и модели образования"](#)

DOI:

10.25136/2409-8736.2025.2.75062

EDN:

MCAMPU

Дата направления статьи в редакцию:

04-07-2025

Дата публикации:

14-08-2025

Аннотация: Предметом исследования являются национальные системы образования. В наши дни именно они рассматривается как один из ключевых факторов устойчивого социально-экономического роста. Все государства уделяют особое внимание развитию данного направления. Современное образование активно интегрируется с другими секторами экономики и отражают комплексный подход к модернизации всех сфер национального хозяйства. Объектом исследования являются учреждения высшего и профессионального образования, которые в условиях общемировых вызовов с одновременной динамичной трансформацией научно-технологической реальности во главу угла ставят интернационализацию вкупе с развитием академического сотрудничества с зарубежными образовательными учреждениями. Особое внимание уделяется данному тренду, который полностью соответствует современным мировым тенденциям. Автор подробно рассматривает такие аспекты темы как академическое сотрудничество и академическая мобильность, универсальные компетенции, а также научные исследования ВУЗов. В качестве метода исследования был применён анализ используемых в наши дни стратегий интернационализации ВУЗов. Данный анализ был проведён с использованием метода теоретического обзора, с опорой на системный и институциональный подходы к развитию университетов. Научная новизна данного исследования заключается в комплексном анализе интернационализации предпринимательских университетов в контексте глобальной конкуренции и трансформации высшего образования, с акцентом на условия Туркменистана. Впервые обоснована необходимость адаптации международных подходов к национальным реалиям, рассмотрены факторы конкурентоспособности и роль государства в поддержке образовательных институтов. Исследование демонстрирует стратегическую значимость системного подхода к разработке и реализации инновационных механизмов интернационализации, включая оценку её эффективности. Особое внимание уделяется взаимосвязи между институциональным развитием вузов, инвестициями в научную инфраструктуру и позиционированием в глобальном академическом пространстве. Выводы данного исследования заключаются в обосновании системного подхода к оценке интернационализации вузов на основе международных индикаторов, а также в выявлении специфики формирования открытой образовательной среды в контексте модернизации системы высшего образования Туркменистана.

Ключевые слова:

высшее образование, академическое сотрудничество, реформы образования, современный университет, академическая мобильность, универсальные компетенции, научные исследования, научно-технологический ландшафт, устойчивое развитие, Туркменистан

Введение

Туркменистан, сохраняющий статус нейтрального и независимого государства, последовательно реализует гуманитарную политику, направленную на укрепление глобального сотрудничества и широкого академического взаимодействия [\[1\]](#). Это в полной мере соответствует общемировым тенденциям и целям устойчивого развития [\[2\]](#). Особое внимание в государстве уделяется развитию национальной системы образования, которая рассматривается как ключевой фактор устойчивого социально-

экономического роста [\[3\]](#). Образование активно интегрируется с другими отраслями экономике, отражая комплексный подход к модернизации всех сфер национального хозяйства. В условиях глобализационных вызовов и ускоренной трансформации научно-технологического ландшафта, приоритетом становится интернационализация высшего образования и развитие академического сотрудничества с зарубежными образовательными учреждениями. Это полностью соответствует современным мировым тенденциям [\[4\]](#).

Данные тренды характерный для всех государств Центральной Азии [\[5\]](#). Наше государство направляет значительные инвестиционные ресурсы на реформирование образовательной инфраструктуры, расширение возможностей вузов, внедрение инновационных информационно-коммуникационных технологий, а также на повышение квалификации профессорско-преподавательского состава и научных работников. Эти меры способствуют формированию современной, конкурентоспособной образовательной среды, соответствующей международным стандартам. Современные высшие учебные заведения представляют собой важнейшие субъекты глобальной взаимозависимости и интеграции образовательных систем, формирующихся в различных странах и регионах мира [\[6\]](#). В условиях интенсификации процессов интернационализации университеты и институты разрабатывают и внедряют институциональные стратегии, направленные на эффективное управление образовательными взаимодействиями на транснациональном уровне [\[7\]](#).

Предмет исследования

Процесс интернационализации охватывает широкий спектр направлений деятельности вузов: от академической мобильности, внедрения совместных образовательных программ и научных исследований до интеграции межкультурных, гуманитарных и глобальных компонентов в содержание образования [\[8\]](#). Нас заинтересовала практика участия высших учебных заведений в данных процессах. Именно она способствует формированию универсальных компетенций и международной мобильности студентов, развитию межкультурного диалога и устойчивому академическому партнерству [\[9\]](#). Это отражено в документе ЮНЕСКО, подготовленному по данной проблематике [\[10\]](#).

Высшие учебные заведения Туркменистана активно включаются в эти процессы, реализуя комплексные меры по повышению конкурентоспособности и привлекательности национального образования на глобальном уровне. Через разработку стратегий интернационализации вузы Туркменистана, как и другие университеты стремятся соответствовать современным вызовам, предъявляемым международным образовательным рынком, обеспечивая качественную подготовку специалистов в соответствии с мировыми стандартами [\[11\]](#).

Методы исследования

Для высших учебных заведений, ориентированных на интеграцию в международное образовательное пространство и функционирование на глобальных рынках знаний, актуальны несколько стратегических целей [\[12\]](#). По нашему мнению, в их числе можно выделить две взаимосвязанные. Первая из них заключается в расширении институциональных возможностей и повышении эффективности деятельности в условиях глобализированной академической среды. Вторая направлена на адаптацию и оптимизацию преимуществ транснациональных академических потоков и международных

связей в контексте национальных и региональных реалий. Достижение этих целей требует системного подхода к формированию институциональной стратегии развития, учитывающей как тенденции мирового образовательного рынка, так и роль национальных регулирующих органов.

Университеты, стремящиеся к устойчивому развитию и международной конкурентоспособности, должны выстраивать политику, ориентированную на активное включение в трансграничные образовательные процессы, международное научное сотрудничество и академическую мобильность [\[13, 14\]](#). Успешная реализация подобных стратегий во многом определяется потенциалом и ресурсами национальной системы образования, её способностью адаптироваться к условиям транснационального взаимодействия, а также уровнем институциональной готовности к инновациям и глобальным вызовам [\[15\]](#).

Современные концепции интернационализации высших учебных заведений в полной мере применимы и к модели предпринимательского университета, который становится объектом активного теоретического и практического анализа в международной академической среде [\[16, 17, 18\]](#). Стратегия интернационализации предпринимательского университета формируется с учетом специфики его институциональной миссии, ориентированной на рыночную адаптивность и принципы хозяйственного расчета, инновационное развитие и интеграцию в глобальное образовательное пространство [\[19\]](#).

Интернационализация в данном контексте уже более десятилетия рассматривается как инструмент устойчивого роста, позволяющий университету не только усилить своё академическое и научное присутствие на международной арене, но и повысить шансы на вхождение в авторитетные мировые рейтинги [\[20\]](#). Особое внимание уделяется стратегическому и долгосрочному управлению международной деятельностью, базирующемуся на комплексной оценке внешних условий (экологической, экономической, политической среды) и внутренних ресурсов вуза.

Научная новизна

Предпринимательский университет осуществляет интеграцию потенциала структурных подразделений, научных школ и внешних партнёров, выявляя и усиливая собственные конкурентные преимущества [\[21\]](#). Стратегия его интернационализации ориентирована на системный анализ ключевых направлений деятельности и выработку механизмов эффективной реализации. Таким образом, университет способен не только адаптироваться к изменениям глобального рынка образования, но и активно формировать свою позицию в нем.

При этом особое значение приобретают гибкость и инновационность в реализации новых форм международного сотрудничества, готовность к инвестиционной деятельности и принятию сопряжённых с ней рисков. В наши дни методы и индикаторы оценки эффективности интернационализации трансформируются в соответствии с приоритетами институционального развития [\[22\]](#). Ярким примером подобного подхода является внедрение системы хозяйственного расчёта в вузах Туркменистана, что способствует укреплению их автономии и предпринимательского потенциала.

Формирование эффективных механизмов интеграции в глобальное образовательное пространство представляет собой одну из ключевых задач для любого высшего учебного заведения. В условиях усиливающейся международной конкуренции успешность

университетов напрямую зависит от совокупности ряда факторов [\[23\]](#). Среди них особое значение имеют культурно-языковая привлекательность образовательной среды, масштабы национальной экономики, уровень благосостояния, разветвлённость системы высшего образования, а также признание научного и инновационного потенциала на международной арене [\[24\]](#).

Конкурентные преимущества вузов, как правило, формируются в результате комплексного взаимодействия вышеперечисленных факторов [\[25\]](#). В условиях глобальной конкуренции за таланты, инвестиции и интеллектуальные ресурсы ведущие университеты демонстрируют способность эффективно использовать как внутренние, так и внешние возможности [\[26\]](#). Здесь очень важна роль государства [\[27\]](#). В Туркменистане важнейшим условием этого процесса выступает высокий уровень государственной поддержки образовательного и научного секторов. Финансовые, кадровые и институциональные ресурсы, направляемые государством на развитие университетов, играют решающую роль в укреплении их глобальных позиций.

Следует отметить, что университеты развитых стран, как правило, обладают доступом к совокупности перечисленных факторов, что обеспечивает им устойчивость и конкурентоспособность в условиях международного академического соревнования [\[28\]](#). Это создаёт более благоприятную и безопасную платформу для их функционирования в условиях транснациональной мобильности и глобального обмена знаниями [\[29\]](#).

Международные рейтинговые системы играют значимую роль в укреплении глобального позиционирования университетов и повышении их конкурентоспособности [\[30\]](#). Предпринимательские университеты рассматривают рейтинговые оценки не только как инструмент внешнего признания, но и как стратегический ориентир для совершенствования собственной деятельности [\[31\]](#). Рейтинги позволяют проводить сравнительный анализ, выявлять сильные и слабые стороны института, а также разрабатывать меры по улучшению академических и исследовательских показателей, применяемость научных разработок на практике [\[32\]](#).

В стремлении усилить свои позиции в международной академической среде, такие университеты реализуют мероприятия по повышению качества образовательных услуг, наращиванию научного потенциала, установлению партнёрств с ведущими зарубежными вузами, а также инвестициям в приоритетные направления интернационализации [\[33\]](#). Одновременно такие высшие учебные заведения создают мотивационные условия для профессорско-преподавательского состава и научных сотрудников с целью достижения стратегических целей института в глобальном образовательном пространстве. Университеты, способные сформировать собственные конкурентные преимущества, часто нуждаются в содействии со стороны государства. Данные меры реализуются как в виде прямого финансирования, так и в форме институциональной поддержки. Это подчёркивает ведущую роль государства в формировании современной системы образования и науки, что подтверждается масштабными инвестициями туркменского правительства, направленными на развитие академической инфраструктуры, исследовательских проектов и кадрового потенциала.

Функционирование высших учебных заведений в условиях международной академической среды и серьёзной конкуренции требует существенного расширения собственной финансовой базы, направленной на поддержку научных исследований, развитие человеческого капитала и модернизацию образовательных программ [\[34\]](#).

Сегодня предпосылками устойчивого роста самих университетов становится обеспечение эффективного управления, повышение качества образовательных и исследовательских процессов, а также наращивание институциональных ресурсов знаний в условиях интернационализации [\[35\]](#).

Один из ключевых векторов развития в данном контексте связан с формированием системы государственной и международной поддержки в виде грантового финансирования, а также созданием многокомпонентной исследовательской и инновационной инфраструктуры [\[36\]](#). Такой подход способствует не только усилению исследовательского потенциала вузов, но и формирует основу для развития академических партнёрств и трансграничного сотрудничества.

Особенно активно эти механизмы с начала века реализуются в ряде азиатских стран, таких как Китай, Южная Корея, Сингапур и Япония [\[37\]](#). Здесь проводится целенаправленная государственная политика по продвижению национальных университетов в международные рейтинги, усилению их исследовательской специализации и включению в глобальные научные сети [\[38\]](#). Эти страны демонстрируют высокую эффективность в построении конкурентоспособной модели высшего образования за счёт интеграции финансовых инвестиций, стратегического управления и международного сотрудничества. Похожие процессы происходят и в странах центральноазиатского региона [\[39\]](#).

В современных условиях в Туркменистане реализуются масштабные инициативы, направленные на всестороннюю модернизацию национальной системы высшего образования [\[40\]](#). Стратегическим приоритетом государственной образовательной политики становится интеграция в глобальное академическое пространство и активное развитие международного сотрудничества в сфере науки и образования. Особое внимание уделяется развитию долгосрочного партнёрства с университетами различных стран, обмену научно-педагогическим опытом и совместному участию в международных программах. Международное научное сотрудничество активно развивается как в рамках двусторонних соглашений, так и посредством участия в международных грантовых и исследовательских инициативах, что способствует укреплению научной инфраструктуры и повышению качества высшего образования.

В условиях взаимосвязанности и состязательности в образовательном пространстве Туркменистана стратегически важным направлением развития высших учебных заведений становится разработка и реализация инновационных стратегий интернационализации. Эти стратегии направлены на повышение глобальной конкурентоспособности университетов, их интеграцию в международное академическое сообщество и расширение возможностей для академической мобильности, научного сотрудничества и участия в транснациональных образовательных инициативах.

Разработка эффективной стратегии международного сотрудничества требует системного анализа накопленного опыта национальной системы образования, а также формулирования краткосрочных и долгосрочных планов по развитию академических связей [\[41\]](#). Существенным элементом этого процесса является проведение оценки уровня интернационализации конкретного вуза, которая служит как индикатором его текущих достижений, так и инструментом стратегического планирования [\[42\]](#). Такая оценка необходима как для налаживания внешнего партнёрства, так и для выполнения внутренних институциональных задач, включая развитие кадрового потенциала, учебных

программ и исследовательской деятельности.

Применение подходов и параметров оценки, разработанных и апробированных в мировой практике, позволяет адаптировать международный опыт к национальному контексту и повысить эффективность интернационализации. Растущее присутствие вузов Туркменистана в международных образовательных рейтингах служит убедительным свидетельством результативности проводимой работы и обоснованности выбранных стратегических ориентиров.

Наиболее распространённым и признанным методом оценки уровня интернационализации высших учебных заведений является качественный анализ, который предполагает использование как инструментов внутренней самооценки, так и механизмов внешней экспертной оценки. Такой метод позволяет получить комплексное представление о степени интеграции университета в международное образовательное пространство, выявить сильные и слабые стороны, а также определить направления дальнейшего развития.

Данный подход активно применяется с 1999 года в рамках Европейской программы по институциональному управлению высшим образованием (European Programme for Institutional Management in Higher Education, IMHE), реализуемой Организацией экономического сотрудничества и развития (OECD) в сотрудничестве с Ассоциацией европейских университетов (European University Association, EUA) и Ассоциацией академического сотрудничества (European Network for Academic Cooperation, ENQA)[\[43, 44, 45\]](#).

Кроме того, аналогичные методы оценки широко используются Американским советом по знаниям (American Council on Education, ACE) и многочисленными программами и инициативами США, направленными на повышение качества международного сотрудничества и интернационализации вузов [\[46\]](#). Применение этих инструментов способствует формированию объективной и системной картины интернационализационных процессов и способствует разработке эффективных стратегий их развития.

Согласно мнению профильных экспертов, анализ глобального опыта разработки стратегий интернационализации позволяет выделить ряд ключевых характеристик, определяющих эффективность данного процесса [\[47, 48, 49\]](#). В первую очередь акцент делается на комплексной оценке качества стратегии регионализации, включающей анализ уровня интернационализации образовательного учреждения как в региональном, так и в международном контексте.

Далее значимое внимание уделяется роли интернационализации в обеспечении реализации основных миссий и достижении стратегических целей вуза. Особый интерес представляет оценка адаптивности университета к глобальным изменениям, а также анализ взаимосвязей между международными и институциональными управленческими направлениями и инновационными практиками.

Кроме того, стратегический анализ требует выявления ключевых направлений развития международного сотрудничества, включая совершенствование образовательных программ мирового уровня и формирование научных школ с международной репутацией. Таким образом, создание и развитие высококлассных академических и научных структур выступают обязательными условиями успешной интернационализации высшего учебного заведения.

Особое внимание заслуживает опыт реализации проекта «Показатели определения профиля интернационализации» (Indicators for Internationalization Profiling), осуществлённого при поддержке Европейского Союза [\[50\]](#). В рамках данного проекта был разработан комплекс методологических инструментов, позволяющих высшим учебным заведениям проводить системную оценку уровня интернационализации в соответствии с их институциональными стратегическими целями. Использование данного инструментария предоставляет университетам возможность не только определить текущий статус и направления интернационализации, но и адаптировать стратегии в соответствии с конкретными задачами развития. Кроме того, установленные показатели позволяют проводить сравнительный анализ уровня интернационализации различных вузов, выявлять сильные и слабые стороны, что способствует формированию целенаправленных мер по повышению эффективности международного сотрудничества. Таким образом, данный проект представляет собой важный вклад в развитие практики мониторинга и оценки процессов интернационализации в высшем образовании, способствуя более осознанному и стратегически выверенному управлению международной деятельностью университетов.

В настоящее время учёные и эксперты выделяют ряд ключевых целей интернационализации высших учебных заведений, среди которых значительное место занимают повышение качества образовательной и исследовательской деятельности, а также укрепление международного авторитета университета посредством подготовки студентов к эффективной межкультурной коммуникации и профессиональной деятельности в глобальном контексте [\[51\]](#).

Выводы

Современная практика интернационализации требует разработки и применения детализированных показателей, отражающих различные аспекты данного процесса. К таким показателям относятся: привлечение иностранных преподавателей и исследователей в национальные вузы; поддержка и интернационализация молодых учёных; привлечение зарубежных молодых исследователей; объём ресурсов, выделяемых на международное сотрудничество; а также разработка и внедрение учебных программ, ориентированных на международные стандарты и межкультурное взаимодействие. Следует отметить, что большинство ведущих зарубежных университетов систематически используют комплекс таких показателей в рамках регулярных отчётов и мониторинга своей интернационализационной деятельности, что способствует обеспечению прозрачности, эффективности и стратегическому развитию международной деятельности.

Следует выделить ряд ключевых факторов, обеспечивающих успешную интернационализацию любого университета, признанную во всемирной практике как важнейший источник устойчивого развития и повышения конкурентоспособности. Ключевым условием является поддержка стратегического управления процессами интернационализации, основанного на объективной оценке институциональной приверженности, а также анализа внутренней и внешней среды, включая выявление сильных сторон и возможностей [\[52\]](#). Данный подход требует координации усилий всех заинтересованных ведомств, партнёрских организаций и академических сообществ, а также опоры на уникальные конкурентные преимущества университета. Важным аспектом является также целенаправленное инвестирование в интернационализацию, при этом необходимо учитывать возможные риски и проявлять гибкость, открытость к инновационным подходам и новым формам сотрудничества. Таким образом, успешная

реализация стратегий интернационализации требует комплексного и адаптивного управления, обеспечивающего устойчивое развитие университета в динамично меняющемся международном образовательном и исследовательском пространстве.

В системе высших учебных заведений Туркменистана формируются уникальная образовательная среда, основанная на принципах открытости, дипломатии и взаимного обогащения в рамках международного академического пространства. Данный подход обеспечивает новый импульс развитию образовательных процессов и стимулирует расширение международного сотрудничества. Успешная реализация инновационных реформ, ориентированных на адаптацию и внедрение передового мирового опыта в национальную систему высшего образования, свидетельствует о приверженности страны стратегическим целям модернизации и интернационализации образовательного сектора. Эти реформы способствуют укреплению позиций туркменских университетов на международной арене и повышению качества подготовки специалистов, соответствующих современным глобальным вызовам.

Библиография

1. Бердыев, Х.Х. *Политика нейтралитета Туркменистана: международно-правовой аспект*. – Ашхабад: Академия госслужбы, 2021. С. 5-9
2. ЮНЕСКО. Образование в целях устойчивого развития: стратегические ориентиры. – Париж: UNESCO Publishing, 2020. – 61 с
3. Абдуллаев, М. М. Современные тенденции развития высшего образования в условиях глобализации. – Ашхабад: Наука, 2020. – 152 с.
4. Гусейнова, С. А. Интернационализация высшего образования: теория и практика. – Москва: Просвещение, 2019. – 240 с.
5. Назарова, Л.Г. *Глобализация и трансформация систем образования в Центральной Азии*. // Вестник международных исследований, 2022. – №3. – С. 45-56.
6. Альханова, З. А. Интернационализация высшего образования: глобальные тренды и локальные практики. – Москва: Наука, 2021. – 198 с.
7. Брагина, И.Н. Международная интеграция образовательных систем в условиях глобализации. // Высшее образование в России. – 2020. – №5. – С. 48-57.
8. Knight, J. (2004). Internationalization Remodeled: Definition, Approaches, and Rationales. Journal of Studies in International Education, 8(1), 5-31.
9. Ушакова, Е. А. Международная мобильность студентов и преподавателей как фактор интернационализации вузов. // Проблемы современной науки и образования. – 2022. – №4(86). – С. 102-107.
10. UNESCO. *The Future of Higher Education: Challenges and Opportunities in the Global Context*. – Париж: UNESCO Publishing, 2021. – 85 с.
11. Князева, Е. Н. Глобальные потоки знаний и международная конкурентоспособность университетов. – М.: Наука, 2022. – 176 с.
12. Гребенюк, О.С. Развитие стратегического управления в университетах в условиях интернационализации. // Университетское управление: практика и анализ. – 2021. – №2. – С. 34-41.
13. Altbach, P.G., Knight, J. (2007). The Internationalization of Higher Education: Motivations and Realities. Journal of Studies in International Education, 11(3-4), 290-305.
14. OECD. *Internationalisation and Trade in Higher Education: Opportunities and Challenges*. – Париж: OECD Publishing, 2020. – 112 с.
15. Степанова, Н.А. Национальная политика в сфере высшего образования в условиях глобальных вызовов. // Проблемы модернизации образования. – 2023. – №4. – С. 78-85.
16. Смирнова, Е. И. Предпринимательский университет: теория, практика, российский опыт. – М.: Издательство МГУ, 2020. – 210 с.

17. Степанова, Н.А. Интернационализация и предпринимательская модель университетов: вызовы и перспективы. // Университетское управление. – 2021. – № 2. – С. 52-60.
18. Clark, B. R. Creating Entrepreneurial Universities: Organizational Pathways of Transformation. – Париж: IAU Press / Pergamon, 1998. – 132 р.
19. Назарова, Л.Г. Устойчивое развитие вузов в условиях перехода на хозяйственный расчет. // Экономика образования. – 2022. – № 4. – С. 88-96.
20. Knight, J. (2015). Updated Definition of Internationalization. International Higher Education, (33), 2-3 р.
21. Etzkowitz, H. (2003). Research groups as 'quasi-firms': the invention of the entrepreneurial university. Research Policy, 32(1), 109-121 р.
22. OECD. Enhancing Higher Education System Performance. – Париж: OECD Publishing, 2017. – 140 р.
23. Смирнова, Н. П. Глобальная конкурентоспособность университетов: ресурсы и стратегии развития. – М.: Академкнига, 2020. – 184 с.
24. Трушин, С.А. Инновационные университеты и международное образовательное пространство. // Высшее образование в России. – 2021. – № 8. – С. 31-40.
25. ЮНЕСКО. World Higher Education Report 2022: New Dynamics in a Changing World. – Париж: UNESCO Publishing, 2022. – 145 с.
26. Altbach, P. G., & Salmi, J. (ред.). The Road to Academic Excellence: The Making of World-Class Research Universities. – Washington, DC: World Bank, 2011. – 320 р.
27. Воронина, И.В. Роль государства в развитии университетов мирового класса. // Высшее образование в России. – 2022. – № 4. – С. 25-34.
28. Marginson, S. (2016). High Participation Systems of Higher Education. The Journal of Higher Education, 87(2), 243-271 р.
29. Knight, J. Internationalization of Higher Education Practices and Priorities: A Global Survey. – Paris: IAU and UNESCO, 2004. – 56 р.
30. Смирнова, Т.В. Университетские рейтинги как фактор конкурентоспособности вуза. // Экономика образования. – 2021. – № 3. – С. 42-50.
31. Salmi, J. The Challenge of Establishing World-Class Universities. – Washington, DC: World Bank, 2009. – 140 р.
32. Etzkowitz, H., & Zhou, C. The Triple Helix: University-Industry-Government Innovation in Action. – New York: Routledge, 2008. – 210 р.
33. Altbach, P. G., Reisberg, L., & Rumbley, L. E. Trends in Global Higher Education: Tracking an Academic Revolution. – Париж: UNESCO, 2010. – 180 р
34. Ким, С. Х. Модели финансирования университетов в странах Восточной Азии // Сравнительное образование. – 2020. – № 4. – С. 64-73.
35. Орешкина, М. В. Стратегии интернационализации в системе высшего образования: международный опыт и российские реалии. – М.: Изд-во РАН, 2020. – 210 с.
36. Зайцева, Е. В. Грантовое финансирование и развитие научной инфраструктуры в университетах Азии // Наука и образование. – 2022. – № 5. – С. 88-95.
37. Higher Education in Asia: Expanding Out, Expanding Up. The Rise of Graduate Education and University Research. – Бангкок: UNESCO Asia and Pacific Regional Bureau for Education, 2014. – 98 р.
38. OECD. Enhancing Research Excellence in East and Southeast Asia. – Париж: OECD Publishing, 2021. – 120 р.
39. Назарова, А.К. Модернизация системы высшего образования в странах Центральной Азии: тенденции и перспективы. // Проблемы современной науки и образования. – 2022. – № 4. – С. 67-74.
40. Бердыев, Х. Х. Образовательная политика нейтрального Туркменистана в условиях

- глобализации. – Ашхабад: Академия госслужбы, 2021. – 130 с.
41. Назарова, А. К. Разработка стратегии интернационализации университетов: модели, инструменты, индикаторы. – М.: Наука, 2020. – 200 с.
42. Смирнова, Т. В. Методология оценки уровня интернационализации вузов: зарубежный опыт и российские практики. // Университетское управление. – 2021. – №1. – С. 22-30.
43. Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD). Institutional Management in Higher Education: Quality and Internationalisation. – Париж: OECD Publishing, 2001. – 160 р.
44. European University Association (EUA). Quality Assurance and Internationalisation: A Handbook. – Брюссель: EUA Publications, 2005. – 120 р.
45. European Network for Academic Cooperation (ENQA). Standards and Guidelines for Quality Assurance in the European Higher Education Area. – Хельсинки: ENQA, 2011. – 100 р.
46. American Council on Education (ACE). Internationalization Toolkit: Assessing Your Institution's Level of Internationalization. – Washington, DC: ACE, 2013. – 85 р.
47. De Wit, H., & Leask, B. Internationalization of Higher Education: Global Trends and Practices. – Лондон: Routledge, 2015. – 250 р.
48. Marginson, S. (2014). University Rankings and Global Higher Education: A Critical Analysis. *Studies in Higher Education*, 39(9), 1509-1526.
49. Knight, J. Internationalization: Concepts, Complexities and Challenges // The SAGE Handbook of International Higher Education. – London: Sage Publications, 2008. – Pp. 27-42.
50. European Commission. Indicators for Internationalisation Profiling of Higher Education Institutions. – Brussels: European Union, 2017. – 75 р.
51. Смирнова, Т.В. Методы оценки интернационализации высших учебных заведений. // Высшее образование в России. – 2020. – №7. – С. 37-44.
52. Барышникова, И.В. Стратегическое управление интернационализацией в вузах: вызовы и перспективы. // Высшее образование в России. – 2021. – №3. – С. 48-56.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная статья на тему «Современное высшее образование: опыт Туркменистана» соответствует тематике журнала «Современное образование» и посвящена вопросу инвестирования в ресурсы на реформирование образовательной инфраструктуры Туркменистана, расширение возможностей вузов, внедрение инновационных информационно-коммуникационных технологий, а также на повышение квалификации профессорско-преподавательского состава и научных работников.

В статье представлен достаточно широкий анализ литературных российских и зарубежных источников по теме исследования. Список литературы включает 52 источника, в тексте имеются ссылки. Статья достаточно структурирована, имеется введение, заключение, внутреннее членение основной части.

Авторами в качестве предмета исследования указан процесс интернационализации, который охватывает широкий спектр направлений деятельности вузов: от академической мобильности, внедрения совместных образовательных программ и научных исследований до интеграции межкультурных, гуманитарных и глобальных компонентов в содержание образования.

Для высших учебных заведений, ориентированных на интеграцию в международное образовательное пространство и функционирование на глобальных рынках знаний, актуальны несколько стратегических целей среди которых авторы выделяют две взаимосвязанные. Первая - расширение институциональных возможностей и повышение эффективности деятельности в условиях глобализированной академической среды. Вторая - адаптация и оптимизация преимуществ транснациональных академических потоков и международных связей в контексте национальных и региональных реалий. Достижение этих целей требует системного подхода к формированию институциональной стратегии развития, учитывающей как тенденции мирового образовательного рынка, так и роль национальных регулирующих органов.

Особое внимание авторы уделяют опыту реализации проекта «Показатели определения профиля интернационализации» (Indicators for Internationalization Profiling), осуществлённого при поддержке Европейского Союза. В рамках данного проекта был разработан комплекс методологических инструментов, позволяющих высшим учебным заведениям проводить системную оценку уровня интернационализации в соответствии с их институциональными стратегическими целями.

В качестве выводов авторы исследования указывают, что современная практика интернационализации требует разработки и применения детализированных показателей, отражающих различные аспекты данного процесса. К таким показателям относятся: привлечение иностранных преподавателей и исследователей в национальные вузы; поддержка и интернационализация молодых учёных; привлечение зарубежных молодых исследователей; объём ресурсов, выделяемых на международное сотрудничество; а также разработка и внедрение учебных программ, ориентированных на международные стандарты и межкультурное взаимодействие. Авторы отмечают, что большинство ведущих зарубежных университетов систематически используют комплекс таких показателей в рамках регулярных отчётов и мониторинга своей интернационализационной деятельности, что способствует обеспечению прозрачности, эффективности и стратегическому развитию международной деятельности.

Стиль и язык изложения материала является научным и доступным для широкого круга читателей. Статья по объему соответствует рекомендуемому объему от 12 000 знаков.

Статья «Современное высшее образование: опыт Туркменистана» может быть рекомендована к публикации в журнале «Современное образование».

Modern Education

Правильная ссылка на статью:

Buyarov D.V., Subachev S.V. (2025). Infographics in Social Studies Lessons as a Tool for Developing Reading Literacy. *Modern Education*, 2, 40–55. DOI: 10.25136/2409-8736.2025.2.75527

Infographics in Social Studies Lessons as a Tool for Developing Reading Literacy / Инфографика на уроках обществознания как инструмент развития читательской грамотности

Буяров Дмитрий Владимирович

ORCID: 0000-0002-8337-6817

кандидат философских наук

доцент, кафедра всеобщей истории, философии и культурологии, Благовещенский государственный педагогический университет

675000, Россия, Амурская область, г. Благовещенск, ул. Ленина, 104, каб. 456

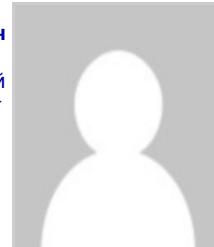
✉ buyarov_d@mail.ru

Субачев Степан Владимирович

бакалавр, кафедра всеобщей истории, философии и культурологии, Благовещенский государственный педагогический университет

675000, Россия, Амурская область, г. Благовещенск (Амурская Обл.), ул. Ленина, 104

✉ spektor77ray@gmail.com

[Статья из рубрики "Развивающиеся педагогические технологии"](#)

DOI:

10.25136/2409-8736.2025.2.75527

Дата направления статьи в редакцию:

26-04-2024

Дата публикации:

03-04-2025

Аннотация: Актуальность темы исследования обусловлена глубоким кризисом в сфере чтения в российском обществе. Цель данного исследования – анализ инфографики, как инструмента развития читательской грамотности на уроках обществознания, разработка инфографики по некоторым темам обществоведческого курса 10-11 класса и представление приёмов работы с ней. Объектом исследования является преподавание

обществознания, а предметом – инновационные приемы на примере использования инфографики. Современный мир – это мир текстов, и они окружают человека повсюду. Человеку необходимо не просто уметь читать, но и уметь информацию, полученную из текста, критически осмыслять и применять на практике. В связи с этим, развитие читательской грамотности играет важную роль в формировании граждан способных к анализу и критическому мышлению – это одна из самых актуальных задач современной школы. В рамках исследования использовался метод теоретического анализа научных публикаций, что позволило изучить существующие подходы к определению понятия «читательская грамотность», ее содержанию и методам ее формирования у обучающихся. В процессе преподавательской деятельности осуществлялся педагогический эксперимент, подтвердивший результативность развития читательской грамотности у обучающихся с использованием различных видов текстов и инновационных заданий. В данном исследовании представлена авторская инфографика и некоторые приёмы работы с ней, а также анализ научных работ по проблемам формирования читательской грамотности, клипового мышления современных школьников. В статье рассматриваются преимущества инфографики как инструмента развития читательской грамотности на уроках обществознания. Практическая значимость данного исследования заключается в том, что те разработки, которые были подготовлены в процессе проведения исследовательской работы, могут быть использованы в школе на уроках обществознания в 10-11 классах, в качестве учебных средств, а выводы, которые были сделаны в результате проделанной работы могут быть полезными не только для преподавателей обществознания, но и для преподавателей других дисциплин, так как могут способствовать расширению используемых ими на своих уроках инструментов в процессе формирования читательской грамотности.

Ключевые слова:

обществознание, читательская грамотность, клиповое мышление, инфографика, работа с инфографикой, ресурсы инфографики, инновационные приемы, мультиэкранность, рабочий лист, обучающиеся

Introduction. The modern world is a world of texts that surround a person everywhere. A person needs not only to be able to read, but also to be able to critically comprehend and apply information obtained from the text in practice. In this regard, the development of reading literacy plays an important role in the formation of citizens capable of analysis and critical thinking, which is certainly one of the most urgent tasks of a modern school.

The purpose of this study is to analyze infographics as a tool for developing reading literacy in social studies lessons, develop infographics on some topics of the 10th-11th grade social studies course, and present techniques for working with them. The research employed a theoretical analysis of scientific publications, enabling the examination of existing approaches to defining the concept of "reader's literacy", its content, and the methods of its formation among students. In the course of the theoretical work, methods and techniques were selected to confirm the author's hypothesis in the framework of the pedagogical process. In the process of teaching, a pedagogical experiment was carried out, which confirmed the effectiveness of the development of reading literacy among students using various types of texts and innovative tasks. The students were divided into control and experimental groups. The control group used traditional methods of teaching social studies, while the experimental group used innovative techniques, including infographics. The results

of the pedagogical experiment demonstrated the effectiveness of using infographics in the process of forming readers' literacy.

The scientific novelty of the work lies in the use of infographics as the subject of research, which is a very effective but underestimated tool for improving reader literacy. Today, the main attention of methodologists is focused on discussing the concept of "reader's literacy", the characteristics of text types, and methods of working with texts. At the same time, specific techniques and technologies that contribute to improving the effectiveness of teaching modern students, who are characterized by a short-term thinking style, have not been sufficiently studied. Infographics are an interesting but little-used tool in this area.

Much attention is paid to the problem of developing reading literacy in modern science. There is a significant number of studies devoted to this topic and its various aspects. For example, O.Y. Strelova devoted a series of articles to this topic [\[1, 2\]](#). She examines PISA tools in teaching history, analyzes "HR tasks" to determine their capabilities in developing schoolchildren, and characterizes "HR skills". Today, the problem of developing reading literacy in history lessons is more studied. In addition to theory on the topic of reading literacy, special attention is paid to innovative techniques such as insert, block cluster technique, mental map technique, and case technology [\[3\]](#). N.N. Smetannikova analyzes concepts and terms related to the topic of reading literacy [\[4\]](#).

E.S. Balashova and I.A. Yerofeyeva present readers' literacy as a component of functional literacy in their work [\[5\]](#). The article provides practical advice on effective methods for developing reading literacy in teaching. Practical techniques and methods of working with texts in history and social studies lessons are presented in the methodological guide for teachers of history and social studies by E.G. Zimina [\[6\]](#). G.A. Zuckerman, in his research, makes an in-depth analysis of the definition of the term "reader's literacy" [\[7\]](#). It also examines in detail the reading skills. The study provides a large amount of statistical data. The appendix to the study contains examples of tasks for assessing reading literacy. Reading literacy is characterized as understanding texts, using them, evaluating them, drawing conclusions, and expanding one's knowledge to participate in society.

The main part. In the modern information society, in which access to information has become more extensive and diverse, the question of how to apply this information is acute. Therefore, the definition given in the PISA study focuses on the practical skills characteristic of reading literacy. In addition to the problem of "reading and applying", there is another problem. The National Program for the Support and Development of Reading highlights perhaps the key problem: the problem of declining interest in reading as such. "Declining interest" is a global trend. The decline in interest in reading is explained by the increasing shortage of knowledge and constructive ideas in Russian society. A modern school is faced with the task of arousing interest in reading among schoolchildren and teaching them how to put into practice the information obtained through reading. To accomplish these two tasks, we need to understand the modern student: how he thinks and what interests him.

Researchers claim that nowadays schoolchildren have so-called clip thinking. T.V. Semenovskikh defines clip thinking as follows: "It is the process of reflecting a variety of different properties of objects, without taking into account the connections between them, characterized by fragmented information flow, illogic, complete heterogeneity of incoming information, high switching speed between fragments of information, and lack of a coherent picture—perception of the surrounding world" [\[8, p. 51\]](#). The problem of clip thinking in modern Russian science has been approached from different angles, from various fields of scientific

knowledge: psychology, pedagogy, sociology, and philosophy. M.A. Kupchinskaya and N.V. Yudalevich consider the phenomenon of clip thinking in teaching [\[9\]](#). Their work examines the reasons for the emergence of clip thinking among the "new generation of screen people." This study draws attention to both the negative aspects of clip thinking and the positive ones. It is also noted that there is a need to change some aspects of the learning process to align with modern trends.

Clip-based thinking does not arise suddenly, but is formed gradually, according to such researchers as V.L. Tsvetkov, A.A. Pavlova [\[10\]](#), D.I. Kubantseva [\[11\]](#), and I.P. Berezovskaya [\[12\]](#). What are the reasons for its formation among students? The first is the high spread of digital technologies. The constant use of gadgets (smartphones, tablets, computers) leads to a fragmented perception of information. The high integration of digital technologies into human life is leading to a gradual shift from real communication and the exchange of experiences to virtual communications, resulting in increased activity on social networks, where brief information and visual images are primarily used. The content that students consume on social media is presented in short, visually appealing formats, such as posts. Social media, short videos, etc. Such an environment stimulates the development of clip thinking and makes it difficult to analyze complex information. The second is multi-screen. Almost from birth, the child is immersed in several screens at once (TV, smartphone, tablet, etc.). The constant switching between screens creates a habit of short-term perception of information among schoolchildren. This affects the fact that their attention is fragmented, which makes it difficult for them to focus on one specific activity. The third thing worth noting is that the volume of information received has increased, which is also influenced by the high spread of digital technologies. Schoolchildren are exposed to a constant stream of information from social networks, computer games, news, and other sources. This overloads their cognitive abilities, making it difficult for them to focus on any long-term task.

The formation of clip thinking is a process influenced by various factors from different areas of a child's life. Modern culture itself influences the formation of this type of thinking. Movies and music videos focus on immediate impact and evoking emotions from the audience. Students perceive such content as a model for their behavior and thinking. Speaking about the negative aspects of clip thinking, it is impossible not to mention the positive aspects that this type of thinking possesses. First, it's multitasking. In his article "Informatics as a means of solving the problem of clip thinking," D.M. Blinov writes: "Children of the Internet generation can simultaneously listen to music, chat, surf the web, edit photos, while doing homework" [\[13, p. 36\]](#). Secondly, clip-based thinking enables students to quickly and easily process large amounts of information from various sources, highlighting the key points from this volume of information. Thirdly, the ability to process information quickly can help students solve problems and make decisions, which is essential both in the learning process and in everyday life. Taking into account the minuses and pluses of thinking of modern schoolchildren, it is necessary to choose the right tools for the development of reading literacy, so that they contribute to the effective formation of reading skills and are relevant (meet the abilities and interests of students).

Modern teachers can pay attention to such a tool as infographics. Laptev V.V., in the article "Infographics: basic concepts and definitions," gives the following definition: "Infographics is an area of communicative design based on the graphical representation of information, connections, numerical data, and knowledge" [\[14, p. 181\]](#). The work of D.M. Blinov, whom we have already quoted above, is of significant interest. An article titled "Infographics as a means of solving the problem of clip thinking," in which he describes the disadvantages of

clip thinking, however, he suggests looking at clip thinking not as something that needs to be fought with all our strength, but as the inevitability of time that needs to be taken and "use clip thinking in the learning process of students" to increase the effectiveness of the educational process" [13]. The work by O.V. Vologda and N.Y. Omezhkova: "The use of infographics in geography lessons as one of the means of forming readers' literacy" provides specific examples of infographics on geography, and describes the methodology of working with them. It represents the skills that students acquire in the process of working with infographics [15]—a team of authors such as P.M. Gorev, N.G. Kolobova, N.S. Zobnina, O.S. Bragina, and N.N. Syrtseva described in their research what pedagogical tasks infographics can solve and what types of infographics exist [16]. After that, the techniques of working with it were demonstrated using specific examples of infographics.

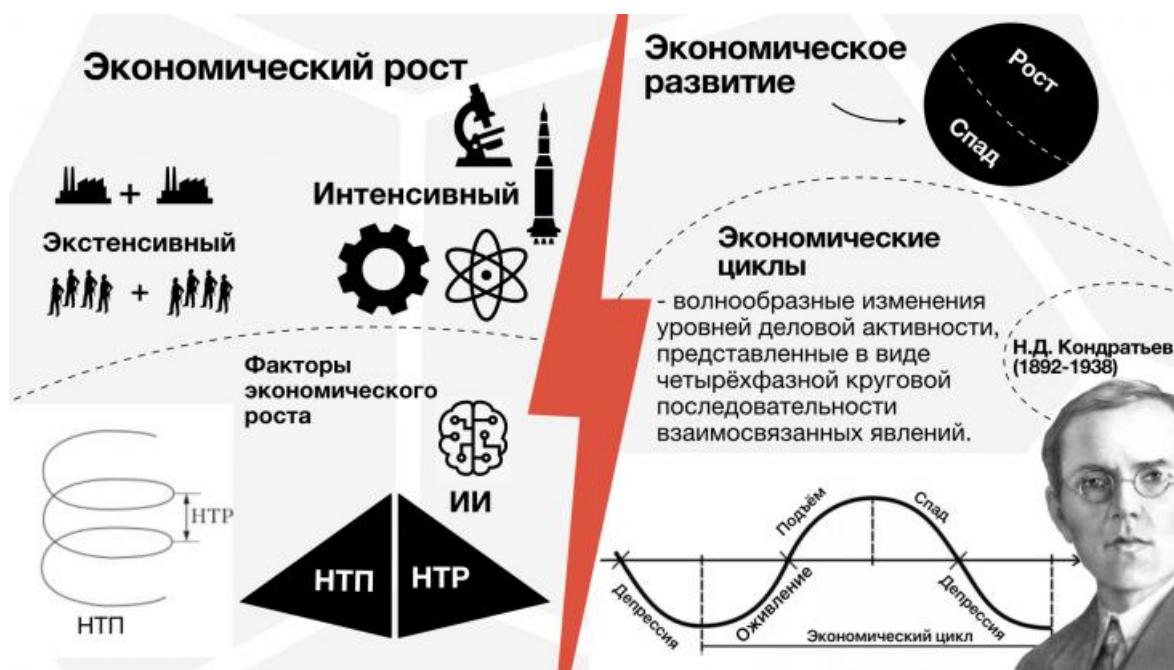
Infographics are a type of visual representation of information that combines text, illustrations, graphics, and diagrams. By analyzing the thinking and interests of modern children, we can conclude that infographics can become an effective tool in developing reading literacy. Firstly, this is because infographics are visually appealing to students. Secondly, as we have found out, modern schoolchildren perceive information in fragments and infographics, which corresponds to the peculiarities of the type of thinking that children possess. This means that students will be comfortable working with this tool. Thirdly, the clear structure that is presented in the infographic will help students learn how to systematize their knowledge. That is, infographics can be effectively used to form reading skills, since students will be comfortable working with them, it is a familiar tool for them, both in what form and in what quantity information is contained in it, and because infographics are often used online as advertising or as a tool for transmitting cognitive information. N.V. Kubrak cites two approaches to working with infographics [17]: the creation of infographics by a teacher to draw students' attention to the topic and the independent creation of infographics by students based on the conducted research.

Within the framework of both approaches, the teacher is allowed to contribute to the process of developing reading skills. In the first case, students work with infographics as a continuous text. In the second case, the teacher explains to the students what infographics are, their capabilities, and the principles that should be followed when creating them, and then gives them the task of preparing an infographic on a topic. The student works with the material and creates infographics himself. With this approach, the student engages with various texts, analyzes them, finds the necessary information, and systematizes it. This work enables students to acquire new knowledge, develop data analysis skills, and present information visually, while also contributing to the development of reading literacy among schoolchildren. This work can be done not only individually, but also in a group. In the future, he can provide this infographic to his classmates, enabling them to familiarize themselves with the research topic independently. Alternatively, the student can present the results of his work publicly and explain the topic he worked on independently.

For example, in the 11th grade, in a lesson on "Economics: science and economy", the teacher can give a task [18, p. 15]: read a paragraph for the next lesson, prepare an infographic, and provide it in electronic form. Next, the teacher divides the class into two groups, gives each group material for preparing infographics (watman, writing supplies, illustrative material, etc.) and gives a task: one group prepares an infographic on the topic "Economics as a science", the other group prepares an infographic on the topic "Economics as a farm". At the end of the lesson, the groups present their work to the entire class.

This is the first approach to working with infographics that warrants further discussion. Here

are examples of such work for grades 10-11, and consider what reading skills can be formed in the process. In the 11th-grade lesson on "Economic growth and development" [\[18, p. 21\]](#), the teacher can use the following infographic (Fig. 1).

1. *Economic growth and development. D.V. Buyarov, S.V. Subachev.*

This infographic can serve as a worksheet for students. After students receive the infographic, they will have to analyze it and then complete several tasks, for example: "Based on the data presented in the infographic, answer the question: what is the difference between extensive and intensive economic growth?". "From what phase does the economic cycle begin?" "What is NTR? What is the difference between NTR and NTP? Can you give examples of NTR from history?". "Are economic growth and economic development the same thing? "A program for the development of virgin lands has begun to be implemented in country A. Old machinery is used in the cultivation process. What type of economic growth is represented in country A? To answer the question, use the information contained in the infographic."

In the process of working on the first three questions, students develop the skills to find and extract the necessary information from the text. The fourth task is aimed at developing the ability to use information obtained from the text to solve current problems.

Another example: a lesson on the topic "Dynamics of social development" [\[19, p. 25\]](#) (Fig. 2).

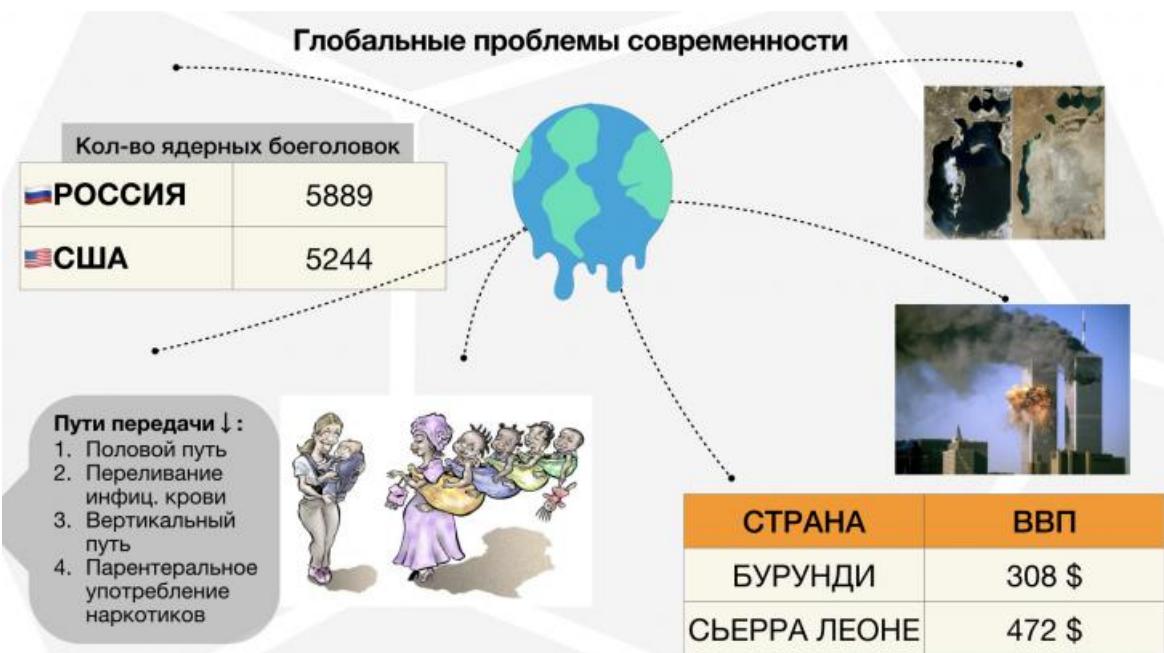

Fig. 2. Global problems of our time (without names). D.V. Buyarov, S.V. Subachev.

Figure 2 shows an infographic with omissions. The fact is that this infographic contains information about the global problems of our time, but the problems are not specifically identified. One job option is to combine work with both solid and non-continuous text. Students should study the information presented on the infographic and then supplement it by entering the missing elements, specifically the names of global problems of our time, as provided in the textbook.

Fig. 3. Global problems of our time (with names). D.V. Buyarov, S.V. Subachev.

When working with this infographic (Fig. 3), you can also use tasks such as: "Analyze the infographic and choose which judgments are true and which are false: 'Blood transfusion is the most common way of HIV transmission.' "The infographic contains a photo of the event that took place on September 11, 2001." "What is the demographic problem?" "Using the data provided in the infographic, explain the danger of third-world countries lagging behind developed countries." "Using the information presented in the infographic and knowledge

from the social science course and other disciplines, explain how the global problems of our time are connected."

Working with the first, second, and third tasks develops the ability to find and extract information that is located in one text fragment. The fourth task contributes to the formation of the ability to establish logical connections between facts and statements, as well as to express and argue their own point of view.

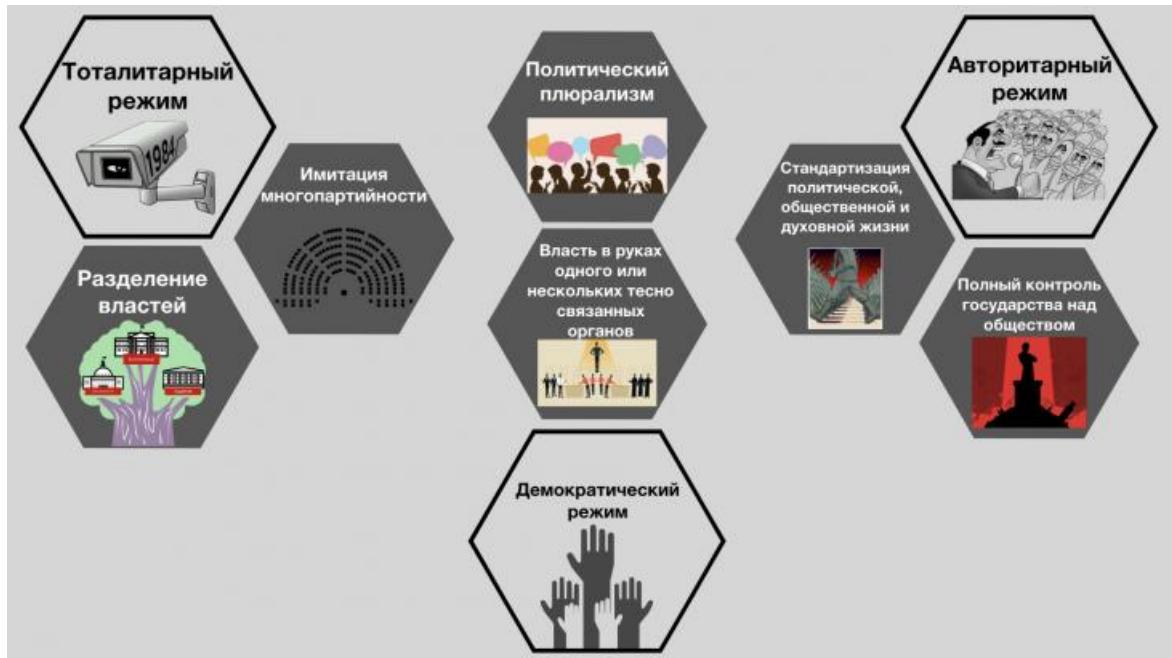

Fig. 4. Political regimes. D.V. Buyarov, S.V. Subachev.

Figure 4 shows the infographic constructor. Students can be allowed to assemble infographics from pre-prepared structural elements. This task can be used in the lesson of learning new material: students will need to familiarize themselves with the text of the paragraph, find the necessary information, and then correctly compose the infographic (correctly correlate the signs with the political regimes to which they are inherent (Fig. 5)). Also, this infographic can be used when repeating the completed material by providing this assignment as an independent work in the classroom.

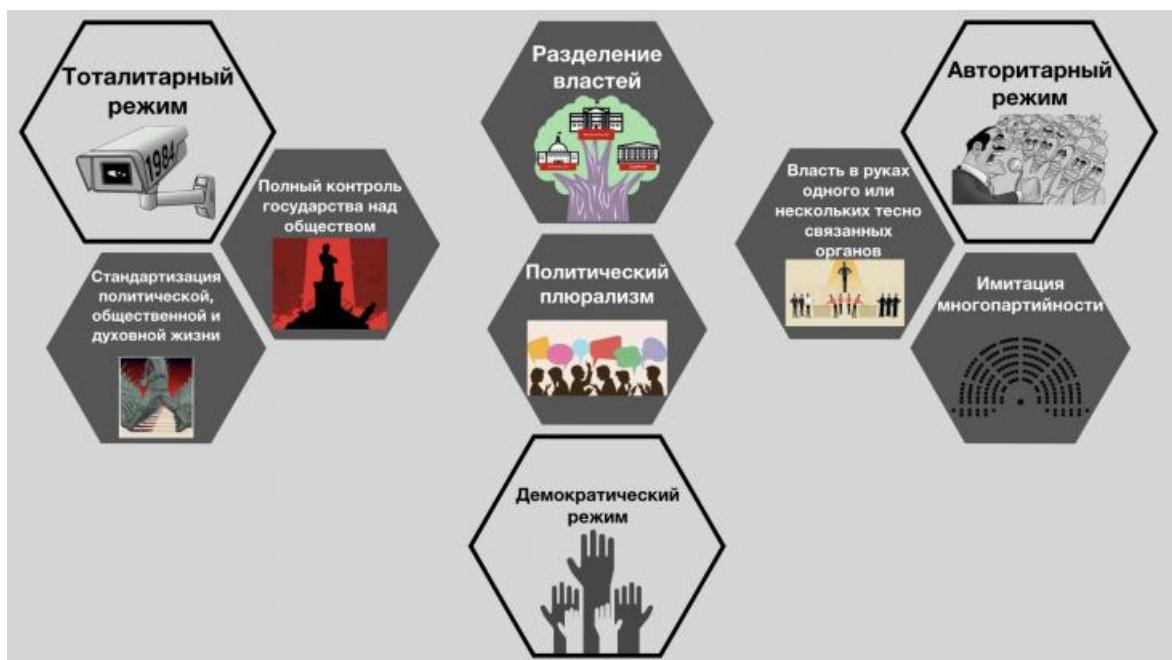

Fig. 5. Political regimes. D.V. Buyarov, S.V. Subachev.

In addition, this infographic can be used as a ready-made one. In this case, students can be offered the following task: analyze the infographics and recall examples from movies, TV series, games, books, or history, and show how these examples reflect the features of a particular regime. This task, in addition to contributing to the formation of reading literacy among schoolchildren, will also raise their level of cognitive interest by referring to a familiar field for them.

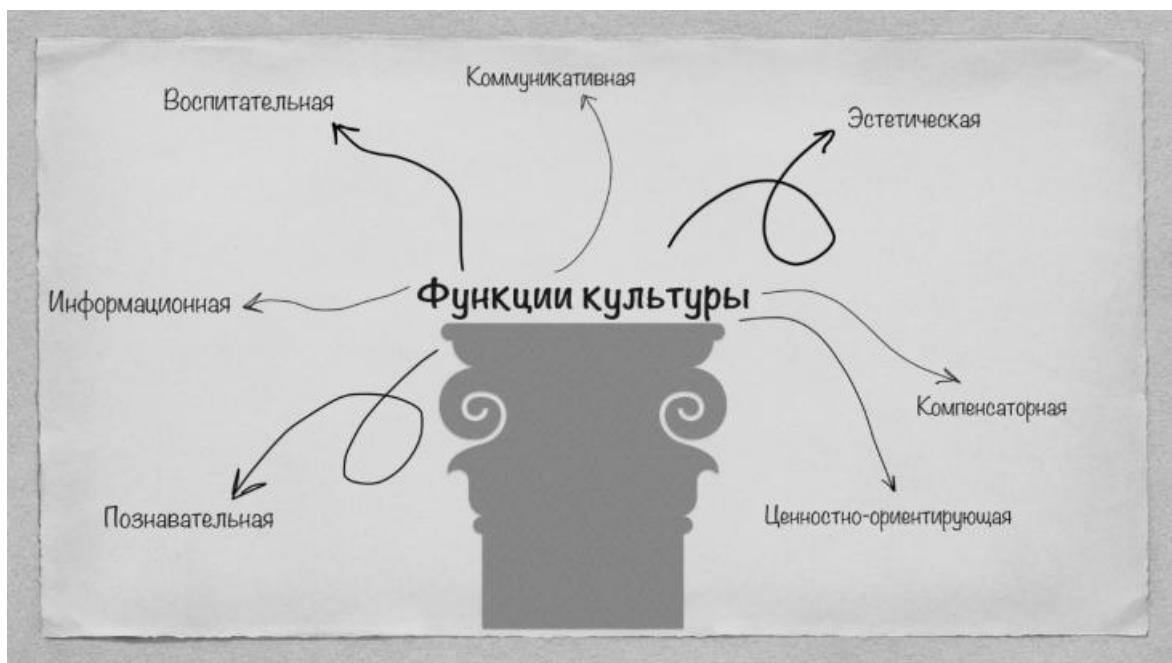

Fig. 6. Functions of culture. D.V. Buyarov, S.V. Subachev.

Students can be offered a job with the following infographic: "Cultural functions". Students will need to familiarize themselves with the paragraph's text, analyze it, and then complement the infographic by drawing appropriate illustrations for each cultural function, which will help them understand what each function means. Such work will help improve their ability to find and extract information from the text, formulate the main idea, and use images to reflect the information received.

An experiment was carried out in the course of the authors' pedagogical activity. During the trimester, students from two parallel classes studied the same topics, but using different teaching techniques. In the control class, traditional techniques and methods were used, and in the experimental class, techniques for developing reading literacy, primarily infographics. The results of the pedagogical experiment confirmed the initial hypothesis about the effectiveness of the use of innovative approaches, including infographics. As can be seen from the diagram below, in both classes (groups), the level of skills associated with the need to give relatively simple responses to reproduction has practically not changed. At the same time, the experimental group has enhanced its skills in establishing logical connections between facts and correlating information with various sources. The level of ability to use argumentation from a debatable (including personal) point of view has also increased. This is partly due to additional creative and research work with clusters, diagrams, and nonlinear texts. The results of the experimental work are reflected in the diagram below.

Fig. 7. Comparative results of input and output control based on the results of using

infographics.

The variety of assignment forms based on the use of infographics is limited only by the teacher's imagination. One of the disadvantages of using this tool is the time required to prepare the infographics themselves. Given the teacher's time constraints, it is challenging to allocate sufficient time to create high-quality, visually appealing infographics that will engage modern schoolchildren. However, high-quality material can be found freely available on the Internet on some topics. In addition, Zh.E. Ermolaeva, O.V. Lapukhova, and I.N. Gerasimova, in their article "Infographics as a way to visualize educational information," indicate online services in which it is possible to conveniently and quickly create infographics: "Easel.ly, Piktochart.com, and Infogram." [\[20, p. 5\]](#). There are also various applications that can be used to create infographics, including PowerPoint, Visme, Venntage, InShot, Snappa, Genial.ly, Easy, Befunkv, Adobe Spark, Biteable, and Keynote (this application was used to create infographics, which is given in our research).

Conclusion. In conclusion, it is necessary to focus on several key findings. Today, pedagogical science and the educational system pay great attention to the problem of developing reading literacy. There are various techniques for developing students' reading skills, which are also necessary in the context of functional literacy. The tools used by teachers to form students' reading skills can vary significantly. However, it is necessary to consider how relevant they are for modern schoolchildren, their level of interest, and the convenience and comfort of working with them. Students should be interested, not forced. Clip-based thinking is typical for many modern students. Of course, this is a problem, but you need to try not only to deal with it, but also to use the features of such thinking and perception for educational purposes. Infographics, which include visual material, allow students to increase their perception of educational information. Infographics can not only successfully develop reading skills, but also contribute to the realization of students' creative abilities.

There are various types and variants of infographics, which is a continuous text and is a visual representation of information combining text, illustrations, graphics, diagrams, tables. Infographics can be used as part of a multimedia presentation, as a worksheet, and can be the result of individual and collective projects of students. At the same time, the variety of assignment forms based on the use of infographics is limited only by the imagination and creativity of the teacher. There are various software applications available for creating infographics.

Of course, the process of forming readers' literacy is a complex process; using infographics alone will not give a positive result, but as one of the tools, infographics can and should be used in social studies lessons. The use of infographics, due to its visual component, can make the process of developing reading skills more vivid and exciting, and as a result, more effective. The practical significance of this research lies in the fact that the developments that were prepared in the course of the research can be used in school in social studies classes in grades 10-11, as educational tools, and the conclusions that were drawn as a result of the work can be useful not only for teachers of social studies, but also for teachers of other disciplines, as they can contribute to the expansion of the tools they use in their lessons in the process of developing reading literacy.

Библиография

1. Ермолова Ж. Е., Лапухова О. В., Герасимова И. Н. Инфографика как способ визуализации учебной информации // Концепт. 2014. № 11. С. 26-30.

2. Обществознание: 10-й класс: базовый уровень: учебник / Л. Н. Боголюбов и др. М.: Просвещение, 2023. 287 с.
3. Обществознание: 11-й класс: базовый уровень: учебник / Л. Н. Боголюбов и др. М.: Просвещение, 2023. 288 с.
4. Кубрак Н. В. Инфографика как результат представления ученического исследования // Цифровое образование. 2019. № 4. URL: http://www.digital-edu.info/vyp/4/?ELEMENT_ID=1639 Дата обращения: 15.03.2024.
5. Горев П. М., Колобова Н. Г., Зобнина Н. С., Сырцева Н. Н., Брагина О. С. Приёмы работы с инфографикой в учебном процессе общеобразовательной школы // Концепт. 2017. № 1. С. 42-53.
6. Вологодская О. В., Ожмекова Н. Ю. Использование инфографики на уроках географии как одно из средств формирования читательской грамотности // Вестник науки. 2023. № 5 (62). С. 247-257.
7. Лаптев В. В. Инфографика: основные понятия и определения // Terra Linguistica. № 184. 2013. С. 180-187.
8. Блинов Д. М. Инфографика как средство решения проблемы клипового мышления // Информатика в школе. 2020. № 2. С. 35-40.
9. Березовская И. П. Проблемы методологического обоснования концепта «клиповое мышление» // Terra Linguistica. 2015. № 2 (220). С. 133-138.
10. Кубанцева Д. И. Клиповое мышление в контексте образовательного процесса // Проблемы современного образования. 2022. № 6. С. 70-79.
11. Цветков В. Л., Павлова А. А. Клиповое мышление как актуальная психологическая проблема // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 3. С. 317-322.
12. Купчинская М. А., Юдалевич Н. В. Клиповое мышление как феномен современного общества // Бизнес-образование в экономике знаний. 2019. № 3 (14). С. 66-71.
13. Семёновских Т. В. Феномен «Клипового мышления» в образовательной вузовской среде // Вестник евразийской науки. 2014. № 5 (24). С. 1-10.
14. Оценка читательской грамотности / Цукерман Г. А. М. Российская академия образования. 2010. 67 с.
15. Развитие читательской грамотности на уроках истории и обществознания. Методическое пособие / Зимина Е. Г. Нижний Тагил. Уральское отделение РАЧ, МАОУ гимназия № 18. 2021. 25 с.
16. Балашова Е. С., Ерофеева И. А. Читательская грамотность как компонент функциональной грамотности // Достижения науки и образования. 2022. № 3 (83). С. 29-31.
17. Сметанникова Н. Н. Чтение, грамотность, читательская компетентность: стратегия развития // Библиотековедение. 2017. Т. 66, № 1. С. 41-48.
18. Буяров Д. В. Формирование читательской грамотности на уроках всеобщей истории в X классах // Преподавание истории в школе. 2024. № 1. С. 44-50.
19. Стрелова О. Ю. Использование PISA-текстов в обучении истории // Преподавание истории в школе. 2020. № 6. С. 76-80.
20. Стрелова О. Ю. ЧГ-задание на уроке истории // Преподавание истории в школе. 2021. № 5. С. 57-63.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена работа «Инфографика на уроках обществознания как

инструмент развития читательской грамотности». Исследование представляет собой краткий обзор исследований и описание иллюстративного материала.

Предмет исследования. Работа нацелена на проведение анализа инфографики, как инструмента развития читательской грамотности на уроках обществознания, разработка инфографики по некоторым темам обществоведческого курса 10-11 класса и представление приёмов работы с ней. В процессе преподавательской деятельности осуществлялся педагогический эксперимент, подтвердивший результативность развития читательской грамотности у обучающихся с использованием различных видов текстов и инновационных заданий.

Методологией исследования. Автором проанализировано ряд работ, которые рассматривают затронутую автором проблему. В рамках исследования использовался метод теоретического анализа научных подходов к понятию «читательская грамотность», ее содержанию и методам формирования у обучающихся. В ходе теоретической работы был осуществлен отбор методов и приемов для подтверждения авторской гипотезы в рамках педагогического процесса.

Актуальность исследования. Затронутая в статье проблема является актуальной. Человеку необходимо не просто уметь читать, но и уметь использовать информацию, полученную из текста, критически осмыслять и применять на практике. Поэтому важно развивать читательскую грамотность у обучающихся, что будет способствовать формированию субъекта, способного к анализу и критическому мышлению. Проведенное исследование является актуальным.

Научная новизна исследования заключается в том, что автором предложены разработки для использования в школе на уроках обществознания в 10-11 классах, в качестве учебных средств. Полученные выводы могут быть полезными не только для учителей обществознания, но и для учителей других дисциплин, так как могут поспособствовать расширению используемых ими на своих уроках инструментов в процессе формирования читательской грамотности.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения соответствует публикациям такого уровня. Язык работы научный. Структура работы четко не прослеживается, автором не выделены основные смысловые части. Логика в работе прослеживается. Объем статьи отвечает требованиям, предъявляемым к работам такого уровня.

Статья начинается с введения, в котором определяется актуальность, проблема, методология и цель исследования. Автором отмечается, что важно определить инструменты развития читательской грамотности, в том числе, на уроках обществознания.

Второй раздел посвящен анализу исследований, которые изучают читательскую грамотность как компонент функциональной грамотности. Особое внимание уделено рассмотрению работ О.Ю. Стреловой, Н.Н. Сметанниковой, Е.С. Балашовой, И.А. Ерофеевой, Е.Г. Зиминой, Г.А. Цукерман и др. Автором представлено понимание феномена «читательская грамотность», «клиповое мышление». Особое внимание уделено описанию такого инструмента как инфографика. Проведенный анализ позволил автору отметить достоинства данного метода, а также основные подходы использованию в процессе обучения.

Следующий раздел посвящен описанию примеров и вариантов того, как можно использовать инфографику на уроках обществознания. Рекомендуется систематизировать умения, которые могут быть сформированы у учащихся при работе с тем или иным вариантами. В работе обобщенная информация не представлена.

В работе указывается о проведенное исследование, но количественные и качественные эмпирические результаты представлены не были.

В заключении автор выделил достоинства и недостатки использования инфографики на

уроках, а также представил практическую значимость проведенного исследования.

Библиография. Библиография статьи включает в себя 22 отечественных источника, значительная часть которых издана за последние три года. В списке представлены, в основном, статьи и тезисы. Помимо этого, имеются также учебники, учебно-методические пособия, монографии и интернет-источники. Источники оформлены не во всех позициях в корректно и однородно (например, источники под номерами 8, 9 и т.д.).
Апелляция к оппонентам.

Рекомендации:

- 1) структурировать работу, выделив введение, основную часть и заключение;
- 2) представить результаты эмпирического исследования использования инфографики на уроках обществознания как инструмента развития читательской грамотности в виде графиков и анализа данных;
- 3) выделить научную новизну и методологию проведенного исследования;
- 4) в завершении статьи сделать аргументированные и обобщенные выводы;
- 5) разработать рекомендации по результатам проведенного исследования;
- 6) в работе имеется значительное количество синтаксических, стилистических и смысловых неточностей;
- 7) оформить список литературы в соответствии с предъявляемыми требованиями.

Выводы. Проблематика статьи отличается несомненной актуальностью, теоретической и практической ценностью; будет интересна специалистам, которые занимаются проблемами развития читательской грамотности и нахождения основных инструментов обеспечения данного процесса. Статья не может быть рекомендована к опубликованию. Важно учесть выделенных рекомендаций и внести соответствующие изменения. Это позволит представить в редакцию научно-исследовательскую статью, отличающуюся научной новизной и значимостью.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Объектом исследования в представленной работе выступает инфографика как новое наглядное средство обучения, предметом же – использование её в учебном процессе для повышения уровня читательской грамотности школьников.

Актуальность работы обусловлена тем, что инфографика выступает современной формой представления информации, набирающей популярность в первую очередь в интернете. Новизна исследования мотивирована тем, что данная тематика позволяет по-новому посмотреть на казалось бы исчерпанное проблемное поле наглядности в обучении, да и с количественной точки зрения публикации по этой теме в педагогических журналах наблюдаются очень редко.

В работе отсутствует методологический блок, однако, логика изложения материала позволяет весьма четко определить инструментарий исследования, который сводится к описательному анализу и эксперименту. В работе применён индуктивный подход, так как анализ осуществляется на конкретных примерах. Такая методология представляется более чем достаточной для работы в формате статьи.

Текст выполнен языком, полностью соответствующим нормам научного стиля, список литературы соответствует содержательным требованиям и находит отражение на страницах работы.

Статья может вызвать интерес у школьных учителей как методическая разработка. С учётом того, что фактически вопросы инфографики рассматриваются на примере

обществознания, без подробного учёта специфики этого предмета, работа может быть интересна и преподавателям других дисциплин.

По статье существуют следующие замечания.

Работа выиграла, если бы в теории было тезисно представлено, чем именно инфографика с методической точки зрения лучше традиционных наглядных методов и средств обучения.

Предметом исследования, согласно названию, является читательская грамотность, однако с теоретической точки зрения этот феномен фактически не проанализирован. Так в тексте не даются определения читательской грамотности, не рассматривается ее содержание, критерии и пр..

Описание эксперимента, на наш взгляд, слишком сжатое. Оно выиграло, если хотя бы было представлено объяснение, какими именно средствами проверялось умение устанавливать связи между фактами, соотнесение с другими источниками информации и пр.

Несмотря на то, что любое явление может быть предметом научного анализа, нам не очень понятно, почему педагогическое исследование по вопросам наглядных средств обучения нельзя реализовать на примере инфографики о культуре, искусстве, науке, спорте и пр.. Почему нужно выбирать для публикации инфографику, затрагивающую 9/11, вопросы ядерной угрозы, наркомании, СПИДа, политических режимов и пр..

На наш взгляд, использование этой тематики в педагогическом журнале с точки зрения публикационном этики (да и здравого смысла тоже) уместно только в случае реальной содержательной необходимости, которая здесь отсутствует. Классическую тему наглядных средств обучения в обобщенном виде (как это заявлено в названии), на наш взгляд, можно было бы реализовать на примере более «спокойной» тематики.

Последнее замечание рецензент оставляет на рассмотрение редакции.

В целом же отметим, что исследование имеет ярко выраженный методический, но не научно-аналитический характер. Тем не менее, это не отменяет понимания того, что качество текста весьма высокое, в работе выражена актуальность и новизна, а в целом текст удовлетворяет основным требованиям, предъявляемым к публикациям по педагогике, и заслуживает издания в практической рубрике рецензируемого журнала с возможным пересмотром содержания инфографики, о котором говорилось выше.

Modern Education

Правильная ссылка на статью:

Chik, S. (2025). Peculiarities of Parental Education in Russia (USSR) (1980s to the Present): Historical and Pedagogical Analysis. *Modern Education*, 2, 56–71. DOI: 10.25136/2409-8736.2025.2.74335

Peculiarities of Parental Education in Russia (USSR) (1980s to the Present): Historical and Pedagogical Analysis / Особенности практик просвещения родителей в России (СССР) (1980-е гг. по наст. время): историко-педагогический анализ

Шик Сергей Владимирович

кандидат педагогических наук

доцент, кафедра социальной педагогики и социальной работы, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева

660077, Россия, Красноярский край, г. Красноярск, ул. Взлетная, 20, ауд. 311

✉ shik.krsk@mail.ru

[Статья из рубрики "Знание и понимание"](#)

DOI:

10.25136/2409-8736.2025.2.74335

EDN:

LXEVRQ

Дата направления статьи в редакцию:

09-02-2025

Дата публикации:

14-08-2025

Аннотация: Предметом исследования является изучение педагогического просвещения родителей в России (СССР) (1980-е гг. по наст. время). Цель статьи – представить в хронологическом порядке основные педагогически значимые события и факты, выявить ключевые идеи и особенности реализации педагогического просвещения родителей в различные периоды. Выделены три периода просвещения: советский (с 1980-х – 1991 гг.), постсоветский (1992 – конец 2010-х гг.) и современный (конец 2010 гг. по наст. время). Показано, что педагогическое просвещение родителей в России прошло эволюцию от педагогического всеобуча, популяризации вестернизации, противостояния вестернизации и традиционных подходов, до приобщения к традиционным российским

духовно-нравственным ценностям. Методы исследования: теоретический анализ источников, сравнительно-сопоставительный анализ, обобщение. Источники исследования: нормативно-правовые акты в области образования, воспитания, развития семейных отношений, труды педагогов, психологов, публицистов, журнал для родителей «Семья и школа». В советский период существовали официальный педагогический всеобуч с формальным подходом и партийными постулатами, и отдельные практики, основанные на западных идеях (внимание к чувствам родителя и позитивная детско-родительская коммуникация). Необходимые родителю конкретные психологопедагогические знания плохо «стыковались» с коммунистической идеологией. Апробирование и адаптация к советской реальности западных идей было затруднено. В постсоветский период просветительские программы, реализуемые в школах и учреждениях социальной защиты, опираются преимущественно на традиционный подход с пассивным и часто равнодушным родителем, но воздействующим на ребенка. Родительские программы на частных площадках более подвержены вестернизации. Однако западные практики оказались не до конца поняты и приняты педагогами и психологами. Современный период характеризуется выработкой единых методических и содержательных подходов: ежегодно проводятся Всероссийские конференции по вопросам семейного воспитания и родительского просвещения «Школа одарённых родителей», Всероссийский конкурс лучших практик родительского просвещения, во всех регионах России реализуется проект по оказанию услуг психолого-педагогической, методической и консультационной помощи родителям, создаются университетские психологические службы, осуществляющие психологическое просвещение родителей. Создаются информационное и методическое обеспечение, разрабатываются единые программы просвещения для родителей и специалистов.

Ключевые слова:

просвещение родителей, родительский всеобуч, вестернизация, традиционный подход, традиционные ценности, программы просвещения, единый подход, советские практики, роль СМИ, самообразование родителей

Introduction

Parental education is designed to improve children's upbringing and help them become smarter, more capable, and more educated. It encourages the new generation to consist of worthy citizens and patriots of the country. Parenting is critical in protecting children from the negative effects of congenital characteristics or the environment.

Education involves trust in the parent, assistance in understanding the value system, information, and dialogue rather than indoctrination of ideas, a positive outlook, general knowledge, and skills rather than correcting personal problems or imposing a new behavior model.

There are many traditions and innovations in parenting and various recommendations for building child-parent relationships. Education includes translating proven, time-tested practices and promising innovations that improve the effectiveness of working with parents.

Understanding the diversity of parenting education and analyzing existing trends in the development of family education is becoming increasingly relevant.

The formation of responsible and positive parenting is one of the main directions of the

social policy of the Russian Federation, enshrined in the "Concept of State Family Policy in the Russian Federation for the period up to 2025," approved by the Decree of the Government of the Russian Federation dated August 25, 2014 No. 1618-R.

The system of value orientations is stated in the Decree of the President of the Russian Federation dated November 9, 2022, No. 809, "On Approval of the Foundations of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values." According to the Decree, the key instrument of state educational policy is "education in the spirit of respect for traditional values" (paragraph 24d).

Adopting Western pedagogical innovations—Westernization—should also correspond to our traditional values. It is possible to use certain productive Western educational technologies, taking into account domestic realities. It should be noted that "since pre-Petrine times, Russian pedagogical culture has been focused on borrowing new Western ideas in pedagogy, trying to choose the best from it whenever possible" [\[63, p.42\]](#). Adopting elements of foreign pedagogical innovations can be productive. The issue lies in the synthesis of traditions and innovations—their balance [\[26, p. 94\]](#).

A large number of studies have reviewed parent education. We note the most significant studies: I.A. Akhmetshina [\[3\]](#), T.A. Becker [\[6\]](#), A.A. Buyanov [\[9\]](#), L.N. Glebova [\[11\]](#), Yu.B. Gippenreiter [\[13\]](#), and N.M. Naumenko [\[45\]](#), A.R. Mustafayeva [\[42,43\]](#), S.A. Morozova [\[41\]](#), I. A. Lykova, A. A. Mayer [\[57\]](#), K.N. Polivanova [\[50, 51\]](#), S.V. Shik [\[65, 66\]](#) and others.

There are not enough historical and pedagogical works: L.A. Gritsai [\[17\]](#), A.V. Kopytova [\[29\]](#), M.M. Shishkova [\[67\]](#), S.V. Shik [\[58\]](#).

The historical period under consideration, from Perestroika to the present, is a time of rejection of communist ideology, popularization of Western experience, and testing of domestic practices of working with parents. Studying this period allows us to better understand the impact of various approaches to the family and identify factors that help and hinder parents' education.

This article aims to present in chronological order the main pedagogically significant events and facts and to identify key ideas and features of the implementation of pedagogical education of parents in different periods.

1. Education of parents during the Soviet period (1980s-1991)

Parents' education in the USSR existed as universal education of parents (pedagogical universal education), mainly in schools and parent universities, and involved the transfer of knowledge about the child, relationships with them, and methods of influence. The main emphasis was on ideological issues. Soviet parents "checked their affairs with the purity of Lenin's ideas" [\[52\]](#): problems of communist education of the younger generation, decisions of the party and the government on public education, popularization of Marxist-Leninist pedagogy, party influence on negligent parents [more: 64]. The psychological and pedagogical aspects were presented in a dry, scientific, formal, and banal manner. Parents' universities, parent-teacher conferences, teacher readings, question and answer evenings, and other forms of work were of little interest to parents. As one party functionary noted, "listeners simply run away" [\[4, p. 2\]](#) from lectures or seminars, and also negatively react to reproaches and teachings in individual work. Attempts were made to supplement classes with psychological counseling so that specialists could understand the family situation and

provide real help to parents experiencing difficulties in parenting [\[14, p. 3\]](#).

However, until the 1980s, against the background of general stagnation in the country and a formal attitude toward the initiatives of the pedagogical and parental communities, it was challenging to implement something new in the field of education, except for repeating the party's demand to "ensure an increase in the effectiveness of the system of pedagogical universal education for parents" [\[36\]](#). There was a lack of empirical facts and specific, non-ideological, practical advice. The appeal to the Western experience was a resource for improving pedagogical education.

Western (bourgeois) working practices with parents were little known in our country until the 1980s. The bourgeois families themselves were exposed in a negative light. Thus, the behavior of parents in Great Britain was characterized as excessive moralizing, constant tugging, ridicule, and punishment [\[2, p.38\]](#), and families in the United States condemned children to starvation, beatings, peers with knives, and drug-addicted parents [\[8, p.42\]](#). The state sought to prevent alternative sources of information with positive descriptions of bourgeois families, work with them, and protect the population from the dangerous effects of foreign literature.

The exception was B. Spock's officially published book, *The Common Sense Book of Baby and Child Care* (published in 1970 and 1971), which in many ways went against the existing ideologized images of "proper" parenting. "You know your child well, and I know them well."

In the 1980s, the policy of information isolation began to soften. Books began to appear describing the Western experience and allowing for its use, albeit with caution and amendments. Let's look at some important publications.

The first milestone was the publication in 1984 of the book *Mistakes of Parents* by the Italian progressive educator (antifascist, partisan during World War II) A. Torre Della [\[62\]](#). It raises important issues related to parents' understanding of parenting: what to do when a child is moody, childish jealousy, parental inconsistency, excessive promises and threats, tactlessness, bad company, etc. At the same time, in the afterword, the scientific consultant Yu. Azarov emphasizes that "difficulties await the true educator of children in a bourgeois society" [\[62, p. 134\]](#).

With the beginning of Perestroika (1986), when the glasnost policy was proclaimed, interest in Western innovations increased. The arrival of the famous American psychologist Carl Rogers in the USSR in 1986 launched the rethinking of work with the family. In 1987, Family and School published his article with editorial comments containing the basic principles of humanistic psychology: "active listening, the ability to take the position of another, open self-expression" [\[54, p.22\]](#), which are at the same time the basic skills of parents. These provisions are consistent with the principle of pedagogy of cooperation, founded in 1986: "We do not need uniform requirements ... and friendly, companionable relations with children in the family" [\[48, p.20\]](#).

The Happiness of Your Child (1986) was published by one of the pioneers of parental education, the Austrian-American psychologist and educator Rudolf Dreikurs and his co-author V. Zolts. The book examines ideas about democracy as a political idea and as the basis of family life. In their opinion, children's bad behavior arises from a sense of relationship inequality. The authors show ways to correct undesirable behavior using examples of the most common situations from family practice [\[61\]](#).

Another published work by the American educator and psychologist J.J. Jaynott, *Parents and Children* (1986), provides specific advice based on the basic principles of communication that will help parents live with their children with mutual respect and dignity. Parents need to listen to their children and reduce the number of lectures, orders, and instructions. You need to talk to children in a way that they understand. An adult should become a "mirror" of the child's emotions [19, p.17]—this is the key to a new relationship. And here, too, in the preface, N.N. Poddyakov and L.A. Wenger note that "not all of the author's ideas about the child... have a sufficient scientific basis" [19, p.5] and point to the lack of a system of requirements for the child as a reaction to harsh, authoritarian parenting systems [19, p.6].

In the book by E. Bern, the founder of transactional analysis, *Games Played by People* (1988), he reveals the main ideas: a model of ego states, transactions, affection, games, a scenario that allows you to understand better your behavior and the behavior of other people, including child-parent relations. In the afterword, L.G. Ionina and M.S. Matskovsky warn that "the examples and situations considered by E. Bern relate to realities far from us, based on the American style of behavior, on the relationship between parents and children specific to Western society" [7, p.390].

Another popular book translated by American author Le Shan E. continues humanistic traditions. *When Your Child Drives You Crazy* (1990), parents will learn many important things that they can teach their child: what to do if the child is scared, nagging, rude, or prone to accidents; the pros and cons of spanking; saying "no" and sticking to it; and much more [34]. A characteristic line in the reviews: "Just don't forget that it was written in the 1980s and for Americans, so some aspects of life are completely different" [46].

Finally, the last practical guide for parents, published in the USSR, was the work of American psychologists R.T. and J. Bayardov's *Your Troubled Teenager* (1991). It reveals the background of working with teenagers' parents in Western reality: transferring responsibility for their own lives to a child, taking responsibility for their own lives, and related problems of the relationship between a teenager and parents [5].

However, the overly bureaucratic and cumbersome Soviet pedagogical system itself took a very long time to accept any innovations, both domestic and, especially, those coming from the West [63, p.45], so implementation was usually delayed.

Nevertheless, some domestic educational practices and parenting training used Western approaches. For example, Y.B. Gippenreiter organized courses for parents based on the ideas of K. Rogers, R. Dreikurs, and T. Gordon. In her opinion, parents should be educated and trained in proper communication with children" [15, p.26]. The results of the work were presented in a series of interviews and articles in the journal *Family and School* (1989–1990).

Thus, during the period under review, official pedagogical universal education with a formal approach and party postulates, as well as individual practices based on Western ideas (attention to the feelings of the parent and positive child-parent communication), coexisted. The specific psychological and pedagogical knowledge needed by the parent did not fit well with the communist ideology. The use and adaptation of Western ideas to Soviet reality was difficult.

2. Education of parents in the post-Soviet period (1992–late 2010s)

After the collapse of the USSR and communist ideology, according to the teacher and writer S. Soloveitchik, "the time has come for recognition and comprehension of contradictions" [\[59, p.12\]](#). The education reform in 1992 proclaimed parents to be the first teachers (Article 18) and the de-ideologization of education (Article 1, paragraph 5). New social institutions replaced the Soviet state system. Pedagogical universal education ceased, and parents' education has lost its centralized character. Psychologists, social educators, social workers at schools, social protection institutions, and private organizations took over the work with parents.

In the 1990s, the popularization of Western works continued: R. Campbell [\[33\]](#), P. Ekman [\[69\]](#), and others, the adaptation of Western experience to domestic reality. An example is the work of the author's team called *Baby, Baby, Boy: Good-Natured Instructions to Parents* (1995). The book's authors paid great attention to the need to respect children's rights in their upbringing, respect the principle of freedom in parental education, and point out the inadmissibility of imposing one's own judgments and opinions [\[39\]](#).

The Russian psychologist Yu.B. Gippenreiter published the book *Communicate with a Child. How?* (1994), which has been reprinted many times. In it, the author, based on Western technologies and domestic ideas, reveals the ways of teaching parents unconditional acceptance of the child, active listening, participation in joint activities, support for success, expression of one's own feelings, constructive conflict resolution, friendly phrases, hugging children, and others [\[14\]](#).

However, according to A. Garey, "the end of the Soviet regime did not mean the end of the Soviet era" [\[70\]](#). Westernization based on freedom and the democratization of personality was perceived (and is perceived) by many educators and psychologists as an indulgence for children's shortcomings. Instead of false humanism, the need for pedagogical influence, demands, and punishment was pointed out [\[35\]](#).

In addition, Westernization has been viewed by some authors as a threat to traditional ideas about parenting. According to I.Y. Medvedeva and T.L. Shishova (1994), most parents who follow Western practices experience negative feelings. "What should I do with you—gloomy, irritable, tired, indifferent, always in a hurry, and always busy? What should your child do with you? How can you protect yourself from your chronic dissatisfaction with life?" [\[38, p.5\]](#). A child raised outside of tradition will feel uncomfortable [\[38, p.72\]](#). The beloved Russian myth of "paradise on earth," identified with communism, has found a new incarnation today: America [\[38, p.76\]](#); Western practices are "foreign, second-hand" [\[38, p. 117\]](#); a tribe of outcasts is growing [\[38, p.82\]](#), etc.

In his final work, *Family Pedagogy* (2011), the famous scientist and publicist Y.P. Azarov argues that the ideology of Soviet education should be replaced by the pedagogy of Love and Freedom [\[1, p. 173\]](#): attention to the child's feelings and experiences, tact in dealing with the inner world of the child, and encouragement of the desire for independence and freedom. Along with this, the educator himself should enjoy communicating with the child.

"The so-called 'homo sovieticus' in pedagogy is irrepressible arrogance, contempt for the weak, and moral despotism" [\[1, p.31\]](#). These features may appear in parents' behavior: absolutization of their power, irritability, shouting, threats. The development of democratic principles overcomes authoritarianism, the education of citizenship and humanity, only then will we raise a good family man and citizen.

The author urges parents to enrich the upbringing of their children with the pedagogical virtues of all nations [\[31, p.52\]](#). At the same time, it is important to remember that "when we focus on the West, we often forget our strengths" [\[31, p.37\]](#). Since each nation has its own unique education system that has been developing over the centuries, it is necessary to "borrow an idea rather than an experience" [\[31, p.367\]](#). In other words, it is not mindlessly copying, but evaluating the reasonableness of an idea and correlating it with a way of life.

At the same time, de-ideologization is perceived by several authors as disorientation and misalignment of the processes of upbringing in the family. Thus, according to V.G. Ryndak, we have "lost the traditions of family education ...moral ideas about marriage and family have been destroyed" [\[56, p.8\]](#), and the family has been alienated from educational institutions. To solve this problem, the author suggests, in fact, the Soviet model of pedagogical universal education with a strict binding of psychological and pedagogical topics to the educational institution (features of development and achievements of children of the appropriate class). Classes are structured so that parents, as it were, move with their children from class to class, mastering the necessary material for the proper upbringing of children in the family.

Another well-known author, P.A. Gritsai, is somewhat wary of Western practices, considering them a manifestation of the "globalist paradigm of parental culture" [\[17, p. 349\]](#), the imposition of "Western culture and Western educational values and liberalism toward the child" [\[16, p. 182\]](#).

In 2016, under the guidance of renowned psychologist K.N. Polivanova, the "concept of a system of professional assistance to parents in raising children" was developed. It indicates that education and parenting programs should be based not on a system of prescriptions and the only correct decisions transmitted to students, but on the ideas of open education, on the diversity of parenting models in different countries and current trends, and envisioned the creation of a network of parent universities [\[28, pp.6,8\]](#).

However, the concept was rejected, as it caused a sharply negative reaction from experts of the All-Russian Public Organization for the Protection of the Family "Parental All-Russian Resistance." They noted the danger of using foreign parenting models.

Nevertheless, in the 2000s and 2010s, many reputable practice-oriented works by foreign researchers continued to be published, particularly those by T. Gordon [\[18\]](#), K. Kvols [\[25\]](#), R. Dreikurs [\[20\]](#) (re-edition), G. Eyestad [\[68\]](#), and others, which offer a variety of models of working with parents.

The mass media are beginning to play an increasingly important role in educating parents. Programs based on Western ideas appear on television (Dr. Phil, Nanny 911, and Super Nanny): Mama's School (2006 – 2016) on the First All-Russian Educational TV channel, Supermama, Special Purpose Nanny (with Victoria Dmitrieva) on the Yu TV channel. The Mama TV channel has been created especially for parents (since 2007), with family TV shows, educational programs, and documentaries on motherhood, age psychology, and family relations.

A lot of popular magazines for parents are published: My baby and me, Pregnancy, Mom and baby, 9 Months Old, Raising a child, Schoolboy's health, Happy parents, Stork, Lisa, My baby, Mom and Baby, Babysitter, My little one, Game and Kids, and others.

Parenting seminars, trainings, parenting chats, and forums are gradually becoming fashionable (littleone.ru, eva.ru, chado.spb.ru, babyforum.ru, and others), where parents can participate and share their opinions with each other.

In addition, popular bloggers, YouTube channel hosts, clinical psychologists, psychotherapists, and other specialists reveal parenting secrets to parents.

However, there were several problems. There was no purposeful and effective government policy in this area, programs and effective methods were insufficiently developed, and work with the family was unsystematic. Educational programs implemented in government institutions were based primarily on the Soviet experience. Private sites, on the contrary, were more susceptible to Westernization. The main formats of the programs were lectures, interactive seminars, and training, which were complemented by individual consultations.

Conducted by the National Parent Association (NRA) (2017, directed by A.V. Gusev). An analysis of existing practices has shown that working with parents is characterized by a situation of "lopsided diversity", i.e., the subject matter is chaotic, formed spontaneously, primarily based on the momentary demand of society. The key feature is that "parental education develops thanks to the efforts of enthusiasts, the traditions of individual organizations" [\[21\]](#), and often these communities "become a source of obsessive prescriptions" [\[49\]](#).

K.N. Polivanova (2019) also points out that in school conditions, the parent is imposed the role of a passive recipient of information or an instrument of influence on the child. There is no dialogue with him, and he often remains indifferent [\[47\]](#).

At the same time, Western psychological motivating techniques (unconditional acceptance, active listening, Self-expression, and others) are not fully understood and accepted by the professional community. Thus, active listening and human acceptance are used primarily as tools of psychological counseling to "extract" information from a parent rather than as an element of teaching this skill.

Pedagogical education sometimes consisted of collecting information, psychodiagnosing the child, criticizing the "homegrown pedagogical concepts" [\[11\]](#) of the parent, and transmitting psychological and pedagogical recommendations to them as some objective facts (for example, the problems of a particular period of the child). These recommendations were usually too generalized so that parents could follow them in special circumstances, in extreme, neglected situations, or the presence of children with disabilities. A "normal" parent with "normal" children was wary of such recommendations from specialists, anticipating condemnation and censure, without expecting understanding and a full-fledged dialogue.

3. Education of parents in the modern period (late 2010s to the present)

While largely retaining the features of previous years, the modern period is nevertheless characterized by its own specifics. In recent years, the state's role has been strengthened, a unified approach to educating parents has been developed, and nationwide forms of broadcasting psychological and pedagogical knowledge to the parental environment have been created.

The All-Russian Congress on Family Education and Parental Education set a new development situation, which took place in 2018 with the participation of the Minister of Education of the Russian Federation. The NRA organized a congress that called for the

unification of all existing parent organizations, building personal education based on moral, cultural, and historical traditions. The Forum pointed out that the generation of current parents is experiencing a significant lack of knowledge and competencies and recommended republishing books by Russian teachers [\[10\]](#) (V.A. Sukhomlinsky, S.A. Amonashvili, A.S. Makarenko, and many others).

After the congress, the All-Russian conferences on family education and parental education, called the "School of Gifted Parents," were held annually [\[27\]](#).

Every year, the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, together with the NRA, organizes the All-Russian competition for the best practices of parental education, which presents the experiences of various regions of the country. For example, the programs "Parents with Many Children Are Responsible Parents and Happy Children" (Republic of Karelia), "Smart Weekends: Coworking for Effective Parents" (Yugorsk, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug), the family club "Super Kids" (Uren, Nizhny Novgorod Region), "The Art of Being a Parent" (Volzhsk, Republic of Mari El), and many others.

Russian parents have access to a variety of sources of information about parenting.

Reference sites are being created. The most famous information and educational portal is "I Am a Parent." The portal contains tips on the most important issues: the "educational" skills of parents, rules for effective communication with a child, family values and traditions, the foundation of a strong family, quarrels of children in the family, methods of reconciliation, and how to approach a distant teenager, etc. In addition, parents share their experiences on the website ("Popular Opinion"), there are video tutorials and films for family viewing, and you can get online expert advice. Parents can also get useful recommendations on other sites, such as Parents.ru, Littleone.ru, educational portals such as "Big Dipper School of Informed Parenting," and Parenti Online Academy.

Since 2020, the Prosveshchenie Group of companies has implemented a new online resource, Parent University [\[55\]](#). This project is intended for parents, teenagers, and educators. The site contains articles, conversations with parents, teachers, psychologists, and career guidance specialists.

Since 2021, on the instructions of the Ministry of Education of the Russian Federation, a project has been implemented in all regions of Russia to provide psychological, pedagogical, methodological and counseling services to parents in addition to university psychological services are being created to provide psychological education to parents as a special type of pedagogical work.

After a five-year break (2021), the publication of the magazine *Family and School* for parents is resumed. The journal claims to fill the educational system with "new meanings" [\[30, p.3\]](#) involving the joint participation of parents and teachers. Education is considered "love for the mother tongue, for the Motherland... respect for the ancestral heritage, customs, and universal values" [\[31, p.3\]](#), as well as maintaining family traditions, "attentive attitude to loved ones, and the desire to please them" [\[40, p.10\]](#). The heroes of the publication talk about family values and memories, share family "rules," and secrets to harmonious relationships with children [\[24, p.8\]](#). The publication popularizes the "phenomena of Soviet pedagogy" [\[22, p.33\]](#): school uniforms, TRP standards, children's movements, labor education, the legacy of Soviet and pre-revolutionary classics, and archival articles of the Soviet period.

The collective monograph *Family Education in a New Social Reality: Domestic and Foreign Experience* (2022) sets out modern conceptual foundations for using traditional Russian spiritual and moral values. The paper describes the characteristics of the traditions of family education based on the value foundations of national culture and a particular family. The essence of these traditions "is to introduce a growing person to the basic values of family, clan, ethnicity, nation, Fatherland" [57, p.141]. Researchers have identified the most commonly practiced traditions of family education: "walking in nature, cleaning and home improvement, watching cartoons and movies together, cooking together, involving children in what their parents do themselves, developing games, learning work skills, playing sports together, reading together, and listening to music" [57, p.45]. According to the authors, all parents need formal and informal support from time to time. It is necessary to invite parents to interact "gently", i.e., to show interest in their beliefs, values, and family traditions. The priority and socially significant activity of modern parents "is the proper upbringing of a child, responsible building of a strategy for their development in an unpredictable, rapidly changing world" [57, p.126].

A professional community of people working with parents is developing. Comprehensive parent education programs for specialists are being released.

Thus, a program has been published to educate parents (legal representatives) of preschool-age children attending preschool educational institutions in the context of introducing children to family values and traditions [53]. The program provides an engaging, accessible, step-by-step overview of the main problems a parent faces, along with tips and advice. At the same time, a detailed classification of effective and ineffective punishments is provided, and the issue of parental authority is discussed, which is an obvious reference to the Soviet past. In addition, there are chapters about incomplete families (inferiority, lack of communication), illnesses, and the death of loved ones (for example, the death of parents, synchronization of grief, etc.), which are more suitable for psychotherapy rather than education.

Traditional educational programs are being replaced by parents' self-education. In this context, non-fiction books for parents continue to be an important source of information.

The specialists of the book service MyBook [23] and Megafon Books [43] have identified the books most read by our parents.

These include: *Secret Support: Attachment in a Child's Life* by Lyudmila Petranovskaya, *Communicating with a Child. How?* by Julia Gippenreiter, *How to Talk So That Children Listen, and How to Listen So That Children Talk* by Faber and Mazlish, *Free Children, Free Parents* by Adel Faber and Elaine Mazlish, *Child's Health and the Common-Sense of Their Relatives* by Evgeny Komarovsky, *You Can't Bring up Love* by Dima Zitser, *Happy Child. Universal Rules* by Andrey Kurpatov, *A book for Imperfect Parents or a Life on a Free Topic* by Irina Mlodik. It should be noted that the authors of Russian books mainly rely on a psychotherapeutic attitude and individual experience.

Of particular note is the handbook by D. Mashkova and co-authors, *The ABC of a Happy Family* (2023), which aims to strengthen traditional family values and prevent family problems, and includes 30 lessons in mindful parenting. The authors present pedagogical education as family psychotherapy. The mass of life stories given in the book with unsuccessful parenting, as well as many time-consuming tasks, are aimed not so much at studying family traditions as at working out psychological "big" and "small" traumas,

traumas of "development", dangerous parental directives "hammered into the brain," "digging" in the past [37]. Such exercises can cause rejection in people who do not have a similar experience. In general, the book lacks ease of presentation and a positive view of parents.

Thus, today, parents are searching for their own way of education. Serious work is underway, domestic experience is being accumulated, and many projects and programs for educating parents are being developed. There is an appeal to the Soviet past. When working with parents, special attention is paid to family psychotherapy.

Conclusion

Historical and pedagogical analysis of the strategic foundations of pedagogical education of parents (1980s to the present) allowed us to identify the following features:

1. During the Soviet period (1980s-1991), parents' official education had characteristic ideological features: the study of party and government documents, communist education, Marxist-Leninist pedagogy, and party influence on a troubled family. The education was formal, with a presentation of banal information, and did not arouse parents' interest. The easing of the information isolation policy in the 1980s opened the opportunity to get acquainted with the Western experience of educating parents. Rogers, R. Dreikurs, T. Gordon, E. Bern, and others were based on attention to the feelings of a parent, democratic family relations, and building positive child-parent communication. Separate practices based on these ideas began to appear. In particular, courses for parents were conducted under the guidance of Y.B. Gippenreiter.

However, since the official ideology rejected the Western (bourgeois) experience, the bureaucratic and unwieldy Soviet pedagogical system hampered the mass introduction of foreign innovations.

2. In the post-Soviet period (1992 to the end of the 2010s), the role of the media increased (television, magazines, and since the 2000s, the Internet, social networks, chat rooms, YouTube channels). A confrontation between supporters of Westernization characterizes this period: overcoming the "homo sovieticus" and introducing democratic principles into pedagogy (Y.P. Azarov, K.N. Polivanova and others), and supporters of traditional approaches based on the Soviet experience (I.Ya. Medvedeva, T.L. Shishova, V.G. Ryndak, P.A. Gritsai and others). Unresolved contradictions hindered the development of enlightenment. It turned out to be decentralized, fragmented, and with a chaotic and spontaneous theme.

Educational programs implemented in schools and social protection institutions relied mainly on a traditional approach, with a passive and often indifferent parent influencing the child. Parent programs on private sites were more susceptible to Westernization. However, educators and psychologists have not fully understood and accepted Western practices.

Pedagogical education sometimes consisted of collecting formal information from the parent, psychodiagnosing a child, criticizing the parent, and giving them edifying recommendations.

3. The modern period (late 2010 to the present) is characterized by strengthening the state's role and developing unified methodological and meaningful approaches to educating parents based on traditional Russian spiritual and moral values.

The essence of traditions is introducing a growing person to the fundamental values of the

family, clan, ethnicity, nation, and Fatherland. Responsible and positive parenting is a priority activity of the modern family in a changing world.

The most important areas of work are the All-Russian conferences on family education and parental education "School of Gifted Parents," the All-Russian competition of best practices in parental education, a project to provide psychological, pedagogical, methodological, and counseling services to parents, and university psychological services that provide psychological education to parents.

Information and methodological support is being created: reference sites, the Internet resource "Parent University," and the magazine *Family and School* have been resumed. Unified education programs for parents and professionals are being developed. Soviet practices are becoming in demand. The emphasis remains on the child's needs, rather than the parent's, on family psychotherapy.

Thus, the education of parents in our country is under renovation. The experience of working with the family is accumulated and systematized. Large-scale work will be enriched by dialogue with parents, respect for their knowledge and position, and will be complemented by interest and attention to parental activity.

Библиография

1. Антонова Д., Белова Л. Кто в ответе за воспитание? // Семья и школа. 1986. № 3. С. 38–39.
2. Азаров Ю.П. Семейная педагогика / предисл. Н. Д. Никандрова. М., Питер, 2011. 394 с. [Электронный ресурс]. URL: http://lit.lib.ru/a/azarow_j_p/text_0220.shtml
3. Ахметшина И.А., Лосева А.А., Земш М.Б., Гулевич Т.М., Селезнева Е.В., Егорова Г.В. Тенденции, проблемы и перспективы психолого-педагогического просвещения родителей в условиях образовательной организации // Образовательное пространство в информационную эпоху – 2019. Сборник научных трудов. Материалы Международной научно-практической конференции. Под ред. С.В. Ивановой. М. Изд-во: "Институт стратегии развития образования". 2019. С. 379–393.
4. Ахумян С. Педагогический всеобуч – требование времени. // Семья и школа. 1986. № 7. С. 2–3.
5. Байярд Р.Т., Байярд Д. Ваш беспокойный подросток: практ. рук. для отчаявшихся родителей. М.: Просвещение, 1991. 224 с.
6. Беккер Т.А., Перминова С.И., Ларина Г.С. Возрождение и сохранение традиционных культурных ценностей в семейном воспитании // Научно-методическое сопровождение реализации ФГОС: опыт, проблемы, пути преодоления. Материалы VIII региональной научно-практической конференции. Кемерово: Изд-во КРИПКи ПРО, 2020. С. 274–278.
7. Берн Э. Игры, в которые играют люди: Психология человеч. взаимоотношений; Люди, которые играют в игры: Психология человеч. судьбы / общ. ред. М.С. Мацковского. М.: Прогресс, 1988. 399 с.
8. Бурлак В. Доллар против детства // Семья и школа. 1985. № 12. С. 40–42.
9. Буянов А.А., Лыкова И.А., Майер А.А. Актуализация программы воспитания ДОО: ориентир на традиционные ценности // Современное дошкольное образование 2023. № 4. С. 75–88.
10. Васильева О.Ю. Выступление на Всероссийском съезде по вопросам семейного воспитания и родительского просвещения, посвященного 100-летию В.А. Сухомлинского. 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://nrarussia.ru/sobyitiya-nra/2018/oktyabr/v-priorite-voprosyi-semejnogo-vospitaniya-i-roditelskogo-prosveshheniya.html> (дата обращения: 01.02.25).

11. Венгер А.Л. Психологическое консультирование и диагностика. Практическое руководство. Часть 2. М.: Генезис, 2001. 128 с.
12. Глебова Л.Н. Педагогическое обеспечение просветительско-воспитательной работы с современной семьей как средство формирования духовно-нравственных ценностей у детей //Педагогика и просвещение. 2024. № 2. С. 16–25.
13. Гиппенрейтер Ю.Б. Большая книга общения с ребёнком. М.: ACT, 2017. 496 с.
14. Гиппенрейтер Ю.Б. Общаться с ребенком. Как? М.: ACT, 1994. 240 с.
15. Гиппенрейтер Ю.Б. Понимать себя, чтобы изменить себя. // Семья и школа. 1989. № 9. С. 26.
16. Грицай Л.А. Антагонизм моделей родительского воспитания детей в педагогическом пространстве постсоветской России (90-е гг. ХХ в.) // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 383. С. 182.
17. Грицай Л.А. Развитие родительской культуры в традициях отечественной педагогики XII–XX веков: парадигмальный подход: дис. ...д-ра пед. наук. Омск, 2016. 491 с.
18. Гордон Т. Курс эффективного родителя. Как воспитать в детях чувство ответственности. М.: Ломоносовъ, 2010. 510 с.
19. Джайнотт Х.Дж. Родители и дети. М.: Знание, 1986. 96 с.
20. Дрейкурс Р., Золц В. Манифест счастливого детства. Основные идеи разумного воспитания. М.: Рама Паблишинг, 2015. 296 с.
21. Единая методика и подходы к формированию ответственного родительства в детской и взрослой среде. М., 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://shorconference.ru/wp-content/uploads/2023/06/edinaja-metodika-2017.pdf>. (дата обращения: 01.02.25).
22. Казначеева Н. Актуальность идей спустя 100 лет // Семья и школа. 2023. № 1. С. 33.
23. Какие книги по воспитанию родители читают чаще всего? [Электронный ресурс]. URL: <https://chips-journal.ru/news/kakie-knigi-po-vospitaniu-roditeli-citayut-case-vsego/> (дата обращения: 11.10.22).
24. Каникулы – счастье семейное! // Семья и школа. 2022. № 2. С. 8.
25. Кволс К. Дж. Переориентация поведения детей. СПб.: Деан, 2000. 305 с.
26. Ким О.М. Теория модернизации: между евроцентризмом и множеством «модерностей» // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 1. С. 89–94.
27. Конференция «Школа одаренных родителей» (2023). [Электронный ресурс]. URL: <https://shorconference.ru/events/konferencija-shor-2023> (дата обращения: 01.02.25).
28. Концепция системы профессиональной помощи родителям в воспитании детей. Рук. К.Н. Поливанова. М. 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/3GCA9P> (дата обращения: 01.02.25).
29. Копытова А.В. Трансформация взглядов в отечественной педагогике на проблему взаимодействия родителей и дошкольного образовательного учреждения. // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2007. № 4. С. 42–45.
30. Кравцов С. Приветственное слово. // Семья и школа. 2021. № 1. С. 3.
31. Кравцов С. Вступительное слово. // Семья и школа 2021. № 4. С. 3.
32. Кульчицкая А. М., Тачмамедова Ж.К Анализ Концепции системы профессиональной помощи родителям в воспитании детей. М., 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://rvs.su/statia/analiz-koncepcii-sistemy-professionalnoy-pomoshchi-roditelyam-v-vospitanii-detey-roditelskie> (дата обращения: 01.02.25).
33. Кэмпбелл Р.; Максимов М. Как на самом деле любить детей. Не только любовь. М.: Знание, 1992. 190 с.
34. Ле Шан Э. Когда ваш ребенок сводит вас с ума. М.: Педагогика, 1990. 267 с.
35. Лихачев Б.Т. Педагогика : курс лекций / под ред. В.А. Сластенина. – М.: изд. центр ВЛАДОС, 2010. 647 с.
36. Марьенко Н. Хорошо учить, хорошо воспитывать // Семья и школа 1984. № 8. С. 6.

37. Машкова Д. Азбука счастливой семьи. 30 уроков осознанного родительства. М.: Эксмо, 2023. 528 с.
38. Медведева И.Я., Шишова Т.Л. Книга для трудных родителей. М., Изд-во: Звонница-МГ – Роман-газета, 1994. 269 с.
39. Младенец, детка, отрок: добродушные наставления родителям. / Жаров Л. В., Семченкова Л. В. Р-на-Д: Феникс, 1995. 576 с.
40. Молодкина И. Воспитать человека в эпоху перемен. // Семья и школа. 2024. № 4. С. 10.
41. Морозова С.А. Просвещение родителей как фактор сохранения семейной культуры // Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ «Границы познания». 2014. № 7(34). С. 43-45.
42. Мустафаева А.Р., Гайдарова Л.И., Курбанова А.Д. Педагогическое просвещение родителей в области нравственного формирования личности и профилактики экстремизма. // Мир науки, культуры, образования. 2019 № 2. С. 66-68.
43. Мустафаева А.Р., Даштемирова З.М. Просвещение родителей в условиях экономической нестабильности полигэтнического региона с целью профилактики экстремизма в молодёжной среде. // Сборник статей III Международного научно-исследовательского конкурса. Т. 1. Ч. 2. Петрозаводск, Изд-во: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2020. С. 105-114.
44. Названы книги, которые чаще всего читают современные родители в Петербурге (2022) [Электронный ресурс]. URL: https://spb.aif.ru/society/nazvany_knigi_kotorye_chashche_vsego_chitayut Sovremennye родители_v_peterburge/ (дата обращения: 11.10.22).
45. Науменко Н.М. Педагогическое просвещение родителей как механизм формирования ответственного родительства. // KANT. 2017. № 1. С. 42-46.
46. Отзывы. Ozon (2022). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ozon.ru/product/kogda-vash-rebenok-svodit-vas-s-uma-1378607/reviews/> (дата обращения: 11.10.22).
47. От универсальной доступности к современному качеству: дошкольное образование в России [коллективная монография] / под ред. И.В. Абанкиной, К.Н. Поливановой, И.Д. Фрумина. М. Издательский дом Высшей школы экономики, 2019. 344 с.
48. Педагогика сотрудничества. Манифест. – М.: Издательский дом «Первое сентября», 2016. 22 с.
49. Подходы к формированию ответственного родительства в детской и взрослой среде. М. 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://shorconference.ru/wp-content/uploads/2023/06/edinaja-metodika-2017.pdf>. (дата обращения: 01.02.25).
50. Поливанова К.Н., Вопилова И.Е., Нисская А.К. Образовательные программы для родителей. // Педагогика. 2015. № 7. С. 95-101.
51. Поливанова К.Н. Современное родительство как предмет исследования. / E-journal «Psychological Science and Education psyedu.ru» 2015, т. 7, № 2, с. 5.
52. Почта семьи и школы. // Семья и школа. 1987. № 11. С. 11.
53. Программа Просвещения родителей (законных представителей) детей дошкольного возраста, посещающих дошкольные образовательные организации. М, 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://irzar.ru/wp-content/uploads/2024/07/proekt-programmy-prosveshheniya-roditelej.pdf>. (дата обращения: 01.02.25).
54. Роджерс. К. Вопросы, которые я бы себе задал, если бы был учителем. // Семья и школа 1987 № 10. С. 22-24.
55. Родительский университет [Электронный ресурс]. URL: <https://parents university> (дата обращения: 01.02.25).
56. Рындак, В.Г. и др. Педагогическое просвещение родителей: Педагогический всеобуч / В.Г. Рындак, М.Б. Насырова, Н.М. Михайлова, Н.М. Науменко; под ред. проф. В.А.

- Лабузова. – Оренбург: ГУ «РЦРО», 2009. 205 с.
57. Семейное воспитание в условиях новой социальной реальности: отечественный и зарубежный опыт: [коллективная монография] / под ред. И. А. Лыковой, А. А. Майера. – М.: ФГБНУ «ИИДСВ РАО», 2022. 214 с.
58. Семейное воспитание и обучение: педагогическая поддержка семейного воспитания и педагогическое просвещение родителей в год семьи: [коллективная монография] / под ред. Поддубная Т.Н., Подкопаев О.А. 2024. Самара: Изд-во: НИЦ «ПНК». 136 с.
59. Соловейчик С. Знания и достоинство. Семья и школа № 7–9. 1992. С. 10–12.
60. Спок Б. Ребенок и уход за ним / под ред. В.В. Кованова. 2-е изд. Москва: Медицина, 1971. 456 с.
61. Счастье вашего ребенка: научно-популярная литература / Р. Дрейкурс, В. Золц ; под ред. А. В. Толстых. М.: Прогресс, 1986. 240 с.
62. Торре Делла А. Ошибки родителей. М.: Прогресс, 1984. 136 с.
63. Филипенко И.Е. Историко-педагогический анализ процесса вестернизации отечественного образования в XX веке. Евразийский союз ученых (ЕСУ) № 4(73), 2020. с. 42–45.
64. Шик С.В. Педагогическое просвещение родителей в СССР (сер. 1950-х – 1980-е гг.): авторские подходы и партийная работа // Педагогика и просвещение. 2024. № 3. С. 39–56.
65. Шик С.В. Просвещение и обучение родителей детей и подростков (психолого-педагогический аспект): учебное пособие / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – 3-е изд., испр. и доп. Красноярск, 2023. 284 с.
66. Шик С.В. Работа с родителями подростков в контексте понимающей педагогики. // Воспитание школьников. 2006. № 5. С. 23–28.
67. Шишкова М.М. Исторический контекст проблемы развития педагогической культуры родителей. // Известия ЮФУ. 2011. № 3. С. 55–60.
68. Эйестад Г. Самооценка у детей и подростков: Книга для родителей. М.: Альпина Паблишер; Москва. 2014. 143 с.
69. Экман Пол. Почему дети лгут?/ под. ред. В. С. Магун, М. С. Жамкочьян. Москва: Педагогика-пресс, 1993. 272 с.
70. Garey A.A. (2022) The second parent: Ideologies of childhood in Russian pedagogy manuals. Journal of Childhood, Education & Society. V. 3, Is. 3. 260–274.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена статья «Особенности практик просвещения родителей в России (СССР) (1980-е гг. по наст. время): историко-педагогический анализ». Работа содержит: постановку проблемы, проведение теоретического анализа на разных этапах развития педагогической науки.

Предмет исследования. Работа нацелена на представление в хронологическом порядке основных педагогически значимых событий и фактов, выявление ключевых идей и особенностей реализации педагогического просвещения родителей в различные периоды. В результате автором был сделан вывод о том, что просвещение родителей в нашей стране находится в стадии обновления, накапливается и систематизируется опыт работы с семьей; представляется, что масштабная работа будет обогащаться диалогом с родителями, уважением к их знаниям и позиции, дополнится интересом и вниманием к родительской активности.

Методология исследования. Автором отмечается, что просвещение родителей рассмотрено в большом количестве исследований: И.А. Ахметшина, Т.А. Беккер, А.А. Буянов, Л.Н. Глебова, Ю.Б. Гиппенрейтер, Н.М. Науменко, А.Р. Мустафаева, С.А Морозова, И. А. Лыкова, А. А. Майер, К.Н. Поливанова, С.В. Шик и др. Однако историко-педагогических работ представлено недостаточно: Л.А. Грицай, А.В. Копытова, М.М. Шишкова, С.В. Шик. Автором проведен анализ основных подходов.

Актуальность исследования. Отмечается, что актуальным становится вопрос осмыслиения многообразия просвещения родителей, анализа существующих тенденций в развитии семейного воспитания. В то же время важным является рассмотрение основных педагогически значимых событий и фактов, выявление ключевых идей и особенностей реализации педагогического просвещения родителей в различные периоды. Это позволит определиться с современными направлениями данной деятельности.

Научная новизна исследования. Научная новизна исследования в работе не выделена. Работа представляет собой анализ исследований, проведенных в период с 1980 гг. по настоящее время.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения соответствует публикациям такого уровня. Язык работы научный. Структура работы прослеживается, автором выделены основные смысловые части. Логика в работе имеется. Содержание статьи отвечает требованиям, предъявляемым к работам такого уровня. Объем работы достаточный для раскрытия предмета исследования.

Во введении определена актуальность исследования и поставлена проблема. В основном разделе представлен историко-педагогический анализ стратегических оснований педагогического просвещения родителей: в советский и постсоветский период, а также в настоящее время. В заключении подведены основные выводы.

Библиография. Библиография статьи включает в себя 70 отечественных и зарубежных источников, часть которых издана за последние три года. В список включены, в основном, статьи и тезисы. Помимо этого, представлены также монографии, учебные и методические пособия и интернет-издания. Источники оформлены, в основном, однородно.

Апелляция к оппонентам.

Рекомендации:

- 1) определить научную новизну проведенного исследования;
- 2) просмотреть работу на предмет орфографических неточностей и уточнения ФИО ученых (например, «Карла Рождерса»).

Выводы. Проблематика затронутой темы отличается несомненной актуальностью и теоретической ценностью. Статья будет интересна специалистам, которые занимаются проблемами изучения просвещения родителей. Затронутая тема была рассмотрена в контексте историко-педагогического анализа исследования с 1980 гг. по настоящее время. Статья может быть рекомендована к опубликованию. Однако важно учесть выделенные рекомендации и внести соответствующие изменения. Это позволит представить в редакцию научно-методическую и научно-исследовательскую работу, отличающуюся научной новизной и практической значимостью.

Англоязычные метаданные

The emergence and functioning of the modern global ranking system for higher education institutions

Allamyradov Meylis Annaorazovich

Senior Lecturer; Department of Accounting and Audit; Turkmen State Institute of Finance

Turkmenistan, Ashgabat, (1987) 112 Hero of Turkmenistan Atamurat Niyazov Avenue

✉ meylisannaorazovich88@gmail.com

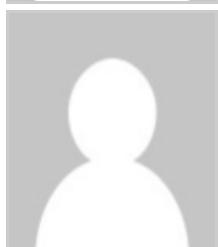

Seyitliev Kerimberdi Ovezberdievich

Lecturer; Department of Insurance Business; Turkmen State Institute of Finance

Turkmenistan, Ashgabat, (1987) 112 Hero of Turkmenistan Atamurat Niyazov Avenue

✉ seyitliyewkerim1992@gmail.com

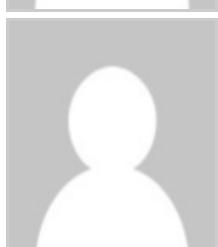

Amanseyidov Shamuhammed Halmuhammedovich

Lecturer; Department of Taxes and Taxation; Turkmen State Institute of Finance

Turkmenistan, Ashgabat, (1987) 112 Hero of Turkmenistan Atamurat Niyazov Avenue

✉ salgyt.trm@gmail.com

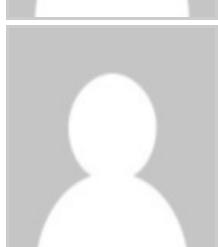

Dzhabarov Tuvakkammet

Lecturer; Department of Taxes and Taxation; Turkmen State Institute of Finance

Turkmenistan, Ashgabat, (1987) 112 Hero of Turkmenistan Atamurat Niyazov Avenue

✉ makala2024@yandex.com

Kertiev Kerim Annabayramovich

PhD in Economics

Senior Lecturer, Head of the Department; Department of Taxes and Taxation ; Turkmen State Institute of Finance

Turkmenistan, Ashgabat, (1987) 112 Hero of Turkmenistan Atamurat Niyazov Avenue

✉ tax_trm@inbox.ru

Abstract. This paper examines the prerequisites for the emergence and stages of formation of the modern global higher education institution rankings system. It analyzes the key reasons that necessitated an objective assessment of the quality of university education at a global level, including the processes of internationalization, increased competition among universities, and the demands from employers and prospective students. Particular attention is paid to the main international rankings, their methodologies, evaluation criteria, and impact on the development of universities. Both positive and problematic aspects of the functioning of ranking systems are discussed, including their influence on university strategy, academic mobility, funding, and research activities.

Globalization has intensified competition among universities, leading to an increased significance of international rankings. These rankings affect the prestige of universities, students' choice, development strategies, and the global education market. Global university

rankings enhance competition, influence academic reputation, investments, and international image. They become tools for attracting students, scientific capital, and strengthening educational exports. The analysis shows that the effectiveness and quality of a higher education institution's activities in most authoritative rankings are assessed based on a combination of key areas of its functioning, among which particular importance is given to educational, research, international, and entrepreneurial activities, including the commercialization of scientific developments. British researcher M. Clarke specifies the logistics of educational choice by proposing a three-tiered decision-making model characteristic of prospective students oriented towards global educational markets. This approach seems justified. At the same time, empirical data allow for the addition of a fourth element to this scheme, particularly relevant for applicants to master's and doctoral programs. This additional stage may involve the choice of a specialized faculty or department within an already formed pool of universities. Such a choice is usually based on the scientific reputation of the department, rankings in subject areas, and the presence of leading research schools. Therefore, the structure of educational choice in the context of the internationalization of higher education takes on a multi-level character. In conclusion, the role of rankings as a tool for the global positioning of universities is emphasized, as well as the necessity for their further enhancement taking into account the regional context and the specificities of educational systems.

Keywords: Academic Mobility, Quality of Higher Education, Global Education Competitiveness, Ranking Methodology, University Assessment Criteria, International Rankings, Global Education System, University Classification, University Rankings, CIS countries

References (transliterated)

1. Al'bakh, F. Ranzhirovaniye universitetov i ego posledstviya // Al'makhet obrazovaniya. – 2008. – № 4. – S. 14-19.
2. Zvereva, I.D. Mirovye reitingi universitetov: tseli, kriterii, podkhody // Vysshee obrazovaniye v Rossii. – 2012. – № – S. 44-50.
3. Sadovnichii, V.A., Belyaev, D.V. Reitingi universitetov: vozmozhnosti i ogranicheniya // Vestnik Rossiiskoi akademii nauk. – 2013. – T. 83, № 7. – S. 588-595.
4. Moskalenko, A.A. Metodologicheskie aspekty sostavleniya mezhdunarodnykh reitingov universitetov // Obrazovaniye i nauka. – 2016. – № 1 (130). – S. 5-23.
5. Fateev, A.A. Reitingi vuzov kak instrument otsenki effektivnosti vysshego obrazovaniya // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. – 2015. – № 2. – S. 33-41.
6. Bekhradnia, B. International university rankings: For good or ill? (engl.) (PDF). Higher Education Policy Institute (dekabr' 2016). Arkhivirovano 15 fevralya 2017 goda.
7. Knyazeva, E.N. Konkurentsiya na rynke vysshego obrazovaniya: rol' mirovykh reitingov // Voprosy obrazovaniya. – 2010. – № 2. – S. 72-85.
8. Margolis, A.A. Akademicheskie reitingi universitetov kak instrument global'nogo regulirovaniya obrazovaniya // Vestnik MGIMO-Universiteta. – 2017. – № 1 (52). – S. 74-84.
9. https://www.unipage.net/ru/universities_ranking_arwu (data obrashcheniya: 18.06.2025).
10. <https://www.educationindex.ru/articles/university-rankings/qs/> (data obrashcheniya: 18.06.2025).

11. <https://www.educationindex.ru/articles/university-rankings/times-higher-education/> (data obrashcheniya: 18.06.2025).
12. Bogoslovskii, V.V. Mezhdunarodnye reitingi universitetov: struktura, osobennosti, vliyanie na razvitiye vysshego obrazovaniya // Vestnik obrazovaniya i nauki Rossiiskoi Federatsii. – 2021. – № 5. – S. 25-33.
13. Markova, O.M., Gromova, T.I. Universitetskie reitingi: znachenie i vliyanie na strategiyu razvitiya vuzov // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. – 2020. – T. 24, № 2. – S. 41-49.
14. Savel'eva, N.Yu. Reitingi vuzov kak faktor formirovaniya obrazovatel'noi politiki v global'nom mire // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2022. – № 1. – S. 29-36.
15. Obrazovanie i mezdunarodnaya mobil'nost': global'nye trendy i vyzovy XXI veka / Pod red. M.L. Titovoi. – M.: Vysshaya shkola ekonomiki, 2023. – 312 s.
16. Vsemirnyi doklad po monitoringu obrazovaniya – 2024: Tekhnologii, obrazovanie i ravenstvo / YuNESKO. – Parizh: YuNESKO, 2024. – 398 s.
17. QS World University Rankings 2024. Methodology. [Elektronnyi resurs]. – URL: <https://www.topuniversities.com> (data obrashcheniya: 18.06.2025).
18. Times Higher Education World University Rankings 2024. Methodology. [Elektronnyi resurs]. – URL: <https://www.timeshighereducation.com> (data obrashcheniya: 18.06.2025).
19. Academic Ranking of World Universities (ARWU): Methodology. Shanghai Ranking Consultancy. – 2024. – URL: <https://www.shanghairanking.com> (data obrashcheniya: 18.06.2025).
20. Gokhberg, L.M., Zaboronok, E.V., Koval'chuk, F.N. Mezhdunarodnye reitingi universitetov: Metodologicheskie osobennosti i znachenie dlya otsenki kachestva obrazovaniya // Innovatsii. – 2023. – № 4. – S. 42-51.
21. Sagitov, M.M. Kriticheskii analiz reitingovykh podkhodov k otsenke kachestva vysshego obrazovaniya // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2023. – № 5. – S. 25-32.
22. Mullina, R.F. Bazy dannykh nauchnogo tsitirovaniya: sravnitel'nyi analiz i vliyanie na mezdunarodnye reitingi // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. – 2021. – № 4. – S. 65-72.
23. Guseva, E.A. Manipulyatsii s naukometricheskimi pokazatelyami i problema reitingovoї zavisimosti vuzov // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2023. – № 9. – S. 41-48.
24. Khutorskoi, A.V. Obrazovatel'nye tekhnologii XXI veka: tendentsii i riski // Pedagogika. – 2022. – № 10. – S. 12-18.
25. Gokhberg, L.M., Zaboronok, E.V. Reitingi vuzov kak instrument izmereniya nauchnogo potentsiala: metodologicheskie aspekty // Innovatsii. – 2022. – № 6. – S. 21-28.
26. Saakyants, A.A., Pestov, I.V. Reitingi vuzov kak instrument pozitsionirovaniya v usloviyakh globalizatsii obrazovaniya // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2023. – № 3. – S. 45-52.
27. Krasnova, G.A. Marketing obrazovatel'nykh uslug: monografiya. – Moskva: Prospekt, 2021. – 360 s. DOI: 10.31085/9785392338733-2021-360 EDN: FGMSK.
28. Trofimova, A.V. Universitet 3.0: ot teorii k praktike integratsii v regional'nyu ekonomiku // Ekonomika obrazovaniya. – 2020. – № 1. – S. 48-55.
29. Vetrova, E.A. Tret'ya missiya universitetov i perspektivy transformatsii akademicheskikh reitingov // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. – 2021. – № 4. – S. 29-36.
30. Balashova, E.V. Tsifrovizatsiya i bol'shie dannye v vysshem obrazovanii: vyzovy i

- vozmozhnosti // Innovatsii v obrazovanii. – 2019. – № 3. – S. 17-27.
31. Geevskaya, I.M. Global'nye reitingi universitetov: vliyanie na strategii razvitiya vysshego obrazovaniya. – M.: Izdatel'stvo NIU VShE, 2020.
32. Smolin, A.N. Universitety v usloviyakh global'noi konkurentsi: reputatsiya, uznavayemost' i tsifrovye instrumenty // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2021. – № 4. – S. 109-117.
33. Kapustina, L.Yu. Faktory vybora strany i universiteta: kei's kitaiskikh studentov v Rossii // Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii. – 2021. – T. 24, № 4. – S. 64-79.
34. Peshkova, I.V. Modeli vybora obrazovatel'noi traektorii v kontekste global'noi mobil'nosti // Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka. – 2020. – № 3. – S. 118-125.
35. Kuznetsova, I.A., Panova, L.A. Analitika bol'shikh dannykh v sisteme upravleniya universitetom // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. – 2018. – № 6. – S. 22-31.
36. MIT Press. University rankings in the context of research evaluation: A state of the art review. – 2024.
37. Meho, L.I. Gaming the Metrics? Bibliometric Anomalies and the Integrity Crisis in Global University Rankings. – 2025.
38. Capriotti, P., Martínez-Gras, R. & Zeler, I. Does universities' posting strategy influence their social media engagement? An analysis of top-ranked HEIs. High. Educ. Q. – 2023.
39. Pesotskaya, E.V. Reiting kak instrument otsenki effektivnosti: kriticheskii vzglyad // Problemy obrazovaniya. – 2022. – № 1. – S. 56-64.
40. Candalasa, J.M. & Onahon, K.T. Global University Rankings: Characterization of Higher Education Institutions' Competitiveness. Int. J. Res. Innov. Soc. Sci., Jan – 2025.
41. Maiorov, A.N. Reiting kak forma institutsional'nogo davleniya: vozmozhnosti i riski // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. – 2019. – № 2. – S. 8-17.

Ways of Professional and Innovative Integration in the Field of Professional Art Education in China

Wang Jing

Lecturer; Institute of Fine Arts; Xinjiang Pedagogical University

102 Xinilu St., Urumqi, China, 830054

✉ wangjing1@rambler.ru

Abstract. This article notes that, due to the modernization of the education system in modern China, approaches to the training of artistic personnel are changing. An assessment is given of how the process of integrating international experience is reflected in the course of training, which, in synthesis with national traditions, turns into innovations. The article describes the options for organizing the educational process in Chinese colleges (the Shenzhen School of Art) and universities (the School of Architecture and Environmental Art at the Institute of Fine Arts in Sichuan Province), which create innovative models for the formation of necessary competencies for future specialists, taking into account the advanced achievements of world pedagogy, art, and their own experience. The theoretical basis of the research consists of works that study the phenomenon of integration in education. The author studied: methodological principles of art education, the model of multi-level artist training systems, and regulatory and methodological frameworks for the educational process.

Scientific and theoretical methods included the analysis of the problem, the study of literature on the topic, program documents, and exhibition material. The object of the research is higher and secondary art education in China at the beginning of the 21st century. The subject of the research is the theoretical understanding and practical application of "integration" as a methodological principle for building multi-level artist training in Chinese universities and colleges based on the idea of synthesizing continuity, traditions, modern trends, and innovations. The purpose of the study is to identify options for applying the concept of "professional and innovative integration" in the artistic and creative training of future specialists in the system of secondary and higher professional art education in modern China. The tasks set included the study of various aspects of the concept of "professional and innovative integration" through the prism of artistic and creative training, a description of the approaches to integration, and their interpretation that have developed in various educational institutions of China at different levels.

Keywords: Innovation, professional integration, Chinese education, art education, professional education, disciplinary boundaries, pedagogy of art, artistic and creative training, integration, cultural exchange

References (transliterated)

1. Chzhan Ch. Rossiiskie i kitaiskie metody obucheniya v khudozhestvennom obrazovanii. Vozmozhnost' ikh integratsii v kontekste osvoeniya dekorativnogo iskusstva i dizaina // Nauchnoe mnenie. 2021. № 7-8. S. 128-134.
2. Yui V. Formirovaniye sistemy khudozhestvennogo obrazovaniya Kitaya s integratsiei natsional'noi kul'tury // Vestnik nauki i obrazovaniya. 2021. № 13-1 (116). S. 66-72.
3. Chzhun M. Kitaisko-rossiiskoe sotrudnichestvo v oblasti khudozhestvennogo obrazovaniya: aktual'nye tendentsii i perspektivy // Rossiisko-kitaiskoe kul'turnoe vzaimodeistvie v obrazovanii i iskusstve: Sbornik statei po materialam Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Moskva, 15 dekabrya 2023 goda. Moskva: Izdatel'sko-torgovaya korporatsiya "Dashkov i K", 2024. S. 188-199.
4. Mini Ch. Rossiisko-kitaiskaya integratsiya v muzykal'no-instrumental'nom ispolnitel'stve: voprosy teorii i spetsifikasi // Manuskript. 2021. T. 14. №. 9. S. 1948-1955.
5. Li B. Vliyanie rossiiskogo sovremenennogo khudozhestvennogo obrazovaniya na khudozhestvennoe obrazovaniye Kitaya // Pedagogicheskii zhurnal. 2020. T. 10. № 1-1. S. 220-225.
6. Yui V. Variativnost' kak faktor sotrudnichestva Rossii i Kitaya v sfere khudozhestvenno-pedagogicheskogo obrazovaniya // Rossiisko-kitaiskoe kul'turnoe vzaimodeistvie v obrazovanii i iskusstve: Sbornik statei po materialam Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Moskva, 15 dekabrya 2023 goda. Moskva: Izdatel'sko-torgovaya korporatsiya "Dashkov i K", 2024. S. 200-207.
7. Sunpin Yu. Opyt prepodavaniya kitaiskoi traditsionnoi zhivopisi v khudozhestvennom obrazovanii Rossii // Obshchestvo: sotsiologiya, psichologiya, pedagogika. 2023. № 5 (109). S. 169-176.
8. Tsui V. Obuchenie izobrazitel'nomu iskusstvu kak sfera rossiisko-kitaiskogo sotrudnichestva v XXI veke // Rossiisko-kitaiskoe kul'turnoe vzaimodeistvie v obrazovanii i iskusstve: Sbornik statei po materialam Mezhdunarodnoi nauchnoi

- konferentsii, Moskva, 15 dekabrya 2023 goda. Moskva: Izdatel'sko-torgovaya korporatsiya "Dashkov i K", 2024. S. 217-226.
9. Lyao Ch. Distantionnye tekhnologii kak faktor rossiisko-kitaiskogo sotrudnichestva v oblasti khudozhestvennogo obrazovaniya v XXI veke // Rossiisko-kitaiskoe kul'turnoe vzaimodeistvie v obrazovaniii i iskusstve: Sbornik statei po materialam Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Moskva, 15 dekabrya 2023 goda. Moskva: Izdatel'sko-torgovaya korporatsiya "Dashkov i K", 2024. S. 208-216.
10. Ardashirova E.T. Integratsiya muzykal'nogo iskusstva s estestvenno-matematicheskimi i gumanitarnymi naukami v pedvuze: uchebnoe izdanie. M.: MPU, 2001. 65 s.
11. Galitskikh E.O. Integrativnyi podkhod kak teoreticheskaya osnova professional'no-lichnostnogo stanovleniya budushchego pedagoga v universitete: dis. ... d-ra ped. nauk: 13.00.08. SPb: RGPU im. A.I. Gertsena, 2002. 387 c.
12. Maksimova V.N. Integratsiya obrazovaniya kak nauchno-pedagogicheskaya problema // Problemy integratsii v estestvenno-nauchnom obrazovanii: Tezisy dokladov. SPb: GUPM, 1994. S. 8-11.
13. Shvikovskii O.A. Garmoniya vzaimodeistviya: arkhitektura i monumental'noe iskusstvo. M.: Stroizdat, 1984. 280 s.
14. Van S. Sozdanie novoi modeli otkrytogo i kooperativnogo razvitiya khudozhestvennogo obrazovaniya // Obrazovatel'nyi vestnik Kitaya. 2023. № 12. S. 4. (王小敏. 开创艺术教育开放、企业化发展模式. 中国教育报, 2023 (12): 4).
15. Lyakhovich A. V., Lyakhovich E.V. Rol' rossiisko-kitaiskogo sotrudnichestva v razvitiu innovatsionnogo obrazovatel'nogo prostranstva v sfere iskusstva // Rossiisko-kitaiskoe kul'turnoe vzaimodeistvie v obrazovaniii i iskusstve: Sbornik statei po materialam Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, Moskva, 15 dekabrya 2023 goda. Moskva: Izdatel'sko-torgovaya korporatsiya "Dashkov i K", 2024. S. 174-182.
16. Khu Ts. Znachimost' integratsii traditsionnoi kul'tury v vysshee professional'noe khudozhestvennoe obrazovanie i effektivnye strategii obucheniya // Issledovaniya v oblasti khudozhestvennogo obrazovaniya. 2020. № 9. S. 148-149. (胡冀现. 高职艺术教育中融入传统文化的意义及有效教学策. 美术教育研究, 2020 (9): 148-149).
17. Marinina, Y.A. (2024). Continuing Education Courses in the Organizational and Methodological Model for Teaching Russian in India. *Modern Education*, 2, 53-67. DOI: 10.7256/2454-0676.2024.4.72362
18. Mei L., Men Yu. Reformy prepodavaniya kursov po dizainu brend-imidzha, integriruyushchikh nematerial'noe kul'turnoe nasledie v universiteti // Obrazovanie i innovatsii v prepodavaniii. 2024. № 5. S. 100-102. (梅玲谢, 梦媛崔. 非遗文化融入高校品牌形象设计课程教学改革研究. 教育教学创新, 2024 (5): 100-102).
19. Lyu S., Man' I. Sravnenie i integratsiya: innovatsionnye podkhody k reformirovaniyu obrazovaniya v vuzakh // Pedagogicheskaya nauka. 2024. № 6. S. 38. (柳欣源, 满莹. 比较与融合: 高师院校通识教育改革的创新理路. 教育科学, 2024 (6): 38).
20. Sun' L., Van N., Van Sh. Postroenie glubokoi integratsionnoi modeli «dvoinoi innovatsii» obrazovaniya i professional'nogo obrazovaniya v novyyu epokhu // Zhurnal An'khoiskikh sel'skokhozyaistvennykh nauk. 2024. № 52. S. 24. (孙玲, 王楠, 王帅. 新时代“双创”教育与专业教育深度融合模式的构. 安徽农业科学, 2024 (52): 24).

Modern Higher Education: Experience of Turkmenistan

PhD in History

Professor, Head of the Department; Department of Social Sciences; Turkmen State Institute of Finance

Ashgabat, (1987) 112 Hero of Turkmenistan Atamurat Niyazov Avenue

✉ kerim_tm@inbox.ru

Kertiev Kerim Annabayramovich

PhD in Economics

Senior Lecturer, Head of the Department; Department of Taxes and Taxation ; Turkmen State Institute of Finance

Turkmenistan, Ashgabat, (1987) 112 Hero of Turkmenistan Atamurat Niyazov Avenue

✉ tax_trm@inbox.ru

Soltanmyradov Guychmyrat Amanovich

Senior Lecturer; Department of Social Sciences; Turkmen State Institute of Finance

Ashgabat, (1987) 112 Hero of Turkmenistan Atamurat Niyazov Avenue

✉ makala2024@yandex.com

Abstract. The subject of the research is national education systems. Nowadays, they are considered one of the key factors of sustainable socio-economic growth. All states pay special attention to the development of this area. Modern education is actively integrated with other sectors of the economy and reflects a comprehensive approach to the modernization of all spheres of the national economy. The object of the research is institutions of higher and professional education, which, in the context of global challenges with a simultaneous dynamic transformation of scientific and technological reality, put internationalization at the forefront, coupled with the development of academic cooperation with foreign educational institutions. Particular attention is paid to this trend, which is fully consistent with modern global trends. The author examines in detail such aspects of the topic as academic cooperation and academic mobility, universal competencies, as well as scientific research of universities. The research method used was the analysis of the strategies of internationalization of universities used today. This analysis was carried out using the method of theoretical review, based on the systemic and institutional approaches to the development of universities. The scientific novelty of this study lies in the comprehensive analysis of the internationalization of entrepreneurial universities in the context of global competition and transformation of higher education, with an emphasis on the conditions of Turkmenistan. For the first time, the need to adapt international approaches to national realities is substantiated, competitiveness factors and the role of the state in supporting educational institutions are considered. The study demonstrates the strategic importance of a systemic approach to the development and implementation of innovative mechanisms for internationalization, including an assessment of its effectiveness. Particular attention is paid to the relationship between the institutional development of universities, investments in scientific infrastructure and positioning in the global academic space. The conclusions of this study lie in the substantiation of a systemic approach to assessing the internationalization of universities based on international indicators, as well as in identifying the specifics of the formation of an open educational environment in the context of the modernization of the higher education system of Turkmenistan.

Keywords: sustainable development, scientific research, scientific and technological

landscape, universal competencies, academic mobility, modern university, education reforms, academic cooperation, Turkmenistan, higher education

References (transliterated)

1. Berdyev, Kh.Kh. *Politika neutraliteta Turkmenistana: mezhdunarodno-pravovoi aspekt.* – Ashkhabad: Akademiya gossluzhby, 2021. S. 5-9
2. YuNESKO. *Obrazovanie v tselyakh ustochivogo razvitiya: strategicheskie orientiry.* – Parizh: UNESCO Publishing, 2020. – 61 s
3. Abdullaev, M. M. *Sovremennye tendentsii razvitiya vysshego obrazovaniya v usloviyakh globalizatsii.* – Ashkhabad: Nauka, 2020. – 152 s.
4. Guseinova, S. A. *Internatsionalizatsiya vysshego obrazovaniya: teoriya i praktika.* – Moskva: Prosveshchenie, 2019. – 240 s.
5. Nazarova, L.G. *Globalizatsiya i transformatsiya sistem obrazovaniya v Tsentral'noi Azii.* // *Vestnik mezhdunarodnykh issledovanii*, 2022. – №3. – S. 45-56.
6. Al'khanova, Z. A. *Internatsionalizatsiya vysshego obrazovaniya: global'nye trendy i lokal'nye praktiki.* – Moskva: Nauka, 2021. – 198 s.
7. Bragina, I.N. *Mezhdunarodnaya integratsiya obrazovatel'nykh sistem v usloviyakh globalizatsii.* // *Vysshee obrazovanie v Rossii.* – 2020. – №5. – S. 48-57.
8. Knight, J. (2004). Internationalization Remodeled: Definition, Approaches, and Rationales. *Journal of Studies in International Education*, 8(1), 5-31.
9. Ushakova, E. A. *Mezhdunarodnaya mobil'nost' studentov i prepodavatelei kak faktor internatsionalizatsii vuzov.* // *Problemy sovremennoi nauki i obrazovaniya.* – 2022. – №4(86). – S. 102-107.
10. UNESCO. *The Future of Higher Education: Challenges and Opportunities in the Global Context.* – Parizh: UNESCO Publishing, 2021. – 85 s.
11. Knyazeva, E. N. *Global'nye potoki znanii i mezhdunarodnaya konkurentosposobnost' universitetov.* – M.: Nauka, 2022. – 176 s.
12. Grebenyuk, O.S. *Razvitie strategicheskogo upravleniya v universitetakh v usloviyakh internatsionalizatsii.* // *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz.* – 2021. – №2. – S. 34-41.
13. Altbach, P.G., Knight, J. (2007). The Internationalization of Higher Education: Motivations and Realities. *Journal of Studies in International Education*, 11(3-4), 290-305.
14. OECD. *Internationalisation and Trade in Higher Education: Opportunities and Challenges.* – Parizh: OECD Publishing, 2020. – 112 s.
15. Stepanova, N.A. *Natsional'naya politika v sfere vysshego obrazovaniya v usloviyakh global'nykh vyzovov.* // *Problemy modernizatsii obrazovaniya.* – 2023. – №4. – S. 78-85.
16. Smirnova, E. I. *Predprinimatel'skii universitet: teoriya, praktika, rossiiskii opyt.* – M.: Izdatel'stvo MGU, 2020. – 210 s.
17. Stepanova, N.A. *Internatsionalizatsiya i predprinimatel'skaya model' universitetov: vyzovy i perspektivy.* // *Universitetskoe upravlenie.* – 2021. – №2. – S. 52-60.
18. Clark, B. R. *Creating Entrepreneurial Universities: Organizational Pathways of Transformation.* – Parizh: IAU Press / Pergamon, 1998. – 132 p.
19. Nazarova, L.G. *Ustoichivoe razvitiye vuzov v usloviyakh perekhoda na khozyaistvennyi raschet.* // *Ekonomika obrazovaniya.* – 2022. – №4. – S. 88-96.

20. Knight, J. (2015). Updated Definition of Internationalization. *International Higher Education*, (33), 2-3 p.
21. Etzkowitz, H. (2003). Research groups as 'quasi-firms': the invention of the entrepreneurial university. *Research Policy*, 32(1), 109-121 p.
22. OECD. *Enhancing Higher Education System Performance*. – Parizh: OECD Publishing, 2017. – 140 p.
23. Smirnova, N. P. *Global'naya konkurentosposobnost' universitetov: resursy i strategii razvitiya*. – M.: Akademkniga, 2020. – 184 s.
24. Trushin, S.A. *Innovatsionnye universitety i mezhdunarodnoe obrazovatel'noe prostranstvo*. // *Vysshee obrazovanie v Rossii*. – 2021. – №8. – S. 31-40.
25. YUNESKO. *World Higher Education Report 2022: New Dynamics in a Changing World*. – Parizh: UNESCO Publishing, 2022. – 145 s.
26. Altbach, P. G., & Salmi, J. (red.). *The Road to Academic Excellence: The Making of World-Class Research Universities*. – Washington, DC: World Bank, 2011. – 320 p.
27. Voronina, I.V. *Rol' gosudarstva v razvitiu universitetov mirovogo klassa*. // *Vysshee obrazovanie v Rossii*. – 2022. – №4. – S. 25-34.
28. Marginson, S. (2016). High Participation Systems of Higher Education. *The Journal of Higher Education*, 87(2), 243-271 p.
29. Knight, J. *Internationalization of Higher Education Practices and Priorities: A Global Survey*. – Paris: IAU and UNESCO, 2004. – 56 p.
30. Smirnova, T.V. *Universitetskie reitingi kak faktor konkurentosposobnosti vuza*. // *Ekonomika obrazovaniya*. – 2021. – №3. – S. 42-50.
31. Salmi, J. *The Challenge of Establishing World-Class Universities*. – Washington, DC: World Bank, 2009. – 140 p.
32. Etzkowitz, H., & Zhou, C. *The Triple Helix: University-Industry-Government Innovation in Action*. – New York: Routledge, 2008. – 210 p.
33. Altbach, P. G., Reisberg, L., & Rumbley, L. E. *Trends in Global Higher Education: Tracking an Academic Revolution*. – Parizh: UNESCO, 2010. – 180 p
34. Kim, S. Kh. *Modeli finansirovaniya universitetov v stranakh Vostochnoi Azii* // *Sravnitel'noe obrazovanie*. – 2020. – № 4. – S. 64-73.
35. Oreshkina, M. V. *Strategii internatsionalizatsii v sisteme vysshego obrazovaniya: mezhdunarodnyi optyt i rossiiskie realii*. – M.: Izd-vo RAN, 2020. – 210 s.
36. Zaitseva, E. V. *Grantovoe finansirovание i razvitiye nauchnoi infrastruktury v universitetakh Azii* // *Nauka i obrazovanie*. – 2022. – № 5. – S. 88-95.
37. *Higher Education in Asia: Expanding Out, Expanding Up. The Rise of Graduate Education and University Research*. – Bangkok: UNESCO Asia and Pacific Regional Bureau for Education, 2014. – 98 p.
38. OECD. *Enhancing Research Excellence in East and Southeast Asia*. – Parizh: OECD Publishing, 2021. – 120 p.
39. Nazarova, A.K. *Modernizatsiya sistemy vysshego obrazovaniya v stranakh Tsentral'noi Azii: tendentsii i perspektivy*. // *Problemy sovremennoi nauki i obrazovaniya*. – 2022. – №4. – S. 67-74.
40. Berdyev, Kh. Kh. *Obrazovatel'naya politika neitral'nogo Turkmenistana v usloviyakh globalizatsii*. – Ashkhabad: Akademiya gossluzhby, 2021. – 130 s.
41. Nazarova, A. K. *Razrabotka strategii internatsionalizatsii universitetov: modeli, instrumenty, indikatory*. – M.: Nauka, 2020. – 200 s.
42. Smirnova, T. V. *Metodologiya otsenki urovnya internatsionalizatsii vuzov: zarubezhnyi*

- опыт и российские практики. // Университетское управление. – 2021. – № 1. – С. 22-30.
43. Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD). Institutional Management in Higher Education: Quality and Internationalisation. – Parizh: OECD Publishing, 2001. – 160 p.
44. European University Association (EUA). Quality Assurance and Internationalisation: A Handbook. – Bryussel': EUA Publications, 2005. – 120 p.
45. European Network for Academic Cooperation (ENQA). Standards and Guidelines for Quality Assurance in the European Higher Education Area. – Khel'sinki: ENQA, 2011. – 100 p.
46. American Council on Education (ACE). Internationalization Toolkit: Assessing Your Institution's Level of Internationalization. – Washington, DC: ACE, 2013. – 85 p.
47. De Wit, H., & Leask, B. Internationalization of Higher Education: Global Trends and Practices. – London: Routledge, 2015. – 250 p.
48. Marginson, S. (2014). University Rankings and Global Higher Education: A Critical Analysis. *Studies in Higher Education*, 39(9), 1509-1526.
49. Knight, J. Internationalization: Concepts, Complexities and Challenges // The SAGE Handbook of International Higher Education. – London: Sage Publications, 2008. – Pp. 27-42.
50. European Commission. Indicators for Internationalisation Profiling of Higher Education Institutions. – Brussels: European Union, 2017. – 75 p.
51. Smirnova, T.V. Методы оценки международной академической деятельности // Высшее образование в России. – 2020. – № 7. – С. 37-44.
52. Baryshnikova, I.V. Strategiceskoe upravlenie internatsionalizatsiei v vuzakh: vyzovy i perspektivy. // Высшее образование в России. – 2021. – № 3. – С. 48-56.

Infographics in Social Studies Lessons as a Tool for Developing Reading Literacy

Buyarov Dmitrii Vladimirovich

PhD in Philosophy

Associate Professor; Department of General History, Philosophy and Cultural Studies; Blagoveshchensk State Pedagogical University

675000, Russia, Amur region, Blagoveshchensk, Lenin str., 104, room 456

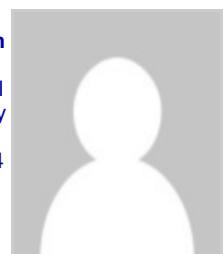
 buyarov_d@mail.ru

Subachev Stepan Vladimirovich

Bachelor; Department of General History, Philosophy and Cultural studies; Blagoveshchensk State Pedagogical University

675000, Russia, Amur region, Blagoveshchensk (Amur Region), Lenin St., 104

 spektor77ray@gmail.com

Abstract. The relevance of the research topic stems from the profound crisis in reading in Russian society. The purpose of this study is to analyze infographics as a tool for developing reading literacy in social studies lessons, develop infographics on some topics of the 10th-11th grade social studies course, and present techniques for working with them. The research focuses on teaching social studies, exploring innovative techniques that utilize infographics as

a case study. The modern world is a world of texts, and they surround a person everywhere. A person needs not only to be able to read, but also to be able to critically comprehend and apply the information obtained from the text in practice. In this regard, the development of reading literacy plays an important role in the formation of citizens capable of analysis and critical thinking—this is one of the most urgent tasks of a modern school. The research employed a theoretical analysis of scientific publications, enabling us to examine existing approaches to defining the concept of "reader's literacy", its content, and the methods of its formation among students. In the process of teaching, a pedagogical experiment was carried out, which confirmed the effectiveness of the development of reading literacy among students using various types of texts and innovative tasks. This study presents the author's infographics and some techniques for working with them, as well as an analysis of scientific papers on the problems of the formation of reading literacy, and the clip thinking of modern schoolchildren. The article discusses the advantages of infographics as a tool for developing reader literacy in social studies lessons. The practical significance of this research lies in the fact that those developments that were prepared in the process of conducting research can be used at school in social studies lessons in grades 10-11, as educational tools, and the conclusions that were drawn as a result of the work done can be useful not only for social studies teachers, but also for teachers of other disciplines, as they can contribute to the expansion of the tools they use in their lessons in the process of forming reading literacy.

Keywords: worksheet, multiscreen, innovative techniques, resources for infographics, working with infographics, infographics, clip thinking, reading literacy, Social Science, learners

References (transliterated)

1. Ermolaeva Zh. E., Lapukhova O. V., Gerasimova I. N. Infografika kak sposob vizualizatsii uchebnoi informatsii // Kontsept. 2014. № 11. S. 26-30.
2. Obshchestvoznanie: 10-i klass: bazovyi uroven': uchebnik / L. N. Bogolyubov i dr. M.: Prosveshchenie, 2023. 287 s.
3. Obshchestvoznanie: 11-i klass: bazovyi uroven': uchebnik / L. N. Bogolyubov i dr. M.: Prosveshchenie, 2023. 288 s.
4. Kubrak N. V. Infografika kak rezul'tat predstavleniya uchenicheskogo issledovaniya // Tsifrovoe obrazovanie. 2019. № 4. URL: http://www.digital-edu.info/vyp/4/?ELEMENT_ID=1639 Data obrashcheniya: 15.03.2024.
5. Gorev P. M., Kolobova N. G., Zobnina N. S., Syrtseva N. N., Bragina O. S. Priemy raboty s infografikoi v uchebnom protsesse obshcheobrazovatel'noi shkoly // Kontsept. 2017. № 1. S. 42-53.
6. Vologodskaya O. V., Ozhmekova N. Yu. Ispol'zovanie infografiki na urokakh geografii kak odno iz sredstv formirovaniya chitatel'skoi gramotnosti // Vestnik nauki. 2023. № 5 (62). S. 247-257.
7. Laptev V. V. Infografika: osnovnye ponyatiya i opredeleniya // Terra Linguistica. № 184. 2013. S. 180-187.
8. Blinov D. M. Infografika kak sredstvo resheniya problemy klipovogo myshleniya // Informatika v shkole. 2020. № 2. C. 35-40.
9. Berezovskaya I. P. Problemy metodologicheskogo obosnovaniya kontsepta «klipovoe myshlenie» // Terra Linguistica. 2015. № 2 (220). S. 133-138.
10. Kubantseva D. I. Klipovoe myshlenie v kontekste obrazovatel'nogo protsessa // Problemy sovremennoego obrazovaniya. 2022. № 6. S. 70-79.
11. Tsvetkov V. L., Pavlova A. A. Klipovoe myshlenie kak aktual'naya psikhologicheskaya

- problema // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2023. № 3. S. 317-322.
12. Kupchinskaya M. A., Yudalevich N. V. Klipovoe myshlenie kak fenomen sovremenennogo obshchestva // Biznes-obrazovanie v ekonomike znanii. 2019. № 3 (14). S. 66-71.
 13. Semenovskikh T. V. Fenomen «Klipovogo myshleniya» v obrazovatel'noi vuzovskoi srede // Vestnik evraziiskoi nauki. 2014. № 5 (24). S. 1-10.
 14. Otsenka chitatel'skoi gramotnosti / Tsukerman G. A. M. Rossiiskaya akademiya obrazovaniya. 2010. 67 s.
 15. Razvitiye chitatel'skoi gramotnosti na urokakh istorii i obshchestvoznaniya. Metodicheskoe posobie / Zimina E. G. Nizhnii Tagil. Ural'skoe otdelenie RACH, MAOU gimnaziya № 18. 2021. 25 s.
 16. Balashova E. S., Erofeeva I. A. Chitatel'skaya gramotnost' kak komponent funktsional'noi gramotnosti // Dostizheniya nauki i obrazovaniya. 2022. № 3 (83). S. 29-31.
 17. Smetannikova N. N. Chtenie, gramotnost', chitatel'skaya kompetentnost': strategiya razvitiya // Bibliotekovedenie. 2017. T. 66, № 1. S. 41-48.
 18. Buyarov D. V. Formirovaniye chitatel'skoi gramotnosti na urokakh vseobshchei istorii v X klassakh // Prepodavanie istorii v shkole. 2024. № 1. S. 44-50.
 19. Strel'ova O. Yu. Ispol'zovaniye PISA-tekstov v obuchenii istorii // Prepodavanie istorii v shkole. 2020. № 6. S. 76-80.
 20. Strel'ova O. Yu. ChG-zadanie na uroke istorii // Prepodavanie istorii v shkole. 2021. № 5. S. 57-63.

Peculiarities of Parental Education in Russia (USSR) (1980s to the Present): Historical and Pedagogical Analysis

Chik Sergey

PhD in Pedagogy

Associate Professor of the Department of Social Pedagogics at Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafyev

660077, Russia, Krasnoyarskii krai, g. Krasnoyarsk, ul. Vzletnaya, 20, aud. 311

 shik.krsk@mail.ru

Abstract. The subject of this research is the pedagogical education of parents in Russia (USSR) (1980s to present time). The purpose of the article's purpose is to present in chronological order the main pedagogically significant events and facts, and to identify key ideas and features of the implementation of pedagogical education of parents in different periods. There are three periods of parents' education: the Soviet (from the 1980s to 1991), the post-Soviet (1992 to the end of the 2010s), and the modern (the end of 2010 to the present time). It is shown that the pedagogical education of parents in Russia has evolved from pedagogical universal education, popularization of Westernization, opposition to Westernization, and traditional approaches, to familiarization with traditional Russian spiritual and moral values.

Research methods: theoretical analysis of sources, comparative analysis, and generalization. Research sources: include normative legal acts in the field of education, upbringing, and the development of family relations, the works of teachers, psychologists, and publicists, and the journal for parents, "Family and School." During the Soviet period, official pedagogical universal education with a formal approach and, party postulates, and separate practices

based on Western ideas (attention to the feelings of the parent and positive child-parent communication) coexisted. The specific psychological and pedagogical knowledge needed by the parent did not fit well with the communist ideology. Testing and adapting Western ideas to the Soviet reality was difficultcomplex.

In the post-Soviet period, educational programs implemented in schools and social protection institutions reliedrely mainly on a traditional approach with a passive and often indifferent parent, but influencing the child. Western practices have not been fully understood and accepted by educators and psychologists. The modern period is characterized by the development of unified methodological and substantive approaches: the All-Russian conferences on family education and parental education, "School of Gifted Parents" are held annually, the All-Russian competition of best practices in parental education, a project is being implemented in all regions of Russia to provide psychological, pedagogical, methodological and counseling services to parents, university psychological services are being created that provide psychological education of parents. Information and methodological support are being createdmade, and unified education programs for parents and specialists are being developed.

Keywords: a unified approach, education programs, traditional values, the traditional approach, Westernization, parental universal education, educating parents, Soviet practices, the role of the media, self-education of parents

References (transliterated)

1. Antonova D., Belova L. Kto v otvete za vospitanie? // Sem'ya i shkola. 1986. № 3. S. 38–39.
2. Azarov Yu.P. Semeinaya pedagogika / predisl. N. D. Nikandrova. M., Piter, 2011. 394 s. [Elektronnyi resurs]. URL: http://lit.lib.ru/a/azarow_j_p/text_0220.shtml
3. Akhmetshina I.A., Loseva A.A., Zemsh M.B., Gulevich T.M., Selezneva E.V., Egorova G.V. Tendentsii, problemy i perspektivy psikhologo-pedagogicheskogo prosveshcheniya roditelei v usloviyakh obrazovatel'noi organizatsii // Obrazovatel'noe prostranstvo v informatsionnuyu epokhu – 2019. Sbornik nauchnykh trudov. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Pod red. S.V. Ivanovoi. M. Izd-vo: "Institut strategii razvitiya obrazovaniya". 2019. S. 379–393.
4. Akhumyan S. Pedagogicheskii vseobuch – trebovaniye vremeni. // Sem'ya i shkola. 1986. № 7. S. 2–3.
5. Baiyard R.T., Baiyard D. Vash bespokoinyi podrostok: prakt. ruk. dlya otchayavshikhsya roditelei. M.: Prosveshchenie, 1991. 224 s.
6. Bekker T.A., Perminova S.I., Larina G.S. Vozrozhdenie i sokhranenie traditsionnykh kul'turnykh tsennostei v semeinom vospitanii // Nauchno-metodicheskoe soprovozhdenie realizatsii FGOS: opyt, problemy, puti preodoleniya. Materialy VIII regional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Kemerovo: Izd-vo KRIPKi PRO, 2020. S. 274–278.
7. Bern E. Igry, v kotorye igrayut lyudi: Psichologiya chelovech. vzaimootnoshenii; Lyudi, kotorye igrayut v igry: Psichologiya chelovech. sud'by / obshch. red. M.S. Matskovskogo. M.: Progress, 1988. 399 s.
8. Burlak V. Dollar protiv detstva // Sem'ya i shkola. 1985. № 12. S. 40–42.
9. Buyanov A.A., Lykova I.A., Maier A.A. Aktualizatsiya programmy vospitaniya DOO:

- orientir na traditsionnye tsennosti // Sovremennoe doshkol'noe obrazovanie 2023. № 4. S. 75–88.
10. Vasil'eva O.Yu. Vystuplenie na Vserossiiskom s"ezde po voprosam semeinogo vospitaniya i roditel'skogo prosveshcheniya, posvyashchennogo 100-letiyu V.A. Sukhomlinskogo. 2018 [Elektronnyi resurs]. URL: <https://nrarussia.ru/sobyitiya-nra/2018/oktyabr/v-prioritete-voprosyi-semejnogo-vospitaniya-i-roditelskogo-prosveshcheniya.html> (data obrashcheniya: 01.02.25).
 11. Venger A.L. Psikhologicheskoe konsul'tirovaniye i diagnostika. Prakticheskoe rukovodstvo. Chast' 2. M.: Genezis, 2001. 128 s.
 12. Glebova L.N. Pedagogicheskoe obespechenie prosvetitel'sko-vospitatel'noi raboty s sovremennoi sem'ei kak sredstvo formirovaniya dukhovno-nravstvennykh tsennostei u detei // Pedagogika i prosveshchenie. 2024. № 2. S. 16–25.
 13. Gippenreiter Yu.B. Bol'shaya kniga obshcheniya s rebenkom. M.: AST, 2017. 496 s.
 14. Gippenreiter Yu.B. Obshchatsya s rebenkom. Kak? M.: AST, 1994. 240 s.
 15. Gippenreiter Yu.B. Ponimat' sebya, chtoby izmenit' sebya. // Sem'ya i shkola. 1989. № 9. S. 26.
 16. Gritsai L.A. Antagonizm modelei roditel'skogo vospitaniya detei v pedagogicheskem prostranstve postsovetskoi Rossii (90-e gg. XX v.) // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. № 383. S. 182.
 17. Gritsai L.A. Razvitie roditel'skoi kul'tury v traditsiyakh otechestvennoi pedagogiki XII–XX vekov: paradigmal'nyi podkhod: dis. ...d-ra ped. nauk. Omsk, 2016. 491 s.
 18. Gordon T. Kurs effektivnogo roditelya. Kak vospitat' v detyakh chuvstvo otvetstvennosti. M.: Lomonosov", 2010. 510 s.
 19. Dzhainott Kh.Dzh. Roditeli i deti. M.: Znanie, 1986. 96 s.
 20. Dreikurs R., Zolts V. Manifest schastlivogo detstva. Osnovnye idei razumnogo vospitaniya. M.: Rama Publishing, 2015. 296 s.
 21. Edinaya metodika i podkhody k formirovaniyu otvetstvennogo roditel'stva v detskoj i vzrosloj srede. M., 2017. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://shorconference.ru/wp-content/uploads/2023/06/edinaja-metodika-2017.pdf>. (data obrashcheniya: 01.02.25).
 22. Kaznacheeva N. Aktual'nost' idei spustya 100 let // Sem'ya i shkola. 2023. № 1. S. 33.
 23. Kakie knigi po vospitaniyu roditeli chitayut chashche vsego? [Elektronnyi resurs]. URL: <https://chips-journal.ru/news/kakie-knigi-po-vospitaniyu-roditeli-citayut-case-vsego/> (data obrashcheniya: 11.10.22).
 24. Kanikuly – schast'e semeinoe! // Sem'ya i shkola. 2022. № 2. S. 8.
 25. Kvols K. Dzh. Pereorientatsiya povedeniya detei. SPb.: Dean, 2000. 305 s.
 26. Kim O.M. Teoriya modernizatsii: mezhdu evrotsentrizmom i mnozhestvom «modernostei» // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. № 1. S. 89–94.
 27. Konferentsiya «Shkola odarennyykh roditelei» (2023). [Elektronnyi resurs]. URL: <https://shorconference.ru/events/konferencija-shor-2023> (data obrashcheniya: 01.02.25).
 28. Kontseptsiya sistemy professional'noi pomoshchi roditelyam v vospitanii detei. Ruk. K.N. Polivanova. M. 2016. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://clck.ru/3GCA9P> (data obrashcheniya: 01.02.25).
 29. Kopytova A.V. Transformatsiya vzglyadov v otechestvennoi pedagogike na problemu vzaimodeistvii roditelei i doshkol'nogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya. // Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova. 2007. № 4. S. 42–45.

30. Kravtsov S. Privetstvennoe slovo. // Sem'ya i shkola. 2021. № 1. S. 3.
31. Kravtsov S. Vstupitel'noe slovo. // Sem'ya i shkola 2021. № 4. S. 3.
32. Kul'chitskaya A. M., Tachmamedova Zh.K Analiz Kontseptsii sistemy professional'noi pomoshchi roditelyam v vospitanii detei. M., 2016. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://rvs.su/statia/analiz-koncepcii-sistemy-professionalnoy-pomoshchi-roditelyam-v-vospitanii-detey-roditelskie> (data obrashcheniya: 01.02.25).
33. Kempbell R.; Maksimov M. Kak na samom dele lyubit' detei. Ne tol'ko lyubov'. M.: Znanie, 1992. 190 s.
34. Le Shan E. Kogda vash rebenok svodit vas s uma. M.: Pedagogika, 1990. 267 s.
35. Likhachev B.T. Pedagogika : kurs lektsii / pod red. V.A. Slastenina. – M.: izd. tsentr VLADOS, 2010. 647 s.
36. Mar'enko N. Khorosho uchit', khorosho vospityvat' // Sem'ya i shkola 1984. № 8. S. 6.
37. Mashkova D. Azbuka schastlivoi sem'i. 30 urokov osoznannogo roditel'stva. M.: Eksmo, 2023. 528 s.
38. Medvedeva I.Ya., Shishova T.L. Kniga dlya trudnykh roditelei. M., Izd-vo: Zvonnitsa-MG – Roman-gazeta, 1994. 269 c.
39. Mladenets, detka, otrok: dobrodushnye nastavleniya roditelyam. / Zharov L. V., Semchenkova L. V. R-na-D: Feniks, 1995. 576 s.
40. Molodkina I. Vospitat' cheloveka v epokhu peremen. // Sem'ya i shkola. 2024. № 4. S. 10.
41. Morozova S.A. Prosveshchenie roditelei kak faktor sokhraneniya semeinoi kul'tury // Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal VGSPU «Grani poznaniya». 2014. № 7(34). S. 43–45.
42. Mustafaeva A.R., Gaidarova L.I., Kurbanova A.D. Pedagogicheskoe prosveshchenie roditelei v oblasti nравственного формирования личности и профилактики экстремизма. // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2019 № 2. S. 66–68.
43. Mustafaeva A.R., Dashtemirova Z.M. Prosveshchenie roditelei v usloviyakh ekonomicheskoi nestabil'nosti polietnicheskogo regiona s tsel'yu profilaktiki ekstremizma v molodezhnoi srede. // Sbornik statei III Mezhdunarodnogo nauchno-issledovatel'skogo konkursa. T. 1. Ch. 2. Petrozavodsk, Izd-vo: Mezhdunarodnyi tsentr nauchnogo partnerstva «Novaya Nauka», 2020. S. 105–114.
44. Nazvany knigi, kotorye chashche vsego chitayut sovremennye roditeli v Peterburge (2022) [Elektronnyi resurs]. URL: https://spb.aif.ru/society/nazvany_knigi_kotorye_chashche_vsego_chitayut_sovremennye_roditeli_v_peterburge/ (data obrashcheniya: 11.10.22).
45. Naumenko N.M. Pedagogicheskoe prosveshchenie roditelei kak mekhanizm formirovaniya otvetstvennogo roditel'stva. // KANT. 2017. № 1. S. 42–46.
46. Otzyvy. Ozon (2022). [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.ozon.ru/product/kogda-vash-rebenok-svodit-vas-s-uma-1378607/reviews/> (data obrashcheniya: 11.10.22).
47. Ot universal'noi dostupnosti k sovremennomu kachestvu: doshkol'noe obrazovanie v Rossii [kollektivnaya monografiya] / pod red. I.V. Abankinoi, K.N. Polivanovoi, I.D. Frumina. M. Izdatel'skii dom Vysshei shkoly ekonomiki, 2019. 344 s.
48. Pedagogika sotrudnichestva. Manifest. – M.: Izdatel'skii dom «Pervoe sentyabrya», 2016. 22 s.
49. Podkhody k formirovaniyu otvetstvennogo roditel'stva v detskoj i vzrosloj srede. M. 2017. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://shorconference.ru/wp-content/uploads/2023/06/edinaja-metodika-2017.pdf>. (data obrashcheniya: 01.02.25).

50. Polivanova K.N., Vopilova I.E., Nisskaya A.K. Obrazovatel'nye programmy dlya roditelei. // Pedagogika. 2015. № 7. S. 95–101.
51. Polivanova K.N. Sovremennoe roditel'stvo kak predmet issledovaniya. / E-journal «Psychological Science and Education psyedu.ru» 2015, t. 7, № 2, s. 5.
52. Pochta sem'i i shkoly. // Sem'ya i shkola. 1987. № 11. S. 11.
53. Programma Prosveshcheniya roditelei (zakonnykh predstavitelei) detei doshkol'nogo vozrasta, poseshchayushchikh doshkol'nye obrazovatel'nye organizatsii. M., 2023. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://irzar.ru/wp-content/uploads/2024/07/proekt-programmy-prosveshcheniya-roditelej.pdf>. (data obrashcheniya: 01.02.25).
54. Rodzhers. K. Voprosy, kotorye ya by sebe zadal, esli by byl uchitelem. // Sem'ya i shkola 1987 № 10. S. 22–24.
55. Roditel'skii universitet [Elektronnyi resurs]. URL: <https://parents university> (data obrashcheniya: 01.02.25).
56. Ryndak, V.G. i dr. Pedagogicheskoe prosveshchenie roditelei: Pedagogicheskii vseobuch / V.G. Ryndak, M.B. Nasirova, N.M. Mikhailova, N.M. Naumenko; pod red. prof. V.A. Labuzova. – Orenburg: GU «RTsRO», 2009. 205 s.
57. Semeinoe vospitanie v usloviyakh novoi sotsial'noi real'nosti: otechestvennyi i zarubezhnyi opyt: [kollektivnaya monografiya] / pod red. I. A. Lykovo, A. A. Maiera. – M.: FGBNU «IIDSV RAO», 2022. 214 s.
58. Semeinoe vospitanie i obuchenie: pedagogicheskaya podderzhka semeinogo vospitaniya i pedagogicheskoe prosveshchenie roditelei v god sem'i: [kollektivnaya monografiya] / pod red. Poddubnaya T.N., Podkopaev O.A. 2024. Samara: Izd-vo: NITs «PNK». 136 s.
59. Soloveichik S. Znaniya i dostoinstvo. Sem'ya i shkola № 7–9. 1992. S. 10–12.
60. Spok B. Rebenok i ukhod za nim / pod red. V.V. Kovanova. 2-e izd. Moskva: Meditsina, 1971. 456 s.
61. Schast'e vashego rebenka: nauchno-populyarnaya literatura / R. Dreikurs, V. Zolts ; pod red. A. V. Tolstykh. M.: Progress, 1986. 240 s.
62. Torre Della A. Oshibki roditelei. M.: Progress, 1984. 136 s.
63. Filipenko I.E. Istoriko-pedagogicheskii analiz protsessa vesternizatsii otechestvennogo obrazovaniya v KhKh veke. Evraziiskii soyuz uchenykh (ESU) № 4(73), 2020. s. 42–45.
64. Shik S.V. Pedagogicheskoe prosveshchenie roditelei v SSSR (ser. 1950-kh – 1980-e gg.): avtorskie podkhody i partiinaya rabota // Pedagogika i prosveshchenie. 2024. № 3. S. 39–56.
65. Shik S.V. Prosveshchenie i obuchenie roditelei detei i podrostkov (psikhologo-pedagogicheskii aspekt): uchebnoe posobie / Krasnoyar. gos. ped. un-t im. V.P. Astaf'eva. – 3-e izd., ispr. i dop. Krasnoyarsk, 2023. 284 s.
66. Shik S.V. Rabota s roditelyami podrostkov v kontekste ponimayushchei pedagogiki. // Vospitanie shkol'nikov. 2006. № 5. S. 23–28.
67. Shishkova M.M. Istoricheskii kontekst problemy razvitiya pedagogicheskoi kul'tury roditelei. // Izvestiya YuFU. 2011. № 3. S. 55–60.
68. Eiestad G. Samootsenka u detei i podrostkov: Kniga dlya roditelei. M.: Al'pina Publisher; Moskva. 2014. 143 s.
69. Ekman Pol. Pochemu deti lgut?/ pod. red. V. S. Magun, M. S. Zhamkoch'yan. Moskva: Pedagogika-press, 1993. 272 s.
70. Garey A.A. (2022) The second parent: Ideologies of childhood in Russian pedagogy manuals. Journal of Childhood, Education & Society. V. 3, Is. 3. 260–274.

